

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ
Кафедра возрастной и социальной психологии

**ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА
САМООТНОШЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

студентки заочной формы обучения
направления подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование
V курса группы 02061158
Ткаченко Анны Геннадьевны

Научный руководитель:
кандидат психологических наук,
доцент
Борзилова Надежда Степановна

БЕЛГОРОД 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. Теоретические основы изучения проблемы влияния стилей семейного воспитания на самоотношение личности подростков	7
1.1. Психологическая характеристика старшего подросткового возраста.....	7
1.2. Самоотношение личности подростков.....	9
1.3. Характеристика стилей семейного воспитания.....	19
1.4. Взаимосвязь стилей семейного воспитания и самоотношения личности подростков.....	25
ГЛАВА II. Эмпирическое исследование влияния стилей семейного воспитания на самоотношение личности подростков.....	31
2.1. Организация и методы исследования.....	31
2.2. Анализ и интерпретация результатов исследования.....	35
2.3. Рекомендации матерям подростков по формированию корректного стиля воспитания.....	80
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	84
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	90
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	97

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы исследования. Проблема детско-родительских отношений всегда будет актуальна в психологии, так как отношения с близкими взрослыми играют решающую роль в развитии ребёнка. Важность изучения отношений с родителями в подростковом возрасте обусловлена тем, что особенности отношений подростка с родителями существенным образом влияют на его личностное развитие и на решение задач развития - как достижение автономности и построение личностной идентичности. В настоящее время выражены негативные тенденции в развитии отношений в семье, в том числе детско-родительских отношений, что ставит задачу профилактики и коррекции неблагополучия в этих отношениях.

Изучением специфики детско-родительских отношений занимались Э.Г. Эйдемиллер, А.И. Захаров, А.С. Спиваковская, О.А. Карабанова, А.И. Подольский, О.А. Идобаева, О.П. Макушина, Д. Байярд, Д. Берне, Ф. Райе, Д. Баумринд и др.

Выделяя различные аспекты детско-родительских отношений, практически все психологи едины во мнении о том, что особую значимость для ребенка имеют его взаимоотношения с матерью, так как, прежде всего мать является источником наиболее сильных эмоциональных переживаний для ребенка. Любящая мать, уважающая самостоятельность и индивидуальность ребенка, способствует удовлетворению его основных потребностей и его эмоциональному благополучию. Нарушенное материнское отношение негативно сказывается на удовлетворении потребностей ребенка, что искажает формирование его личности. Проблема материнского отношения, стилей материнского воспитания освещена в работах Е.Т. Соколовой, С. Броди, Л. Ковар и др.

Проблема самоотношения и его роли в структуре личности в настоящее время является чрезвычайно актуальной для психологической науки. Разработке данного вопроса посвятили свои работы С.Л. Рубинштейн, Е.Т Соколова, В.В. Столин, И.С. Кон, В.С. Мухина, С.Р. Пантлеев, И.И. Чеснокова, А. Маслоу, К. Роджерс и др. Авторами отмечается, что критическим в формировании самоотношения выступает подростковый возраст (И.С. Кон, В.С. Мухина, И.И. Чеснокова, Д.И. Фельдштейн и др.). Это обусловлено неоднозначностью и противоречивостью развития детей на данном возрастном этапе. Особенности развития личности в этот период во многом определяют и последующий жизненный путь. В этом возрасте наиболее четко проступают все особенности психической сферы ребенка и проявляются результаты родительского воспитания. Как считают многие авторы, самоотношение является ведущим компонентом структуры самосознания подростка.

Проблема исследования: каков характер влияния стиля материнского воспитания на самоотношение личности подростков?

Целью нашего исследования является решение поставленной проблемы.

Объект исследования: стили материнского воспитания подростков.

Предмет исследования: характер влияния стиля материнского воспитания на самоотношение личности подростков.

Гипотеза исследования: стили материнского воспитания влияют на самоотношение личности подростков, а именно: эмоциональное принятие, сотрудничество, определенная степень контроля, оптимальность требований и запретов, а также авторитетный и либеральный стили воспитания положительно влияют на самоотношение личности подростков, тогда как недостаточность требований, обязанностей и санкций, игнорирование автономности негативно влияют на самоотношение личности подростков.

Задачи исследования:

1. Проанализировать современное состояние проблемы влияния стилей семейного воспитания на самоотношение личности подростков;
2. Выявить самоотношение личности подростков;
3. Определить гендерные различия в самоотношении личности подростков у юношей и девушек;
4. Изучить особенности стиля материнского воспитания подростков;
5. Определить различия в стилях материнского воспитания по отношению к юношам и девушкам;
6. Определить степень связи между стилями материнского воспитания и самоотношением личности подростков;
7. Определить влияние стилей материнского воспитания на самоотношение личности подростков;
8. Разработать рекомендации для матерей по формированию корректного стиля воспитания.

Методологической основой нашего исследования явились представления о стиле семейного воспитания (Д. Баумринд, Д.М. Болдуин, Э. Маккоби, Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис), а также взглядов на особенности самоотношения (И.С. Кон, С.Р. Пантлеев, Е.Т. Соколова, В.В. Столин, И.И. Чеснокова).

Выбор методов и конкретных методик исследования для получения необходимой информации осуществлялся в соответствии с целями и задачами работы.

В нашем исследовании использовались следующие **методы**: организационные методы: сравнительный метод (сопоставление отдельных групп испытуемых с целью установления сходств и различий между ними); эмпирические методы: психодиагностические методы; методы обработки данных: количественный метод (статистическая обработка данных

проводилась с использованием U-критерия Манна-Уитни, коэффициента ранговой корреляции r_s -Спирмена, множественного регрессионного анализа на основе пакета статистических программ «SPSS 17.0»); интерпретационные методы: структурный метод (установление структурных взаимосвязей между изучаемыми характеристиками).

Методики исследования: тест-опросник самоотношения В.В. Столина, С.Р. Пантлеева; АСВ Э.Г. Эйдемиллера; «Стратегии семейного воспитания» С. Степанова.

Исследование проводилось на базе МАОУ «ЦО №1» г. Белгорода. В нём принимали участие 42 детско-родительские пары, из полных семей. Объем выборки составил 84 человека, из них 42 подростка (16 юношей и 26 девушек) в возрасте 15-16 лет и 42 матери в возрасте 34-48 лет.

ГЛАВА I. Теоретические основы изучения проблемы влияния стиля семейного воспитания на самоотношение личности подростков

1.1. Психологическая характеристика старшего подросткового возраста

Подростковый возраст (10-16 лет) связан с перестройкой организма ребенка — его половым созреванием. Одни дети вступают в подростковый возраст чуть раньше, другие — чуть позже, пубертатный кризис может возникнуть как в 11, так и в 13 лет. Начинаясь с кризиса, весь период обычно протекает трудно и для подростка, и для близких ему взрослых. Поэтому иногда подростковый возраст называют затянувшимся кризисом.

Как указывают И.Ю. Кулагина, Г.А. Кураев [26, 27], период с 14 до 16 лет считается старшим подростковым возрастом, переходным периодом между подростковым и юношеским возрастом. В этот период развивается самосознание, усиливается значимость собственных ценностей, хотя подростки еще во многом подвержены внешнему влиянию. Многие авторы юность считают бурной, объединяя ее в один период с подростковым возрастом. Поиски смысла жизни, своего места в этом мире могут стать особенно напряженными. Возникают новые потребности в интеллектуальном и социальном плане, иногда — внутренние конфликты, трудности в отношениях с окружающими

Старший подростковый возраст (и ранняя юность), по мнению Г.А. Кураева [27], – это время реального перехода к настоящей взрослости. На этот возрастной период приходится ряд новообразований в структуре личности - в нравственной сфере, мировоззренческой, существенно изменяются особенности общения со взрослыми и сверстниками.

Старший подростковый возраст является особенно чувствительным к формированию ценностных ориентаций, поскольку способствует становлению мировоззрения и собственного отношения к окружающему.

Основным новообразованием в старшем подростковом возрасте, по мнению С.В. Березина, К.С. Лисецкого [7], считается жизненное и профессиональное самоопределение, открытие собственного «Я», развитие рефлексии (отражение себя в своем образе «Я»), осознание собственной индивидуальности и ее свойств, проявление жизненного плана, установки на сознательные сферы жизни, что направляет «Я» на практическое включение в различные виды деятельности. Оптимальным для благополучного развития личности является удовлетворенность настоящим и, в то же время, устремленность в будущее. Этот процесс сопровождается различными проявлениями - негативными и позитивными. Для подросткового периода свойственны беспокойство, тревога, раздражительность, метания, противоречивость чувств, абстрактность бунта, меланхолия, снижение работоспособности. Позитивные проявления выражаются в том, что у подростка появляются новые ценности, потребности, ощущение близости с другими людьми, с природой, новое понимание окружающего мира в целом. Важнейшими процессами переходного возраста являются: расширение жизненного мира личности, круга ее общения, групповой принадлежности и увеличения числа людей, на которых она ориентируется.

С.В. Березин, К.С. Лисецкий [7] пишут, что в старшем подростковом возрасте одновременно с физическими изменениями происходит глубокая перестройка психики, обусловленная не только физиологическими факторами, но и психосоциальным влиянием. Стремление старшего подростка сравнивать себя со сверстниками усиливает наблюдение за меняющимся собственным телом, что вызывает озабоченность, тревожность, возможно конфликтные реакции на внешние замечания. Подростки склонны переоценивать действительные и мнимые отклонения от нормы, в

особенности относительно своего тела. На фоне созревания своего «Я» происходит пересмотр ценностных представлений и перенос функции образца с родителей и близких взрослых на референтную группу, принятие ценностных представлений, культурных традиций. После протеста и мятежа молодые люди и девушки принимают многие ценности, свойственные их культурному окружению. По мере взросления и отказа от эгоцентризма моральные обязательства начинают выступать как взаимные, как согласование оценки других и самооценки.

Итак, старший подростковый возраст (14-16 лет) - переходный период между подростковым и юношеским возрастом. Для старшего подросткового возраста типичными являются внутренняя противоречивость, эмоциональная неустойчивость, резкие колебания настроения. В этом возрасте развивается самосознание, усиливается значимость собственных ценностей. Основными новообразованиями старшего подросткового возраста являются жизненное и профессиональное самоопределение, открытие «Я», развитие рефлексии, осознание собственной индивидуальности и ее свойств, появление жизненного плана.

1.2. Самоотношение личности подростков

Развитие и саморазвитие личности многие психологи правомерно связывают с развитием самосознания. При этом одним из условий саморазвития является стимулирование различных видов рефлексии, помощь в формировании самоуважения, самооценности, самопринятия, уверенности в себе как субъекте собственной деятельности. По мнению В.В. Столина [55], высокий уровень развития самосознания выражается главным образом в позитивном самоотношении личности. Самоотношение оказывает регулирующее влияние практически на все сферы жизнедеятельности человека, играя важнейшую роль в установлении межличностных

отношений, в постановке и достижении целей, в способах формирования и разрешения кризисных ситуаций, что дает нам основания рассматривать его как основной фактор саморазвития старших подростков. Самоотношение формируется на основе сравнения своих качеств с качествами других, человек вырабатывает отношение к самому себе, сопоставляя себя с другим.

Для обозначения психологической реальности феномена самосознания психологами используются различные названия - «Я», «самость», «Я-концепция», «образ-Я» и др. В отечественной психологии под самосознанием понимается процесс познания человеком самого себя, в результате чего образуется представление о себе как субъекте действий и переживаний. Так формируется эмоционально-ценностное отношение к собственной личности.

И. И. Чеснокова [63] говорит о том, что с точки зрения психологического анализа, самосознание представляет собой сложный психический процесс, сущность которого состоит в восприятии личностью многочисленных «образов» самой себя в различных ситуациях деятельности, поведения, во всех формах взаимодействия с другими людьми и в соединении этих образов в единое целостное образование - в представление, а затем в понятие своего собственного «Я» как субъекта, отличного от других субъектов. В результате того, что самосознание становится все более сложным, по мере увеличения числа образов, интегрирующихся в представление и понятии о самом себе, формируется более совершенный, глубокий и адекватный образ собственного «Я».

И. С. Кон [24] определяет самосознание как совокупность психических процессов, посредством которых индивид осознает себя в качестве субъекта деятельности. Близким данному является определение самосознания, которое предлагает В. С. Мерлин [31], с точки зрения которого, самосознание представляет собой свойство человека осознавать, что он является субъектом деятельности и притом субъектом со специфической психологической и социально нравственной характеристикой.

В. В. Столин [55] говорит о том, что самосознание - это, прежде всего процесс, с помощью которого человек познает себя и определенным образом относится к самому себе. Оно характеризуется представлением о себе - «Я-образом», или «Я-концепцией».

Самосознание представляет собой сложное психическое образование, состоящее из нескольких структурных составляющих. Мнения исследователей не всегда совпадают относительно содержания и функций, этих составляющих самосознания. В отечественной психологии этому вопросу уделяется значительное внимание. Так, некоторые авторы выделяют в самосознании два основных компонента: когнитивный и эмоциональный (аффективный) [60]. Некоторые авторы, не ограничиваясь выделением в самосознании когнитивного и эмоционального компонентов, добавляют к ним саморегуляцию, волевой и функционально-поведенческий компонент.

По мнению Т. Шибутани [цит. по 20] когнитивная составляющая Я-концепции - это представление индивида о самом себе; аффективную (оценочную) составляющую он понимает, как совокупность оценочных характеристик и связанных с ними переживаний. Все эмоции и оценки, связанные с образом «Я», являются устойчивыми и сильными. Поведенческая составляющая - это конкретные действия, которые могут быть вызваны самоотношением и «образом Я». Поведение является результатом представлений человека о себе, которые сложились на основе общения с ним окружающих.

К. К. Платонов [цит. по 2] предлагает рассматривать структуру самосознания в следующем виде: самопереживание или самочувствие, самоотношение и самопознание, в которое входят уровень притязаний и самооценка.

В. С. Мерлин [31] выделил в структуре самосознания четыре главных компонента, которые он предлагает рассматривать как фазы его развития: 1) Сознание «Я»; 2) Сознание тождественности; 3) Осознание своих

психических свойств; 4) Социально-нравственная самооценка. Все четыре компонента находятся в генетической и функциональной связи. По его мнению, генетически первично сознание тождественности: его первые зачатки проявляются тогда, когда ребёнок отличает проприоцептивные ощущения, вызванные внешними предметами, от ощущений собственного тела. Позднее возникает сознание своего «Я»: первые проявления заключаются в употреблении личных местоимений, в стремлении самостоятельно выполнять некоторые действия и в негативизме. В подростковом возрасте возникает осознание собственных свойств.

Многие ученые говорят об уровне строении самосознания. Так, для И. С. Кона [24] основным критерием выделения различных уровней в структуре «Я-образа» выступает степень обобщенности соответствующих измерений «Я». Нижний уровень «Я-концепции» составляют неосознанные установки, представленные в переживании, традиционно ассоциирующиеся в психологии с «самочувствием» и эмоциональным отношением к себе; выше расположены осознание и самооценка отдельных собственных свойств и качеств; затем эти частные самооценки складываются в относительно целостный образ; и наконец, сам этот «Я-образ» вписывается в общую систему ценностных ориентаций личности, связанных с осознанием целей его жизнедеятельности и средств, необходимых для их достижения.

И. И. Чеснокова [цит. по 61] предлагает различать два уровня самосознания по критерию рамок, в которых происходит соотнесение знаний о себе. На первом уровне такое соотношение происходит в рамках сопоставления собственного «Я» и «Я» другого человека - сначала некоторое качество воспринимается и понимается в другом человеке, а затем оно переносится на себя посредством само восприятия и самонаблюдения. На втором уровне соотнесение знаний о себе происходит в рамках «Я и Я» - человек оперирует уже готовыми, сформированными знаниями о себе, посредством самоанализа и саморефлексии. Высшее развитие самосознания

на этом втором уровне достигается при формировании жизненных планов, жизненной философии, своей ценности, собственного достоинства.

По мнению таких авторов, как В. В. Столин, С. Р. Пантеев, Е. Т. Соколова [37, 52, 55] центральным компонентом в структуре «Я-концепции» является эмоциональный компонент или самоотношение. Самоотношение определяет картину представления о себе, а также поведенческие проявления. Позитивное самоотношение формирует позитивную Я-концепцию. Самоотношение определяет самосознание, самовосприятие, представление о себе.

Говоря о самоотношении, следует обратить внимание на важный компонент самосознания – самооценку личности. В современном психологическом словаре дается такое определение: «Самооценка (англ. self-esteem) – ценность, значимость, которой индивид наделяет себя в целом и отдельные стороны своей личности, деятельности, поведения. Самооценка выступает как относительно устойчивое структурное образование, компонент Я-концепции, самосознания, и как процесс самооценивания. Основу самооценки составляет система личностных смыслов индивида, принятая им система ценностей. Рассматривается в качестве центрального личностного образования и центрального компонента Я-концепции. Самооценка выполняет регуляторную и защитную функции, влияя на поведение, деятельность и развитие личности, ее взаимоотношения с другими людьми. Отражая степень удовлетворенности или неудовлетворенности собой, уровень самоуважения, самооценка создает основу для восприятия собственного успеха и неуспеха, постановки целей определенного уровня, то есть уровня притязаний личности» [50, с. 433].

В работах отечественных и зарубежных психологов самооценке отводится особое место в структуре самосознания. Так, Е. И. Савонько [цит. по 58] представляет самооценку как особую ступень в развитии самосознания, предпосылкой которой является осознание человеком самого

себя, своих физических сил, умственных способностей, поступков, мотивов и целей своего поведения, своего отношения к самому себе, к другим людям, к окружающему. Самооценка включает в себя осознание собственных качеств, умений, поступков и оценочное отношение к ним.

Обобщая представление о самооценке, И. С. Кон пишет, что она «является общим знаменателем, итоговым измерением «Я», выражающим меру принятия или непринятия индивидом самого себя, положительное или отрицательное отношение к себе, производное от совокупности отдельных самооценок» [24, с.35]. Кроме того, И. С. Кон [24] указывает на социальный характер формирования самооценки; одним из критериев которого является механизм двустороннего сравнения. С одной стороны, такое сравнение осуществляется по схеме, предложенной У. Джемсом, рассматривающей самоуважение как функцию, зависящую от отношения степени успешности к уровню притязаний человека. С другой стороны, самооценка формируется под влиянием сравнения себя с окружающими людьми.

С. Р. Пантлеев [37] выделяет два положения, которые принимаются большинством исследователей: во-первых, существует некоторое обобщенное самоотношение, которое является целостным и универсальным образованием, выражающим степень положительного отношения индивида к собственному представлению о себе; во-вторых - это обобщенное самоотношение интегрируется из частных самооценок.

Понятие «глобальная самооценка» многими авторами рассматривается как синоним понятию «самоотношение». Определяя сущность глобальной самооценки, большинство авторов считают, что она не является простой суммой частных самооценок. Между общей и частной самооценками существует глобальная связь.

С. Р. Пантлеев [37] отмечает, что глобальная самооценка отождествляется с эмоционально-оценочным отношением к себе, мерой удовлетворенности собой. Показателем особенностей общей самооценки

является мера удовлетворенности человека собой, связанная с развитием волевых качеств индивида и эмоциональной стабильностью. Частные самооценки являются оценками индивида отдельных сторон своей жизнедеятельности, своих физических и психических качеств, особенностей социального статуса, способностей и возможностей. Частные самооценки несут функцию структурирования информации относительно определенного аспекта образа «Я». По мнению автора, частные самооценки связаны с эмоциями, сигнализирующими об успешности деятельности, побуждаемой мотивами - стимулами. Тогда как самоотношение связано со смыслообразующими мотивами, занимающими более высокое место в мотивационной сфере.

В частности, различие между содержанием, вкладываемым в понятия самооценки и самоотношения, заключается в основаниях самооценивания: самооценка предполагается в виде социального сравнения, в случае же самоотношения, это - «... отражение отношений внутри системы «Я - Я», не имеющие внешних оснований» [37, с.210].

Согласно результатам исследования, В. В. Столина [55], в основе макроструктуры самоотношения как эмоционально-оценочной системы, лежат три эмоциональных измерения: самоуважение, аутосимпатия и близость к себе (самоинтерес), которые интегрируются в общее чувство положительного или отрицательного отношения личности к себе. Это отношение может быть позитивным («Я» - условие, способствующее самореализации), негативным («Я» - условие, препятствующее самореализации) или же конфликтным (в одно и то же время и способствующее и препятствующее самореализации).

С. Р. Пантлеев [37] экспериментальным путем выделяет в структуре самоотношения три фактора: 1) Самоуважение, в него входят такие шкалы как саморуководство, самоуверенность, отраженное самоотношение, социальная желательность «Я»; 2) Аутосимпатия, в которую входит

самопривязанность, самооценność, самопринятие; 3) Самоуничижение, в него входит внутренняя конфликтность и самообвинение.

Анализируя различные взгляды на соотношение понятий самоотношения и самооценки, С. Р. Пантеев [37] приходит к выводу, что в самоотношении существует две подсистемы — система самооценок и система эмоционально-ценностных отношений. Подсистемы находятся в отношениях взаимного превращения и различным образом связаны со смыслом «образа Я» субъекта.

Подростковый возраст - это не только период физического становления, но и этап когнитивного развития, важной функцией которого является познание самого себя. Очень важно, чтобы у подростка сформировалась адекватная Я-концепция.

По мнению Г.А. Кураева [27], в 9 классе возрастает тревожность, связанная с самооценкой. Дети чаще воспринимают относительно нейтральные ситуации как содержащие угрозу их представлениям о себе и из-за этого переживают страх, сильное волнение, тревогу. Несмотря на некоторые колебания в уровнях самооценки и разнообразии вариантов личностного развития, можно говорить об общей стабилизации личности в этот период, начавшейся с формирования «образа Я» на границе подросткового и юношеского возрастов. Старшие подростки в большей степени принимают себя, чем в начале подросткового возраста. Их самоуважение в целом в этот период развития выше. Интенсивно развивается саморегуляция, повышается контроль за своим поведением, проявлением эмоций и чувств.

Ф. Райс [44] считает, что способность старших подростков реконструировать личностные качества основывается на развитии в этом возрасте абстрагирования. Интегративная тенденция, от которой зависит внутренняя последовательность, цельность «образа Я», усиливается с возрастом, но несколько позже, чем способность к абстрагированию.

Подростки описывают себя более последовательно, организованно и структурированно, чем дети, эти самоописания группируются вокруг нескольких центральных качеств. Но недостаточная определенность уровня притязаний, трудности переориентации с внешней оценки на самооценку порождают ряд внутренних содержательных противоречий самосознания, которые и служат источником дальнейшего развития. Дописывая фразу «Я в своем представлении...», многие юноши и девушки подчеркивают именно свою противоречивость, например, «Я в своем представлении - гений и ничтожество одновременно».

По мнению С.Р. Пантилеева [37], в подростковом возрасте в рамках становления нового уровня самосознания происходит развитие нового уровня отношения к себе. Одним из ключевых моментов является смена оснований для критериев оценки самого себя, своего Я - они приобретают качественно иные формы, сравнительно с критериями оценки человеком других людей. Переход от частных самооценок к общей создает условия для формирования собственного отношения к себе, достаточно автономного от отношения и оценок окружающих, частных успехов и неудач, всякого рода ситуативных влияний и т. д. Важно отметить, что оценка отдельных качеств, сторон личности играет в таком собственном отношении к себе второстепенную роль, а ведущим оказывается некоторое общее, целостное «принятие себя», самоотношение. Именно в этот период на основе выработки собственной системы ценностей формируется эмоционально-ценностное отношение к себе, то есть «оперативная самооценка» начинает основываться на соответствии поведения, собственных взглядов и убеждений, результатов деятельности.

Подростковый возраст, рассматриваемый как значимый этап становления самосознания личности, под влиянием комплексных ситуационных и психологических факторов сопровождается качественной

«перестройкой» ранее сложившихся критериев оценочного и эмоционально-ценностного отношения к себе.

Л.В. Бороздина [8] пишет о том, что особенности самоотношения и самооценки непосредственно отражаются на поведении подростка. При пониженной самооценке подросток недооценивает свои возможности, стремится к выполнению самых простых задач, что мешает его развитию. При повышенной самооценке, наоборот, он переоценивает свои возможности.

Многие психологи и психотерапевты считают подростковый возраст наиболее благоприятным для коррекции самоотношения и формирования адекватной самооценки и целостной «Я - концепции» [2, 4, 61]. Так, О.Л. Субгатуллина [58] в своей диссертационной работе отмечает тот факт, что возрастные особенности и специфика формирования самоотношения позволяют рассматривать старший подростковый и ранний юношеский возрасты как продуктивный для социально-психологической коррекции самоотношения личности.

Таким образом, исходя из вышесказанного, в настоящей работе мы основываемся на точке зрения В.В. Столина, нашедшей свое отражение в трудах С.Р. Панталева, и рассматриваем самоотношение как целостную личностную систему, обеспечивающую переживание смысла «Я» для субъекта. Под самооценкой мы понимаем осознанную оценку своих личных свойств и качеств посредством сравнения себя с другими, а также своим внутренним эталоном, с точки зрения определенной системы ценностей. Тогда как самоотношение представляет собой обобщенное и устойчивое отношение субъекта к самому себе. Самооценка и самоотношение находятся в отношениях взаимного превращения и непосредственно связаны с «образом Я» субъекта. В свою очередь самоотношение включает в себя самооценку. Глобальное самоотношение защищает целостность «образа Я», в то время как частные самооценки осуществляют функцию саморегуляции.

Самоотношение может быть позитивным (самопринятие), негативным (самонепринятие) или конфликтным. Подростковый возраст является критическим этапом в формировании самоотношения. Развитие самоотношения и самосознания в этот период происходит от наивного неведения к все более углубленному самопознанию, соединяющемуся затем с все более определенной самооценкой. В старшем подростковом возрасте возрастает интерес подростка к собственному «Я», повышается сензитивность к оценкам других своей личности, потребность в автономии, самоутверждении среди сверстников и взрослых.

1.3. Характеристика стилей семейного воспитания

Значение семейного воспитания в развитии ребенка трудно переоценить: семья является первым и наиболее важным фактором личностного, интеллектуального, социального, духовного развития человека.

Л.Б. Шнейдер [64] пишет, что семейное воспитание отличается от общественного рядом характеристик. Во-первых, оно основано на любви родителей к ребенку и их заботе об успешности ребенка. Для ребенка семья является первой разновозрастной социальной группой, в которой он начинает учиться общаться с младшими и старшими людьми, узнает, как ведут себя мужчины и женщины в различных ситуациях. Это вторая особенность семейного воспитания. Третья характеристика семьи как воспитательной среды заключается в том, что семья для ребенка является образом, моделью общества в широком понимании этого слова: в семье ребенок учится соблюдать семейные законы и правила, узнает, что нарушение законов влечет за собой санкции, и «хорошее» поведение сулит поощрение со стороны окружающих. Именно в семье ребенок осваивает практически все виды общественной деятельности и взаимодействия. И последняя особенность семейного воспитания заключается в его продолжительности:

оно начинается с момента рождения ребенка, и длится в течение всей жизни человека. В связи с данными особенностями в каждой семье ребенка воспитывают уникальным образом. Это связано с большим количеством факторов, влияющих на определение стиля воспитания в семье: образ жизни семьи, уровень культуры и образования, представления о воспитании родителей и многие др.

А.Л. Венгер определяет понятие «стиль воспитания» как «стиль взаимоотношений с ребенком в семье, характеризуемый степенью контроля, заботы и опеки, теснотой эмоциональных контактов между родителями и ребенком (эмоционально теплый — эмоционально холодный), характером руководства поведением ребенка со стороны взрослых (демократический — авторитарный), количеством запретов (ограничительный — попустительский) и т. п.» [цит. по 25, с.16].

А. Адлер [3] описывал неблагоприятные ситуации детства, связанные с семейным воспитанием, на основе которых ребёнок формирует ошибочные представления о жизни. Так, Адлер отметил, что пренебрежение может препятствовать развитию у ребенка социального интереса; попустительство — к развитию неадекватных представлений ребенка о себе; недостаток внимания лишает ребёнка возможности поверить в себя, и смелости справляться с возникающими жизненными трудностями. Поскольку Адлер считает важным взаимоотношение ребенка с обществом, его способность реализоваться и развиваться в нем, работая над своими недостатками, он видит развитие у ребенка адекватной самооценки, веры в себя и умения соблюдать определенные правила поведения важнейшими моментами в семейном воспитании.

Американский психолог Д.М. Болдуин [цит. по 47] на основе критериев: родительский контроль, родительские требования, способы оценки, эмоциональная поддержка, выделил два стиля родительского воспитания: 1) Демократический стиль, который определяется следующими

параметрами: высокой степенью вербального общения между родителями и детьми; включенностью детей в обсуждение семейных проблем; готовностью родителей прийти на помощь и верой в успех самостоятельной деятельности ребенка; стремлением родителей к объективному взгляду на ребенка; 2) Контролирующий стиль, предполагающий значительные ограничения поведения детей, четкое и ясное разъяснение ребенку смысла ограничений, отсутствие разногласий между родителями и детьми по поводу дисциплинарных мер, при этом родители могут предъявлять детям требования жестко, последовательно и постоянно, а дети будут воспринимать эти требования как справедливые.

Д. Баумринд [цит. по 25] в ходе наблюдений смогла выделить три различных по способу контроля и эмоциональной насыщенности стиля родительского отношения и соответствующие этим стилям характеристики детей

1. Авторитетные родители — высокий уровень родительского контроля, поощрение автономии детей, теплые отношения с детьми, решения родителей не кажутся произвольными и несправедливыми для детей, поэтому дети легко соглашаются с ними. Как результат — инициативные, общительные, добрые дети, они социально адаптированы, уверены в себе, способны к самоконтролю, обладают высокой самооценкой.

2. Авторитарные родители — наблюдается высокий уровень контроля: родители ждут неукоснительного выполнения своих требований, отношения с детьми холодные и отстраненные. Родители мало общаются с детьми, устанавливают жесткие требования и правила, не допускают их обсуждения, не побуждают детей высказать свое мнение. Дети замкнуты, боязливы и угрюмы, непритязательны и раздражительны, и склонны к конфликтам.

3. Снисходительные (или либеральные) родители — низкий уровень контроля и теплые отношения: родители слабо или совсем не регламентируют поведение ребенка, хотя они открыты для общения с

детьми, но доминирующее направление коммуникации — от ребенка к родителям. По мнению Д. Баумринд [цит. по 25], родители так увлекаются демонстрацией «безусловной любви», что перестают выполнять непосредственно родительские функции, в частности, устанавливать запреты для своих детей. Дети склонны к непослушанию и агрессивности, ведут себя неадекватно и импульсивно, нетребовательны к себе, в некоторых случаях дети становятся активными, решительными и творческими людьми.

Коллеги Д. Баумринд - Э. Маккоби и Д. Мартин [цит. по 25] дополнили данную типологию еще одной, четвертой, стилем воспитания ребенка в семье.

4. Безразличные родители — низкий уровень контроля и холодные отношения: родители не устанавливают для детей никаких ограничений, безразличны к детям, закрыты для общения. Дети в таких семьях могут вырасти озлобленными и закрытыми, а если безразличие сочетается с враждебностью, ребенок проявляет разрушительные импульсы и склонность к отклоняющемуся поведению.

А.И. Захаров [17] выделяет следующие критерии семейных отношений:

1. Интенсивность эмоционального контакта родителей по отношению к детям: по этому параметру различаются следующие стили семейного воспитания - гиперопека, гипоопека, принятие, непринятие.

2. Параметр контроля позволяет выделить такие стили семейного воспитания как разрешительный, допускающий, ситуативный и ограничительный.

3. Критерий последовательности в воспитательном воздействии, который чрезвычайно важен в родительском отношении к детям любого возраста.

4. Показатель эмоциональной насыщенности дает нам представление о стабильности и характере эмоциональной атмосферы в семье, по данному показателю семейное воспитание может быть аффективно устойчивым или неустойчивым.

5. Характеристика тревожности в детско-родительских отношениях указывает на особенности атмосферы в семейном воспитании, описывает тревожность родителей за ребенка, факторах развития детской тревожности, устойчивости семьи к факторам стресса и др.

Семейный психотерапевт Э.Г. Эйдемиллер [65] описывает нарушенные стили семейного воспитания. Различия между данными стилями выражаются в эмоциональной включенности родителей в жизнь ребенка, степени контроля и заботы, понимании родителями потребностей ребенка. Здесь перечислены некоторые из них.

1. Гипопротекция: недостаток опеки и контроля над поведением, иногда достигающий полной безнадзорности; чаще всего проявляется как недостаток внимания и заботы к физическому и духовному благополучию ребенка, его делам, интересам, тревогам. Скрытая гипопротекция наблюдается при присутствующем контроле, но недостатке тепла и заботы, невключенности.

2. Доминирующая гиперпротекция: обостренное внимание и забота о ребенке в сочетании с мелочным контролем, обилием ограничений и запретов, усиливающие несамостоятельность, безынициативность, нерешительность, неуверенность.

3. Потворствующая гиперпротекция: потакание всем желаниям ребенка, чрезмерное покровительство и обожание, что в итоге приводит к непомерно высокому уровню притязаний подростка, безудержному стремлению к лидерству и превосходству, сочетающемуся с недостаточным упорством и опорой на собственные ресурсы.

4. Эмоциональное отвержение: игнорирование потребностей ребенка, возможно жестокое обращение с ним. Скрываемое эмоциональное отвержение проявляется в недовольстве ребенком, постоянном ощущении родителей, что он не «такой». Иногда оно может маскироваться преувеличенной заботой и вниманием, но выдавать себя раздражением,

недостатком искренности в общении, бессознательным стремлением избежать тесных контактов.

5. Повышенная моральная ответственность: не соответствующие возрасту и реальным возможностям ребенка требования бескомпромиссной честности, чувства долга, порядочности, возложение на ребенка ответственности за благополучие близких, ожидания больших успехов в жизни — все это сочетается с игнорированием потребностей ребенка, его собственных интересов, недостаточным вниманием к его особенностям.

Российские психологи Е.Т. Столин и В.В. Столин [47] отметили некоторые типы нарушенного материнского отношения к ребенку, связанные с эмоциональными трудностями женщин: отношение матери к сыну — подростку как к «замещающему» мужу (требование внимания к себе, заботы, навязчивое желание находиться в обществе сына, стремление ограничить его контакты со сверстниками); гиперопека и симбиоз (навязчивое желание удержать, привязать к себе ребенка, лишить его самостоятельности); воспитательный контроль посредством нарочитого лишения любви; воспитательный контроль манипуляцией чувством вины.

Обобщая вышесказанное, отметим, что отечественные и зарубежные психологи, изучая особенности воспитания в разных семьях, пришли к выводу, что формирование личностных качеств детей во многом зависит от стиля взаимодействия в их семье, как следствие и самоотношение ребенка до определенного периода является отражением отношения к нему взрослых, прежде всего родителей. Ребенок усваивает ценности, параметры оценок, нормы, которыми снабжают его родители и по которым он начинает оценивать себя сам, а также образ себя как обладающего теми или иными чертами и свойствами. Большинство классификаций основаны на критериях родительского контроля и проявления эмоциональной теплоты родителей. Важными параметрами различения стилей семейного воспитания выступают также степень властности и уважения родителей в отношении детей разного

возраста. Э.Г. Эйдемиллер выделяет нарушенные стили семейного воспитания как фактор негармоничности детско-родительских отношений.

1.4. Связь стиля семейного воспитания и самоотношения личности подростков

В отечественной и зарубежной психологии и педагогике традиционно признается ведущая роль взрослого в психическом развитии ребенка. В русле бихевиористического подхода ребенок находится под непосредственным влиянием «Я-концепции» родителей, то есть поведенческие характеристики и установки ребенок приобретает, усваивая и имитируя поведение значимых взрослых из своего социального окружения, через интериоризацию качеств значимого другого, в том числе стандартов подкрепления. Оценка своих поступков осуществляется относительно этих стандартов. Вознаграждение себя осуществляется в соответствии с интериоризованными прототипами. Ю.В. Сомова [53] отмечает, что «Я-концепция» прямо связана с оценками родителей и значимых взрослых и находится под непосредственным влиянием «Я-концепции» родителей.

М.В. Лыгорская [30] пишет, что опыт семейного общения с ранних этапов развития ребенка ложится в фундамент его общей установки к миру социальных отношений и собственному «образу Я». Н.С. Фонталова [61] подчеркивает, что многими исследователями отмечена исключительная важность поведения родителей для развития его самооценки. Были выявлены такие значимые для формирования адекватной самооценки факторы, как тепло в отношении к ребенку, заинтересованность и забота о нем, требовательность к ребенку, демократизм в семейных отношениях. Родительское отношение является решающим фактором формирования основ самосознания и самоотношения ребенка. Оно является источником возникновения и развития представлений ребенка о себе. Ребенок зависит от

родителей как физически, так и эмоционально и социально, в результате чего их установки имеют огромное значение в формировании таких составляющих самосознания как «образ Я», самоотношение, самооценка.

Фундамент самоотношения, по мнению М.В. Лыгорской [30], заложенный в детстве, поддерживается в течение всей жизни человека. Отказаться от этого трудно, но позитивная динамика в самоотношении возможна на любом возрастном этапе. Р. Бернс [цит. по 40] подчеркивает, что в окружении, располагающем к доверию, где ребенок чувствует, что он любим, что его всегда готовы принять; у него закладывается прочная основа для будущих взаимодействий с другими людьми и для формирования позитивного отношения к самому себе. Пока еще не складывается собственная, устойчивая самооценка, ребенок стихийно принимает отношение к себе взрослого, и, таким образом, первоначальная его самооценка является «на веру» принятым отношением к нему взрослых. По мнению Р. Бернса, адекватная самооценка развивается у детей из семей, отличающихся сплоченностью и солидарностью, где основным значимым фактором является отношение матери к себе и к мужу. Ребенок в таких семьях меньше подвержен внутренним конфликтам и тревожности, доброжелательно и реалистично воспринимает окружающий мир и себя самого. Можно выделить три основных условия, способствующих формированию адекватной самооценки у ребенка: принятие ребенка родителями; установление понятных и однозначных правил, регламентирующих поведение ребенка; предоставление ребенку свободы действий в установленных границах.

По мнению В.Н. Дружинина [15], на формирование гармоничной личности огромное влияние оказывает наличие обоих родителей, их положительное отношение к ребенку. Родительская любовь как ничто другое способствует возникновению чувства собственного достоинства и самоуважения человека, позитивного отношения к своей личности.

Социальная ситуация (состав семьи), духовная позиция, тип воспитания ребенка в значительной мере определяет самосознание, самооценку и самоотношение подростка.

А. И. Захаров [17] подчеркивает, что для формирования адекватной самооценки огромное значение имеет положительный характер эмоциональных отношений с родителями того же пола и наличие родителя противоположного пола. Наличие родителя противоположного пола также важно при формировании полоролевой идентификации ребенка.

И.И. Чеснокова [63] отмечает, что представители психоаналитического подхода полагают, что фигура матери имеет огромное значение для развивающейся личности и ничем не заменима для ребенка. Бихевиорально-ориентированные психологи подчеркивают, что не множественность воспитательных воздействий, а содержание этих воздействий, правильная организация заботы о ребенке, и всей среды его обитания определяют результаты воспитания. Взаимоотношение в родительской семье, отношение к ребенку со стороны родителей могут формировать мотивационную сферу ребенка, позитивный взгляд на мир и на самого себя, и те же самые факторы, но с другим психологическим содержанием, могут приводить к ущербному развитию потребностей и мотивов, низкому самоуважению, недоверию к окружающим, замкнутости и ранимости.

Е.А. Капцова [20] утверждает, что отрицательное влияние на формирование личности детей оказывают такие факторы, как конфликтные отношения в семье и невротические черты у родителей. В исследованиях ряда авторов показано, что неблагополучие в семье порождает у детей внутренний конфликт, приводящий к тревожности. Такие дети ранимы, не уверены в себе, беспокойны. Наиболее губительным оказывается воздействие неправильного воспитания в подростковом возрасте. В отечественной литературе предложена широкая классификация стилей семейного

воспитания, а также указывается, какой тип родительского отношения способствует возникновению той или иной аномалии развития.

Формирование самосознания подростков в исследованиях В.С. Мухиной [33] в зависимости от различных социальных условий воспитания изучалось на примере условий депривации (детский дом) и обычных (семья). Так «образ Я» у подростков, лишенных попечительства, развивается не только более медленно, чем у подростков из семьи, но и вовсе по другому пути. Специфика проявляется прежде всего в несформированности внутреннего идеального плана, в связанности мотивации, поведенческих реакций, внешней ситуацией.

И.С. Кон [24] называет следующие факторы, влияющие на формирующуюся личность ребенка: семейные условия, включая социальное положение, род занятий, уровень материального достатка и образования родителей. Эти факторы в большой мере определяют жизненный путь ребенка. Кроме сознательного, целенаправленного воспитания, которое дают ему родители, на ребенка воздействует внутрисемейная атмосфера, причем эффект этого воздействия накапливается с возрастом, отражаясь в структуре личности. А также сильное влияние на личность ребенка оказывают состав семьи и характер взаимоотношений между ее членами.

Влияние семейного воспитания на становление самосознания и самооотношения исследовалось С. Куперсмитом, Р. Бернсом, Е.Т. Соколовой, И.Г. Чесновой, И.С. Бубновой, Е.Л. Птичкиной и другими.

По данным С. Куперсмита [цит. по 6], заниженная самооценка связана с попытками родителей сформировать у ребенка способность к приспособительному поведению.

Е. Т. Соколова, И.Г. Чеснокова [51] считают, что у подростков, имеющих доверительные отношения с родителями, преобладает адекватная и устойчивая самооценка, а для подростков из семей с жестким стилем воспитания характерна неустойчивая и неадекватная самооценка. Чем старше

становится подросток, тем больше конфликт между потребностью в самоутверждении, уважении и признании прав на самостоятельность и навязыванием ему родительских норм и правил, что влечет обесценивание «образа Я». Проведенное Е.Т. Соколовой и И.Г. Чесноковой [51] исследование зависимости самооценки подростков от отношения к нему родителей показало, что при наличии принимающего уважительного отношения со стороны родителей у подростков формируется благоприятный тип самооценки, сочетающий критический учет внешних оценок и собственного расширяющегося опыта. Особенно они подчеркивают, что адекватное осознание своих черт, «обратной связи» в виде родительского отношения и оценок — как позитивных, так и негативных — в наибольшей степени присуще подросткам с благоприятным типом самоотношения, сочетающим высокую симпатию и самоуважение. Иными словами, позитивно воспринимаемый «образ Я» делает подростка более доступным для воспитательных воздействий родителей, в том числе и для их критических оценок, которые в этом случае не воспринимаются как унижающие его личность и достоинство и ограничивающие его самостоятельность. Представленные в исследовании данные и описанные феномены детской самооценки подтверждают наличие двух тенденций в развитии самооценки в подростковом возрасте: 1) тесная связь самоотношения с родительским отношением на аффективном и когнитивном уровнях; 2) начинающаяся отстройка в самооценке от отношения родителей. В неблагоприятной семейной ситуации при неуважительном и отвергающем отношении родителей этот процесс приводит к формированию таких особенностей самооценки, которые характеризуются конфликтностью «образа Я» у подростка, конфликт в сфере принятия себя, конфликтное отношение к себе, конфликт в структуре ценностей. Эти варианты конфликтного «образа Я» можно рассматривать, с одной стороны, как продукт конфликтных взаимоотношений в семье, а с

другой — как попытку подростка разрешить этот конфликт, снизить напряженность и тревожность, возникающие фрустрации значимых потребностей.

Итак, исследование связи между стилями воспитания подростка в семье и степенью адекватности и устойчивости его самооценки и самоотношения показало, что у подростков, имевших доверительные отношения с родителями, преобладала адекватная и устойчивая самооценка, а для подростков из семей с регламентированным типом общения была более характерна неустойчивая и неадекватная самооценка. К основным факторам, оказывающим отрицательное воздействие на самоотношение, выступающее одним из основных компонентов самосознания ребенка, относятся нарушенные стили семейного воспитания, неустойчивое эмоциональное и психологическое состояние родителей, неблагоприятные отношения ребенка с матерью.

ГЛАВА II. Эмпирическое исследование влияния стиля семейного воспитания на самоотношение личности подростков

2.1. Организация и методы исследования

Теоретические положения, изложенные в первой главе, мы использовали при организации эмпирического исследования влияния стиля семейного воспитания на формирование самоотношения личности подростков.

В данном параграфе представлено описание логики исследования, выборки испытуемых, обоснование методов исследования, способов обработки эмпирического материала.

Исследование проводилось на базе МАОУ «ЦО №1» г. Белгорода. Выборку составили 84 человека, из них 42 подростка (16 юношей и 26 девушек) в возрасте 15-16 лет и 42 матери в возрасте 34-48 лет.

Цель эмпирического исследования заключалась в определении характера влияния стиля материнского воспитания на самоотношение личности подростков.

Задачи эмпирического исследования:

1. Выявить самоотношение личности подростков;
2. Определить гендерные различия в самоотношении личности подростков у юношей и девушек;
3. Изучить особенности стиля материнского воспитания подростков;
4. Определить различия в стилях материнского воспитания по отношению к юношам и девушкам;
5. Определить степень связи между стилями материнского воспитания и самоотношением личности подростков;

6. Определить влияние стилей материнского воспитания на самоотношение личности подростков;

7. Разработать рекомендации для матерей по формированию корректного стиля воспитания.

Методики исследования: тест-опросник самоотношения В.В. Столина, С.Р. Пантिलеева [56]; «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллера [65]; «Стратегии семейного воспитания» С. Степанова[54].

Задачу диагностики самоотношения личности подростков решил тест опросник В.В. Столина, С.Р. Пантилеева (Приложение 1).

Тест опросник самоотношения (ОСО) построен в соответствии с разработанной В. В. Столиным иерархической моделью структуры самоотношения. Данная версия методики позволяет выявить три уровня самоотношения, отличающихся по степени обобщенности: глобальное самоотношение; самоотношение, дифференцированное по самоуважению, аутосимпатии, самоинтересу и ожиданиям отношения к себе; уровень конкретных действий (готовностей к ним) в отношении к своему «Я».

Опросник включает следующие шкалы: Шкала S – измеряет интегральное чувство «за» или «против» собственного «Я» испытуемого; Шкала I – самоуважение; Шкала II – аутосимпатия; Шкала III – ожидаемое отношение от других; Шкала IV – самоинтерес. Опросник содержит также семь шкал направленных на измерение выраженности установки на те или другие внутренние действия в адрес «Я» испытуемого: Шкала 1 – самоуверенность; Шкала 2 – отношение других; Шкала 3 – самопринятие; Шкала 4 – саморуководство, самопоследовательность; Шкала 5 – самообвинение; Шкала 6 – самоинтерес; Шкала 7 – самопонимание.

Испытуемому предлагается выразить согласие или несогласие с 57 утверждениями опросника, отметив в бланке «да» или «нет».

При обработке результатов показатель по каждому фактору подсчитывается путем суммирования утверждений, с которыми испытуемый

согласен, если они входят в фактор с положительным знаком и утверждений, с которыми испытуемый не согласен, если они входят в фактор с отрицательным знаком. Полученный «сырой балл» по каждому из факторов переводится по специальным таблицам в накопленные частоты (в %).

Задачу диагностики нарушенных стилей семейного воспитания решила методика Э.Г. Эйдемиллера «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) (Приложение 2).

Тест «Анализ семейных взаимоотношений» предназначен для изучения влияния родителей в воспитании подростка и поиска ошибок в родительском воспитании. Опросник АСВ включает 130 утверждений, касающихся воспитания детей. В него заложены 20 шкал. Первые 11 шкал отражают основные стили семейного воспитания; 12, 13, 17 и 18-я шкалы позволяют получить представление о структурно-ролевом аспекте жизнедеятельности семьи, 14-я и 15-я шкалы демонстрируют особенности функционирования системы взаимных влияний, 16, 19-я и 20-я шкалы — работу механизмов семейной интеграции.

Характеристика шкал опросника: «Гиперпротекция» и «Гипопротекция» определяют уровень протекции: чрезмерный и недостаточный. Шкалы «потворствование» и «игнорирование потребностей ребенка» измеряют степень удовлетворения потребностей ребенка. Шкалы «чрезмерность требований» и «недостаточность обязанностей» дают представления о требованиях-обязанностях ребенка, то есть тех заданиях, которые он выполняет. Шкалы «доминирование» и «недостаточность запретов» определяют степень самостоятельности ребенка, возможность самому выбрать способ поведения. Шкалы «чрезмерность санкций» и «минимальность санкций» дают представление о строгости наказаний, применяемых к ребенку родителями за невыполнение семейных требований. Оценки по шкале «неустойчивость стиля воспитания» позволяют говорить о постоянной резкой смене стиля воспитания, приемов воспитания.

Также представлены более узкие шкалы такие как: расширение сферы родительских чувств, предпочтение в подростке детских качеств, воспитательная неуверенность родителей, фобия утраты ребенка, неразвитость родительских чувств, проекция на ребенка собственных нежелательных качеств, вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания, предпочтение мужских качеств и предпочтение женских качеств.

Задачу диагностики стратегий семейного воспитания решила методика С. Степанова (Приложение 3).

Данный опросник предназначен для определения доминирующего стиля семейного воспитания. Опросник содержит 10 вопросов с предложенными 4 вариантами ответов. Методика может проводиться как индивидуально, так и фронтально — в группе. При этом у каждого из испытуемых должен быть свой бланк с вопросами и вариантами ответов на эти вопросы.

Перед началом проведения методики зачитывается инструкция: «С помощью этого теста попробуйте оценить свою собственную стратегию семейного воспитания. Из четырех вариантов ответа выберите самый для Вас предпочтительный». Время ответов на вопросы неограниченно, в среднем проведение методики занимает около 10 минут.

Обработка результатов теста проходит в соответствии с ключом, где каждый из вариантов ответа соотносится с одним из четырех стратегий семейного воспитания: авторитетный (или демократический), авторитарный (или доминирование), либеральный (или попустительский) и индифферентный (или безразличный).

В случае если два или более стилей (стратегий) семейного воспитания набрали одинаковое (близкое) количество баллов, то считается, что в такой семье преобладает противоречивый (смешанный) стиль воспитания.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием U—критерия Манна-Уитни, коэффициента ранговой корреляции r_s —Спирмена,

множественного регрессионного анализа (МРА) на основе пакета статистических программ «SPSS 17.0» [34].

2.2. Анализ и интерпретация результатов исследования

В результате исследования самооотношения личности подростков при помощи теста самооотношения В.В. Столина, С.Р. Пантилеева нами были выявлены особенности, которые наглядно можно представить на рис. 2.2.1.

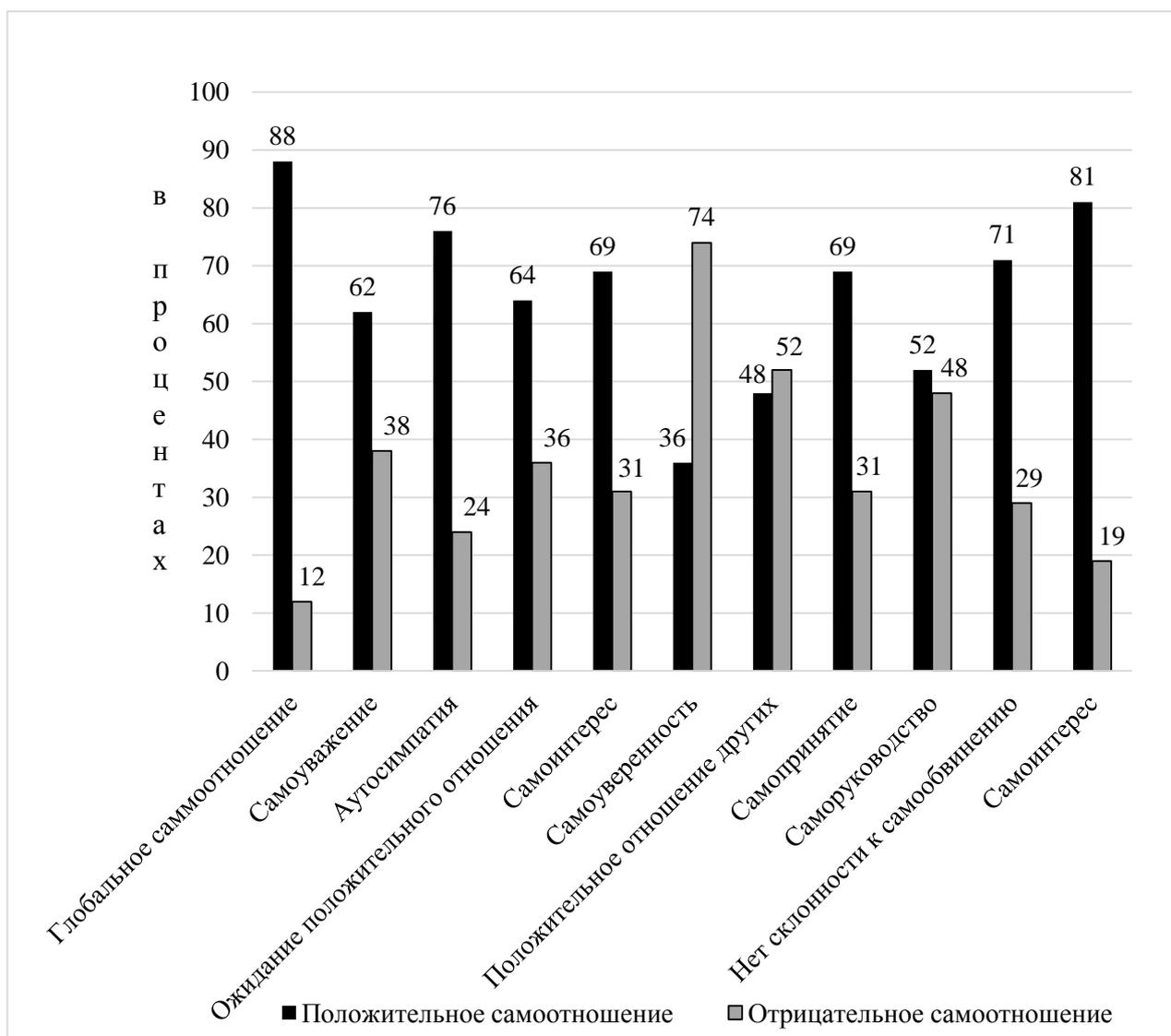

Рис. 2.2.1. Распределение подростков по положительным и отрицательным показателям самооотношения, (%)

Анализируя рисунок, можно сделать вывод, что у 62% испытуемых положительно выражен признак самоуважения. В тесте-опроснике самоотношения эта шкала объединила утверждения, касающиеся «внутренней последовательности», «самопонимания», «самоуверенности». В контексте данного опросника речь идет о том аспекте самоотношения, который эмоционально и содержательно объединяет веру в свои силы, способности, энергию, самостоятельность, оценку своих возможностей, контролировать собственную жизнь и быть самопоследовательным, понимание самого себя.

У 76% испытуемых положительно выражен признак аутосимпатии. В контексте опросника эта шкала объединяет пункты, в которых отражается дружелюбность-враждебность к собственному «Я». В шкалу вошли пункты, касающиеся «самопринятия», «самообвинения». В содержательном плане шкала на позитивном полюсе объединяет одобрение себя в целом и в существенных частностях, доверие к себе и позитивную самооценку, на негативном полюсе, – видение в себе по преимуществу недостатков, низкую самооценку, готовность к самообвинению. Пункты свидетельствуют о таких эмоциональных реакциях на себя, как раздражение, презрение, издевка, вынесение самоприговоров.

64% подростков, принявших участие в исследовании, ожидают от других положительного отношения, одобрения их действий и поступков. 36% ожидают от окружающих отрицательного отношения к собственной персоне.

У 69% девятиклассников положительно выражен признак самоинтереса. Он отражает меру близости к самому себе, в частности интерес к собственным мыслям и чувствам, готовность общаться с собой «на равных».

В результате обработки шкал, направленных на измерение выраженности установки на внутренние действия в адрес «Я» испытуемого,

были получены следующие данные: у 36% выражена самоуверенность, то есть испытуемые считают свои возможности адекватными тем задачам, которые стоят перед ними.

48 % считают, что окружающие относятся к ним положительно.

Признак самопринятия положительно выражен у 69% испытуемых, что говорит об удовлетворенности своими качествами с реалистическим признанием своих ограничений.

У 52% подростков положительно выражен признак саморуководства, самопоследовательности, то есть собственной предсказуемости, внутреннего управления своим поведением, действий скорее на основе собственных убеждений и ценностей, чем на основе социальных норм или группового давления.

У 29% опрошенных выражен признак самообвинения, то есть приписывание себе отрицательных черт характера, неблагоприятных поступков и т.д. У 71% респондентов не выражена данная установка, то есть они менее склонны к самообвинению.

Установка самоинтереса выражена у 81% опрошенных подростков. В данном случае интерпретируется как уверенность в собственной интересности для других.

У 60% выражена установка самопонимания, как процесса осознания субъектом собственных смысловых структур (ценностей, целей, жизненной позиции) и смысловых связей (мотивов поведения в определенной ситуации и стоящих за ними потребностей).

В целом (по интегральной шкале S), у 88% опрошенных подростков преобладает положительное глобальное самоотношение.

Результаты диагностики самоотношения личности подростков даны в Таблице 1 (Приложение 4).

Хочется также отметить, что самоотношение у юношей и девушек немного различается. Наглядно это изображено на рис. 2.2.2.

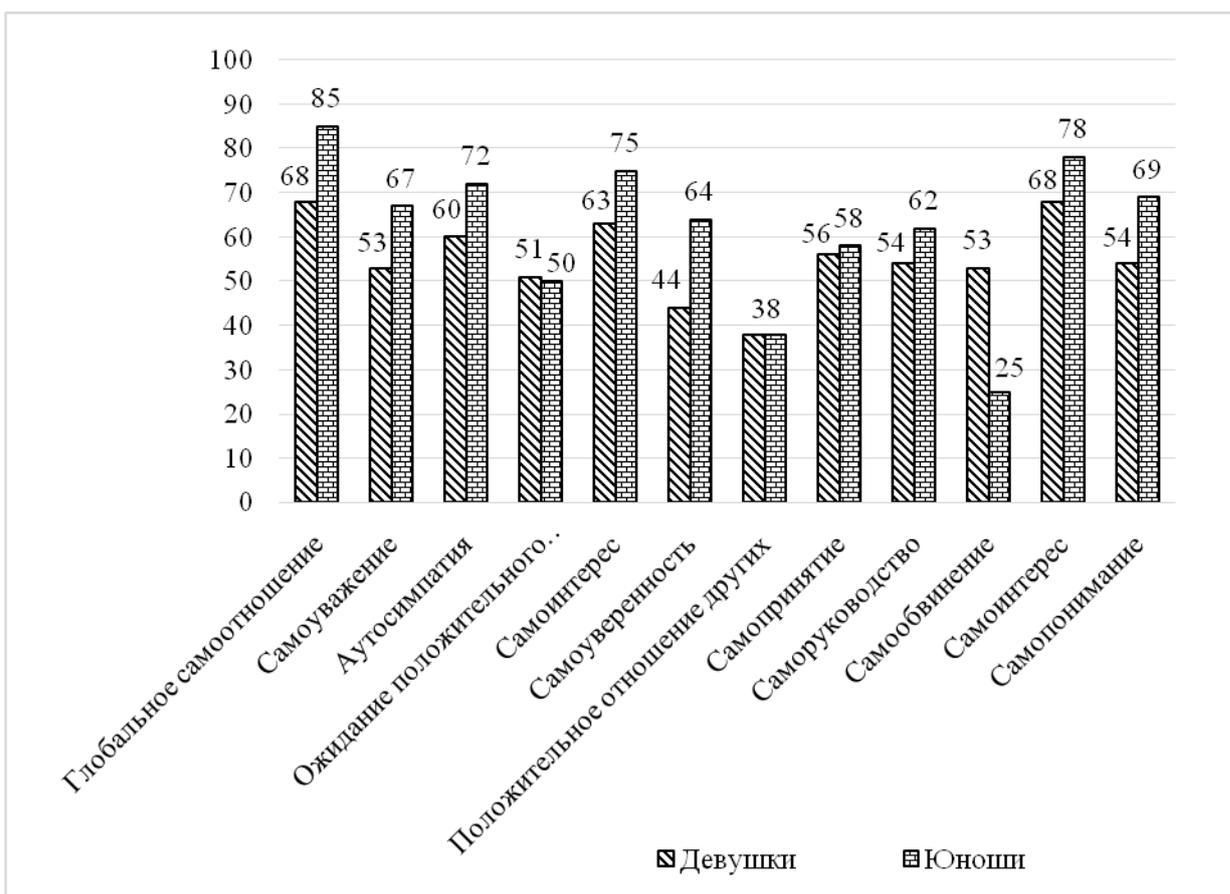

Рис. 2.2.2. Выраженность показателей самоотношения у девушек и юношей (в ср.б.)

Юноши склонны относиться к себе более положительно. Так, глобальное самоотношение в среднем выражено на 68% у опрошенных девушек и на 85% у опрошенных юношей. Самоуважение выражено у девушек на 53%, у юношей – на 67%. Средний балл по шкале аутосимпатия у девушек – 60%, у юношей – 72%. Девушкина 51% уверены, что окружающие отнесутся к ним положительно, тогда как у юношей такая уверенность на 50%. Интересной свою личность для самих себя девушки считают на 63%, тогда как юноши – на 75%. Девушки также оказались менее самоуверенными, этот признак самоотношения выражен у них только на 44% (что считается отрицательной тенденцией), тогда как средний балл юношей по этой шкале достигает 64%. Признак самопринятия у девушек выражен на 56%, у юношей – на 58%. Признак саморуководства выражен у девушек на 54% и на 62% у юношей. Интересными для других себя считают девушки на

68%, а юноши на 78%. И юноши также менее склонны обвинять себя: показатель самообвинения выражен на 25% (ниже нормы в 50%), а у девушек на 53% (то есть выражен). Также самопонимание у юношей превышает показатель девушек – 69% против 54%.

Для проверки достоверности выявленных различий нами была проведена статистическая обработка полученных данных в SPSS 17.0 с применением U-критерия Манна-Уитни (Таблица 4, Приложение 7).

По ряду признаков самоотношение юношей оказалось более положительным, нежели девушек на высоком уровне значимости, а именно: глобальное самоотношение ($U_{\text{эмп}}=114$, при $p \leq 0,01$) и самоуверенность ($U_{\text{эмп}}=104$, при $p \leq 0,01$) юношей выше, чем у девушек, тогда как признак самообвинения ($U_{\text{эмп}}=60$, при $p \leq 0,01$) у девушек наблюдается на более высоком уровне.

При проведении исследования нам также было важно определить, какие стили воспитания присутствуют в семьях опрошенных нами подростков. В результате исследования нарушенных стилей материнского воспитания по методике АСВ Э.Г. Эйдемиллера, были выявлены следующие нарушенные стили материнского воспитания, представленные на рисунке 2.2.3.

В результате диагностики стилей материнского воспитания были получены следующие данные: у 14% опрошенных матерей наблюдается такой стиль нарушенного воспитания как гиперпротекция. При гиперпротекции родители уделяют подростку крайне много сил, времени, внимания: воспитание является центральным делом в жизни родителей. Типичные высказывания таких родителей отражают то важное место, которое подросток занимает в их жизни, и содержат полные опасений представления о том, что произойдет, если не отдать ему все свои силы и время. Эти типичные высказывания использованы при разработке соответствующей шкалы.

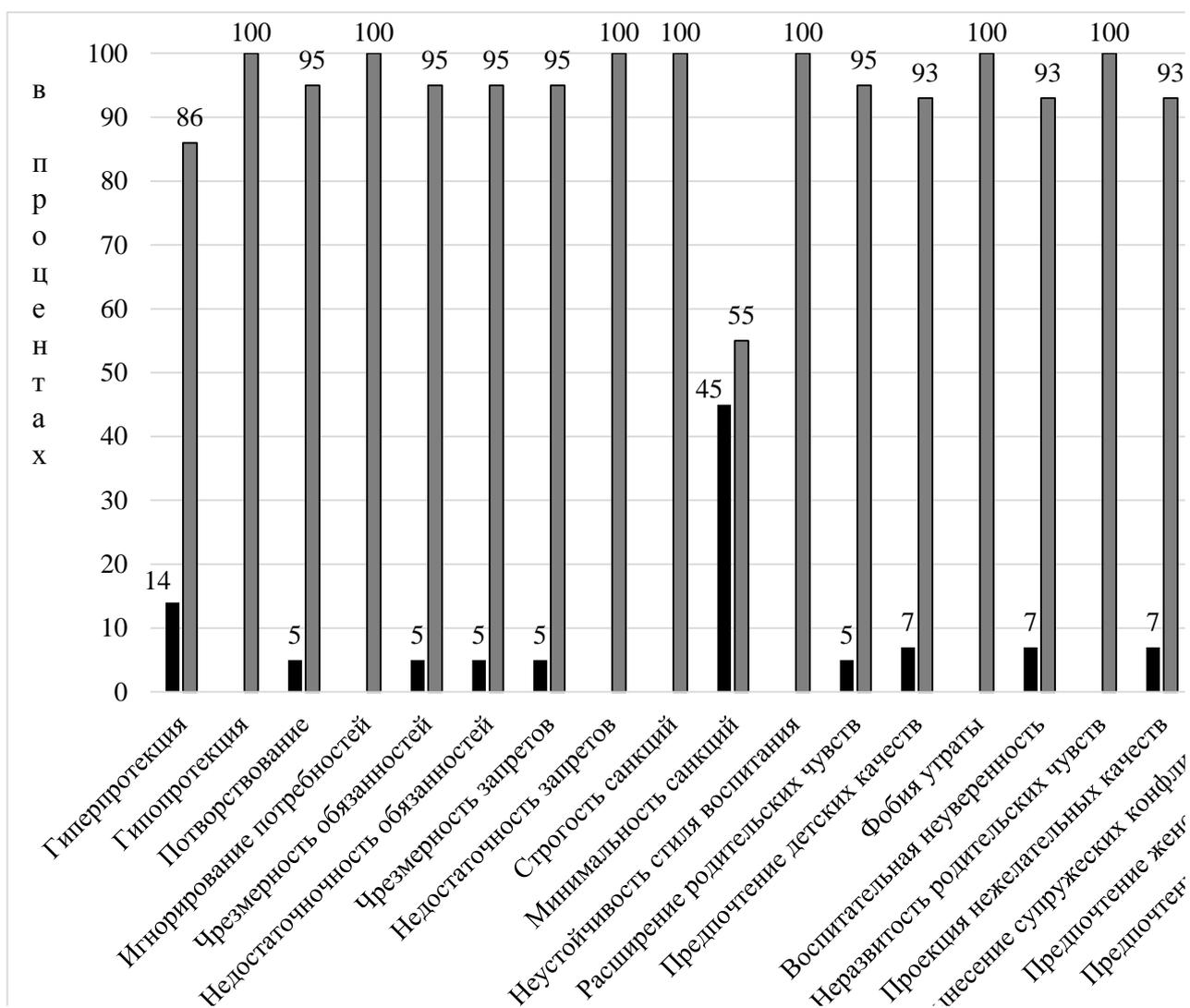

Рис. 2.2.3. Распределение матерей подростков по нарушенным стилям воспитания, (%)

В 5% семьях, принявших участие в нашем исследовании, наблюдается потворствующее отношение к подросткам. О потворствовании говорят в том случае, когда родители стремятся к максимальному и некритическому удовлетворению любых потребностей ребенка. Они «балуют» его. Любое его желание — для них закон. Объясняя необходимость такого воспитания, родители приводят аргументы, являющиеся типичной рационализацией: «слабость» ребенка, его исключительность, желание дать ему то, чего в свое время был лишен сам родитель, то, что подросток растет один, и т.п.

Чрезмерность требований (обязанностей) наблюдается в 5% семей, принявших участие в опросе. Именно это качество лежит в основе типа неправильного воспитания «повышенная моральная ответственность». Требования к ребенку в этом случае очень велики, непомерны, не соответствуют его возможностям, не только не содействуют развитию его личности, а, напротив, ставят его под угрозу. В одном случае на ребенка перекладывается более или менее значительная часть обязанностей родителей (ведение хозяйства, уход за малолетними детьми). Такие родители, как правило, осознают, что ребенок очень загружен, но не видят чрезмерности нагрузки. Они уверены к тому же, что этого требуют обстоятельства, в которых семья находится в данный момент. В другом — от ребенка ожидают значительных и не соответствующих его способностям успехов в учебе или других престижных занятиях (художественная самодеятельность, спорт и т. п.). Такие родители подчеркивают в беседе с психологом те условия, которые прилагают для организации его успехов.

У 5% опрошенных родителей выражен стиль семейного воспитания как доминирование, или чрезмерность требований-запретов. В этом случае ребенку «все нельзя». Ему предъявляется огромное количество требований, ограничивающих его свободу и самостоятельность. Типичные высказывания родителей отражают их страх перед любым проявлением самостоятельности ребенка. Этот страх проявляется в резком преувеличении последствий, которые могут иметь место даже при незначительном нарушении запрета, а также в стремлении подавить самостоятельность мысли подростка.

И в 45% семей нами наблюдалась минимальность санкций, где родители склонны обходиться без наказаний или применять их крайне редко. Они уповают на поощрения, сомневаются в результативности любых наказаний.

В 5% опрошенных семей нами был выявлен признак расширения сферы родительских чувств. Обычно этот феномен наблюдается при таких

нарушениях воспитания, как потворствующая или доминирующая гиперпротекция. Данный источник нарушения воспитания возникает чаще всего тогда, когда в силу каких-либо причин супружеские отношения между родителями оказываются нарушенными: нет одного из супругов (смерть, развод) либо отношения с партнером по браку не удовлетворяют родителя, играющего основную роль в воспитании (эмоциональная холодность, несоответствие характеров). Нередко при этом мать (реже отец), сами того не осознавая, хотят, чтобы ребенок, а позже подросток стал для них чем-то большим, нежели просто ребенком. Родители хотят, чтобы он удовлетворял хотя бы часть потребностей, которые в обычной семье должны быть удовлетворены в процессе супружеских отношений (взаимная исключительная привязанность, частично эротические потребности). Отношения с ребенком, а позднее с подростком, становятся исключительными, важными для родителя. Мать нередко отказывается от повторного замужества, стремясь отдать сыну “все чувства”, “всю любовь”. В детстве стимулируется эротическое отношение к родителям (ревность, детская влюбленность). Когда ребенок достигает подросткового возраста, у родителя возникает страх перед нарастающей самостоятельностью подростка, в результате чего появляется стремление удержать его с помощью, потворствующей или доминирующей гиперпротекции. Стремление одного из родителей к расширению сферы родительских чувств за счет включения эротических потребностей в отношения с ребенком, как правило, им не осознается. Эта психологическая установка проявляется косвенно, например, в высказываниях о том, что ей (матери) никто не нужен, кроме сына, и в характерном противопоставлении идеализированных отношений с сыном не удовлетворяющим отношениям с мужем. Иногда такие матери осознают свою ревность к подругам сына, хотя чаще они проявляют ее в виде многочисленных придирок к ним.

У 7% родителей, принявших участие в опросе, наблюдается проекция на ребенка собственных нежелательных качеств. В большинстве случаев составляет основу эмоционального отвержения, жестокого обращения. Причиной такого воспитания подростка является то, что в ребенке родитель видит те черты, наличие которых он ощущает, но не признает в самом себе. Это могут быть агрессивность, склонность к лени, тяга к алкоголю, различные протестные реакции, несдержанность и др. Ведя борьбу с такими же истинными или мнимыми качествами у ребенка, родитель (чаще отец) извлекает из этого эмоциональную выгоду для себя: борьба с нежеланным качеством кого-то другого помогает ему верить, что у него самого этого качества нет. Эти родители много и охотно говорят о своей непримиримой и постоянной борьбе с отрицательными качествами и слабостями ребенка, о мерах наказания, к которым они в связи с этим прибегают. В высказываниях родителей сквозит уверенность в том, что подросток неисправим, нередко они полны инквизиторских интонаций с характерным стремлением в любом поступке видеть проявление дурных качеств подростка, с которыми родитель борется.

Недостаточность требований-обязанностей наблюдается у 5% родителей. В этом случае ребенок имеет минимальное количество обязанностей в семье, его (ее) трудно привлечь к выполнению какой-либо работы по дому.

В 7% семьях испытуемых был выявлен признак предпочтения в подростке детских качеств. Такие родители игнорируют взросление детей, рассматривают их как еще «маленьких», стараясь сохранить такие детские качества как непосредственность, наивность и игривость. Они могут открыто признавать, что маленькие дети нравятся им больше, с ними интереснее, от повзрослевших детей больше проблем.

Также в 7% семьях мы диагностируем воспитательную неуверенность. Это те семьи, где происходит перераспределение власти в семье между

родителями и подростком в пользу последнего. Родитель во всем уступает своему ребенку, не проявляет достаточность требований и запретов к нему. Это происходит в большей степени из-за того, что подросток нашел «слабое место» своего родителя. Сводя все к ситуации «минимум требований – максимум прав».

В 5% случаев нашего исследования наблюдается предпочтение в подростке женских качеств. Такое воспитание обуславливается не действительными особенностями ребенка, а такими чертами, которые приписываются женскому полу вообще. В случаях ПЖК наблюдается неосознанное неприятие (эмоциональное отвержение) ребенка мужского пола и, наоборот, потворствующая гиперпротекция девушек.

Такие стили воспитания, как гипопротекция (стиль, противоположный гиперпротекции, та ситуация семейного воспитания, когда за воспитание подростка берутся лишь время от времени, до него часто «не доходят руки», он оказывается на периферии родительского внимания), игнорирование потребностей ребенка (противоположный потворствованию стиль воспитания, в случае которого родители недостаточно удовлетворяют потребности ребенка, чаще всего это выражается в бедном эмоциональном контакте, недостаточностью общения родителя и ребенка), недостаточность требований-запретов (нарушенный стиль семейного воспитания, при котором подростку «все можно», запретов либо не существует вовсе, либо подросток с легкостью и без раздумий их нарушает – не приходит домой во время, не выполняет каких-либо поручений, самостоятельно выбирает круг общения и планирует свою деятельность, а родители не хотят или не могут установить рамки поведения для подростка), строгость санкций (такой стиль воспитания характеризуется чрезмерностью и строгостью наказаний, иногда даже при самых незначительных нарушениях их требований, такие родители считают, что только высокая степень контроля и строгость наказаний определяют их авторитет над подростком), неустойчивость стиля воспитания (тот вариант

нарушенного стиля воспитания, когда оно колеблется от одного полюса к другому, например от чрезмерного внимания к игнорированию, от строгости к попустительству), фобия утраты ребенка (повышенная неуверенность, боязнь ошибиться, преувеличение представления о слабости и хрупкости своего дитя, стремление сделать что-то за него, воспитание в страхе его потерять), неразвитость родительских чувств (эмоциональное отвержение, стиль противоположный расширению сферы родительских чувств, такие родители высказывают недовольство и усталость от своих родительских обязанностей, а порой даже и сожаление), вынесение конфликтов между супругами в сферу воспитания (ситуация, когда соревнования между родителями выносятся в воспитательную сферу, а ребенок лишь становится объектом манипуляции с целью доказать супругу/супруге свою правоту), предпочтение мужских качеств (стиль воспитания, когда ребенку приписываются качества, присущие мужчинам, например, смелость, стойкость, отвага, грубость, возможно, неряшливость и др.) в ходе исследования нами выявлены не были.

Все результаты диагностики стилей материнского воспитания даны в Таблице 2 (Приложение 5).

Также отметим разницу в нарушенных стилях материнского воспитания в семьях юношей и девушек. Наглядно это изображено на рис. 2.2.4.

Анализируя данный рисунок, мы видим, что в таких показателях как потворствование, игнорирование потребностей, чрезмерность требований, отсутствие или чрезмерность запретов, воспитательная неуверенность, неразвитость родительских чувств, вынесение в сферу воспитания супружеских конфликтов, предпочтение женских качеств, различий между матерями юношей и матерями девушек нет. То есть данные стили воспитания применяются матерями одинаково и по отношению к дочерям, и по отношению к сыновьям.

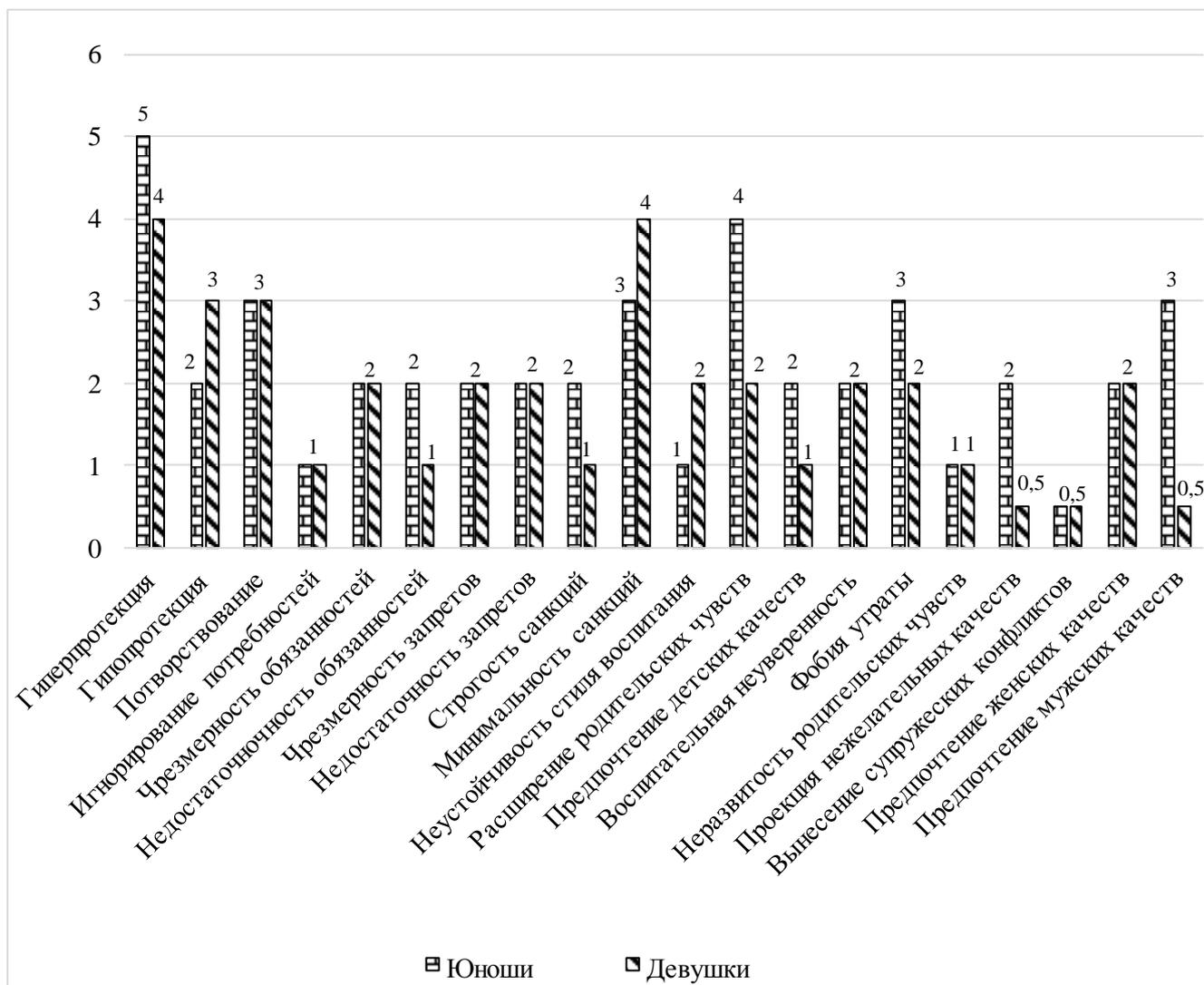

Рис. 2.2.4. Выраженность нарушенных стилей материнского воспитания по отношению к девушкам и юношам (в ср.б.)

Однако матери юношей более склонны прибегать к таким нарушенным стилям воспитания как гиперпротекция, минимальность требований, расширение сферы родительских чувств, фобия утраты ребенка, предпочтение в подростке детских качеств, предпочтение мужских качеств, проекция на подростка собственных нежелательных качеств, строгость санкций. То есть в нашей выборке матери относятся к сыновьям с большой теплотой, более склонны к опеке, заботе по отношению к ним, а также контролю и наличием наказаний, возможно, они склонны считать, что сыновья еще недостаточно взрослые и требуют большего внимания и заботы.

Матери девушек склонны прибегать к таким нарушенным стилям воспитания как гипоопека, минимальность санкций и неустойчивость стиля материнского воспитания. А это значит, что девушкам уделяется меньше заботы и внимания, контроля и соответственно наказаний, возможно, это связано с тем, что девушки кажутся своим матерям более повзрослевшими и достойными возможности самостоятельно управлять своей жизнью.

Отметим, что в среднем ни один из показателей в среднем не достигает критического уровня для того, чтобы мы могли считать этот показатель нарушенным стилем воспитания. Однако показатель шкалы минимальности санкций близок к пороговому. Напомним, этот стиль нарушенного воспитания наблюдается в 45% опрошенных нами семей.

Для проверки достоверности выявленных различий нами была проведена статистическая обработка полученных данных в программе SPSS17.0. с применением U-критерия Манна-Уитни (Таблица 4, Приложение 7). Результаты математической обработки даны в таблице 2.2.1.

Таблица 2.2.1.

Результаты статистического анализа показателей нарушенного стиля материнского воспитания юношей и девушек

Показатели нарушенного стиля воспитания	Девушки (ср.б.)	Юноши (ср.б.)	U _{эмп}
Гипопротекция	3,2	1,8	120**
Недостаточность требований	1,2	1,8	140**
Строгость санкций	0,6	2,3	33***
Минимальность санкций	3,7	2,8	125**
Неустойчивость воспитания	2,2	1,4	134**
Расширение родительских чувств	2,7	4,1	53***
Фобия утраты	1,6	2,7	130**
Проекция нежелательных качеств	0,6	1,6	119**

Примечания *** - $p \leq 0,01$; ** - $p \leq 0,05$; * - $p \leq 0,1$.

Анализируя данную таблицу, мы видим, что у матерей девушек более выражены такие признаки нарушенного стиля воспитания как гипоопека ($U_{\text{эмп}}=120$, при $p \leq 0,05$), минимальность санкций ($U_{\text{эмп}}=125$, при $p \leq 0,05$),

неустойчивость стиля воспитания ($U_{\text{эмп}}=134$, при $p \leq 0,05$), то есть все выявленные нами выше различия подтвердились на достоверном уровне значимости.

В нарушенных стилях материнского воспитания юношей обнаружены такие признаки как недостаточность требований ($U_{\text{эмп}}=140$, при $p \leq 0,05$), строгость санкций ($U_{\text{эмп}}=33$, при $p \leq 0,01$), расширение сферы родительских чувств ($U_{\text{эмп}}=53$, при $p \leq 0,01$), фобия утраты ребенка ($U_{\text{эмп}}=130$, при $p \leq 0,05$), проекция на подростка собственных нежелательных качеств ($U_{\text{эмп}}=119$, при $p \leq 0,05$), а это говорит о том, что все выявленные нами выше различия подтверждены на высоком и достоверном уровнях значимости.

В результате диагностики стратегий материнского воспитания по методике С. Степанова были получены данные, представленные на рис. 2.2.5.

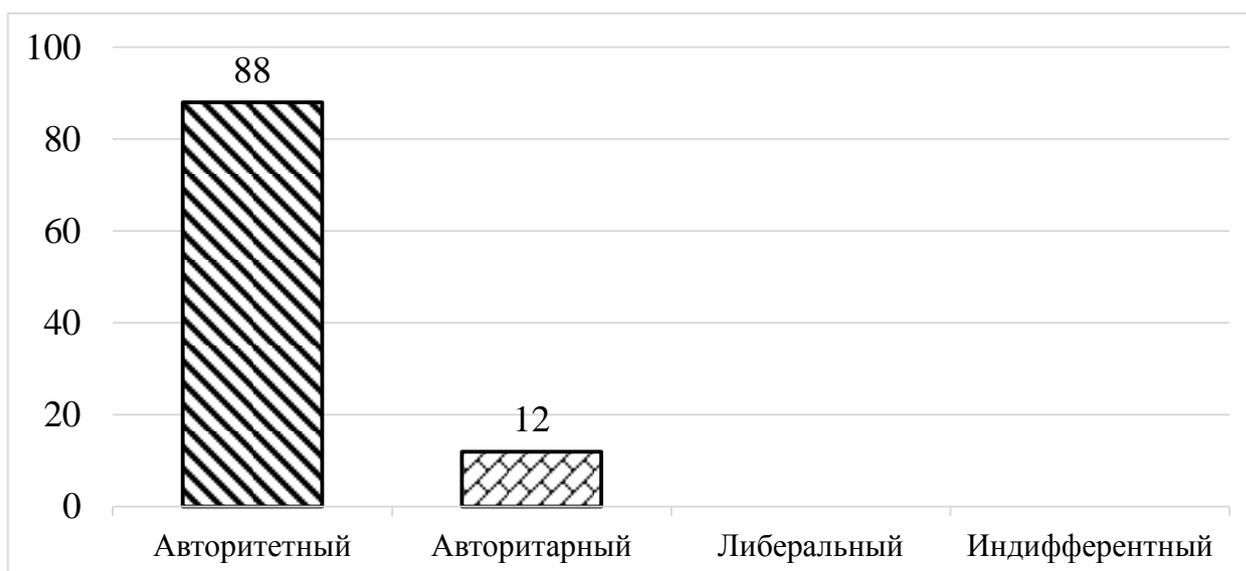

Рис. 2.2.5. Распределение матерей по стратегиям семейного воспитания (%)

Анализируя рисунок, отмечаем, что у 88% опрошенных матерей наблюдается авторитетная стратегия воспитания. В этих семьях родители осознают свою важную роль в становлении личности подростка, но и за ним самим признают право на саморазвитие. Трезво понимают, какие требования необходимо диктовать, а какие обсуждать. В разумных пределах готовы пересматривать свои позиции. Родители поощряют личную ответственность

и самостоятельность своих детей в соответствии с их возрастными возможностями. Подростки включены в обсуждение семейных проблем, участвуют в принятии решений, выслушивают и обсуждают мнение и советы родителей. Родители требуют от детей осмысленного поведения и стараются помочь им, чутко относясь к их запросам. При этом родители проявляют твердость, заботятся о справедливости и последовательном соблюдении дисциплины, что формирует правильное, ответственное социальное поведение.

Авторитарная стратегия материнского воспитания наблюдается в 12% семьях. Эти родители хорошо представляют, каким должен вырасти ребенок, и прилагают к этому максимум усилий. В своих требованиях они очень категоричны и неуступчивы. Подростку порой неуютно под таким строгим контролем. Родители с таким стилем воспитания ограничивают самостоятельность ребенка, не считают нужным как-то обосновывать свои требования, сопровождая их жестким контролем, суровыми запретами, выговорами и физическими наказаниями. В подростковом возрасте авторитарность родителей порождает конфликты и враждебность. Наиболее активные, сильные подростки сопротивляются и бунтуют, становятся избыточно агрессивными и нередко покидают родительский дом, как только могут себе это позволить. Робкие, неуверенные подростки приучаются во всем слушаться родителей, не совершая попыток решать что-либо самостоятельно. При таком воспитании у детей формируется лишь механизм внешнего контроля, основанный на чувстве вины или страха перед наказанием, и как только угроза наказания извне исчезает, поведение подростка может стать потенциально антиобщественным. Авторитарные отношения исключают душевную близость с детьми, поэтому между ними и родителями редко возникает чувство привязанности, что ведет к подозрительности, постоянной настороженности и даже враждебности к окружающим.

Таких стратегий материнского воспитания как либеральная и индифферентная в ходе исследования выявлено не было.

При либеральном стиле воспитания родитель высоко ценит своего ребенка, считает простительными его слабости. Легко общается с ним, доверяет ему, не склонен к запретам и ограничениям. Однако стоит задуматься: по плечу ли ребенку такая свобода? Становясь более взрослыми, такие подростки конфликтуют с теми, кто не потакает им, не способны учитывать интересы других людей, устанавливать прочные эмоциональные связи, не готовы к ограничениям и ответственности. С другой стороны, воспринимая недостаток руководства со стороны родителей как проявление равнодушия и эмоционального отторжения, дети чувствуют страх и неуверенность. Неспособность семьи контролировать поведение подростка может привести к вовлечению его в асоциальные группы, поскольку психологические механизмы, необходимые для самостоятельного, ответственного поведения в обществе, у него не сформировались.

При индифферентном стиле воспитания проблемы воспитания не являются для родителя первостепенными, поскольку у них иных забот немало. Свои проблемы ребенку в основном приходится решать самому. А ведь он вправе рассчитывать на большее участие и поддержку со стороны семьи и, в частности, родителей.

Значимых различий в стратегиях материнского воспитания юношей и девушек обнаружено не было.

Все результаты диагностики стилей материнского воспитания даны в Таблице 3 (Приложение 6).

Для выявления связи стилей материнского воспитания и самооотношения личности подростков мы провели статистическую обработку данных в программе SPSS 17.0. В качестве математического метода был применен непараметрический коэффициент корреляции r -критерий Спирмена.

Математический анализ показал следующие результаты (Приложение 7, Таблицы 5-6).

В общем, по всем показателям используемых методик было обнаружено 49 значимых корреляционных связей, из них 30 положительных (прямых) и 19 отрицательных (обратных) корреляционные связи.

С целью облегчения восприятия информации полученные результаты корреляционного анализа мы представили на рисунках 2.2.6. и 2.2.7.

Существует значимая и высоко значимая прямая корреляционная связь между гиперпротекцией в воспитании подростка и такой шкалой самооотношения как «самоинтерес» ($r=0,367$, $p\leq 0,05$; $r=0,435$, $p\leq 0,01$), то есть чем больше родители уделяют сил, времени и внимания воспитанию подростка, тем более последний будет уверен в своей интересности для других людей, а также такой подросток будет в большей степени проявлять интерес к самому себе, своим мыслям и чувствам. Тогда как показатель гипопротекции высоко коррелирует с показателем самообвинения ($r=0,459$, $p\leq 0,01$), что говорит о том, что при недостаточном внимании к воспитанию подростка последний будет наиболее склонен к приписыванию себе отрицательных черт характера, к тому, чтобы считать себя «плохим».

Показатель игнорирования потребностей подростка имеет высокую значимую прямую корреляционную связь с такими шкалами самооотношения как: интегральная ($r=0,528$, $p\leq 0,01$), самоуважение ($r=0,503$, $p\leq 0,01$), аутосимпатия ($r=0,544$, $p\leq 0,01$), ожидаемое отношение от других ($r=0,666$, $p\leq 0,01$), самоинтерес ($r=0,472$, $p\leq 0,01$), самоуверенность ($r=0,484$, $p\leq 0,01$), отношение других ($r=0,604$, $p\leq 0,01$), самопринятие ($r=0,654$, $p\leq 0,01$), ($r=0,528$, $p\leq 0,01$), саморуководство ($r=0,557$, $p\leq 0,01$), самоинтерес ($r=0,480$, $p\leq 0,01$): при малом удовлетворении потребностей подростков они более склонны в целом относиться к себе более положительно.

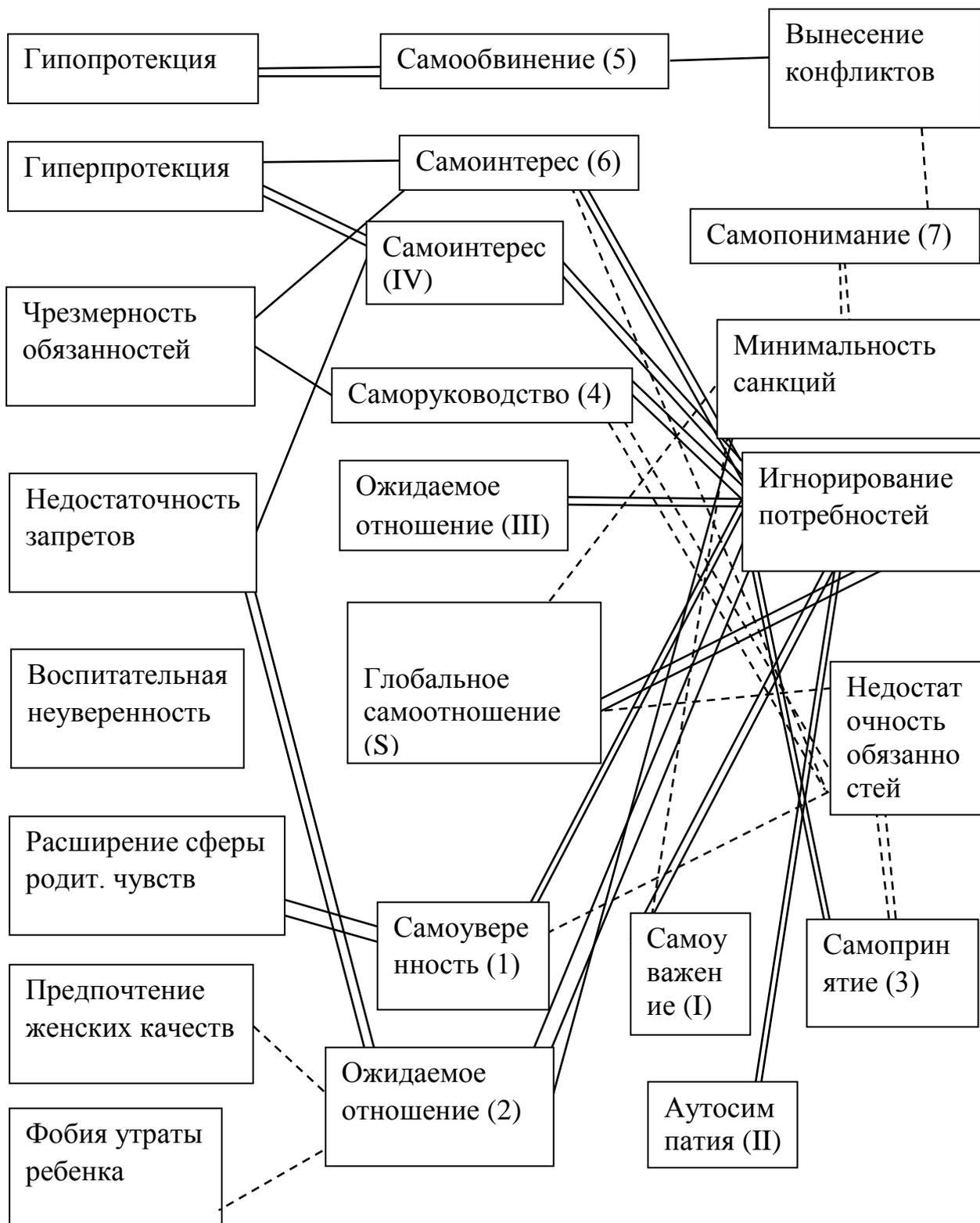

Рис.2.2.6. Корреляционная плеяда связей между показателями самоотношения личности подростков и нарушенными стилями материнского воспитания

Примечания: ————— $p \leq 0,01$ обратная связь $p \leq 0,05$ —————
 ————— $p \leq 0,01$ прямая связь $p \leq 0,05$ —————

Показатель чрезмерности обязанностей подростков имеет значимую прямую корреляционную связь со шкалами «самоинтерес» ($r=0,364, p\leq 0,05$) и «саморуководство» ($r=0,322, p\leq 0,05$), что говорит о том, что подростки, воспитываемые в условиях «повышенной моральной ответственности» в целом более позитивно рассматривают собственное «Я» с позиции других и склонны прогнозировать собственные действия и поведение, не подвергаясь воле «толпы». Тогда как показатель недостаточности требований-обязанностей подростка имеет высокую значимую обратную корреляционную связь с самопринятием ($r=-0,498, p\leq 0,01$) и саморуководства ($r=-0,399, p\leq 0,01$), а также значимые обратные корреляционные связи с интегральной шкалой самоотношения ($r=-0,364, p\leq 0,05$), самоуверенностью ($r=-0,347, p\leq 0,05$) и самоинтересом ($r=-0,389, p\leq 0,05$): подростки, воспитываемые в условиях минимальности обязанностей в целом более отрицательно рассматривают свое «Я» - как с позиции других, так и для самих себя, менее самоуверенны и прогностичны в отношении своих действий и поведения.

Показатель недостаточности запретов имеет значимую и высоко значимую прямые корреляционные связи с показателями самоинтереса ($r=0,382, p\leq 0,05$), и отношения других ($r=0,441, p\leq 0,01$), то есть в случае, если подростку «все можно», он будет считать, что окружающие относятся к нему более положительно, а также проявлять непосредственный интерес к своей личности – мыслям и действиям и т.д.

Высокую и значимую обратную связь имеют показатели «минимальность санкций» и «глобальное самоотношение» ($r=-0,334, p\leq 0,005$), «самоуважение» ($r=-0,310, p\leq 0,005$), «самопонимание» ($r=-0,674, p\leq 0,001$), что говорит о том, что при отказе родителей от наказания подростка, он склонен менее положительно относиться к себе, верить в себя, осознавать свои ценности, цели, мотивы, потребности и др.

Существует высокая и значимая прямая корреляционная связь между самоуверенностью подростков и такими нарушенными стилями воспитания как «расширение сферы родительских чувств» ($r=0,423$, $p\leq 0,01$) и «воспитательная неуверенность родителя» ($r=0,318$, $p\leq 0,05$), то есть при перераспределении «власти» в семье между родителями и подростком, пониженном уровне требований, повышенной опеке, стремлении отдать подростку «всю свою любовь и нежность», он будет более уверен в своих силах и способностях.

Показатели шкалы ожидаемого отношения от других имеет значимую отрицательную корреляционную связь с показателями шкалы «фобия утраты ребенка» ($r=-0,313$, $p\leq 0,05$), то есть в случае, если родитель будет выказывать неуверенность в силах ребенка, боязнь его потерять, то подростки будут склонны считать расположение к ним окружающих отрицательным, осуждающим, негативным.

Показатели шкалы «вынесение конфликтов между супругами в сферу воспитания» имеют значимую обратную корреляционную связь с показателями самопонимания ($r=-0,363$, $p\leq 0,05$) и значимую прямую корреляционную связь с показателями самообвинения ($r=0,321$, $p\leq 0,05$): при таком стиле воспитания, когда родители открыто выражают недовольство воспитательными стратегиями друг друга, при этом важнее для них оказывается не благо ребенка, а выяснение отношений, кто из них прав, подросток будет более склонен к самообвинению, приписыванию себе отрицательных черт и качеств, и менее склонен к осознанию своих собственных ценностей, желаний, мотивов, стремлений и др.

Показатели либерального стиля воспитания имеют высоко значимую обратную корреляционную связь с показателями самообвинения ($r=-0,427$, $p\leq 0,01$), а также высоко значимые прямые корреляционные связи со всеми остальными шкалами самоотношения личности подростков ($r=0,682$, $r=0,445$, $r=0,705$, $r=0,663$, $r=0,675$, $r=0,416$, $r=0,676$, $r=0,818$, $r=0,672$, $r=0,635$, $r=0,676$,

$p \leq 0,01$): то есть в целом подростки склонны более положительно относиться к собственной персоне, когда родители высоко ценят его, считают прощительными его слабости, много и легко общаются с ним, доверяют ему, не склонны к запретам и ограничениям, предоставляют много свободы и самостоятельности.

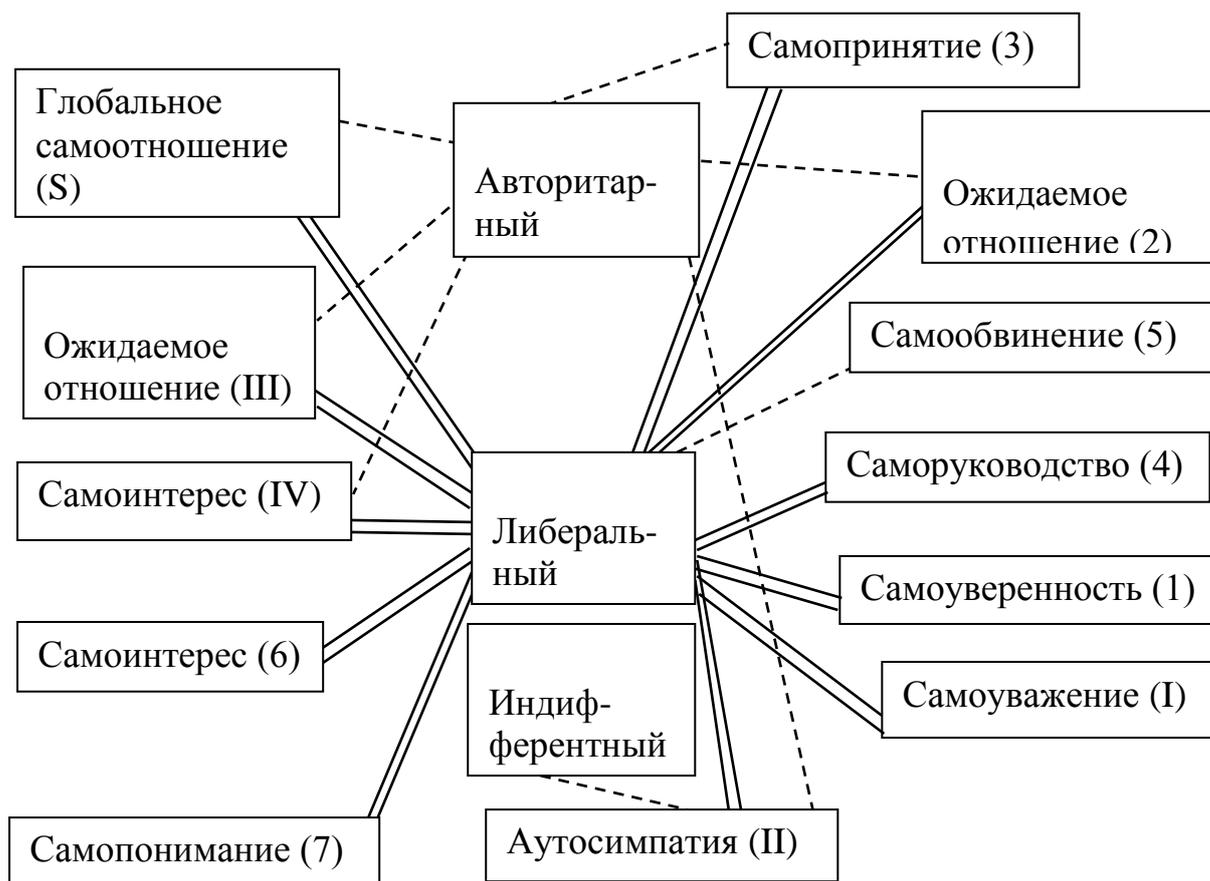

Рис. 2.2.7. Корреляционная плеяда связей между показателями самоотношения личности подростков и стилями материнского воспитания

Примечания: ————— $p \leq 0,01$ прямая связь $p \leq 0,05$ —————
 - - - - - $p \leq 0,01$ обратная связь $p \leq 0,05$ - - - - -

Авторитарный стиль материнского воспитания имеет значимые и высоко значимые корреляционные связи с глобальным самоотношением подростков ($r = -0,382$, $p \leq 0,05$), аутосимпатией ($r = -0,398$, $p \leq 0,01$), ожидаемым отношением от других ($r = -0,474$, $p \leq 0,01$), самоинтересом ($r = -0,428$, $p \leq 0,01$), отношением других ($r = -0,634$, $p \leq 0,01$) и самопринятием ($r = -0,351$, $p \leq 0,05$): то

есть в случае жесткого, бескомпромиссного, ограничивающего самостоятельность, предполагающего массу запретов и требований воспитания, подросток склонен более негативно относиться к себе, считать свою персону малосимпатичной и малоинтересной как для себя, так и для окружающих его людей.

Индифферентный стиль материнского воспитания имеет значимую обратную корреляционную связь с аутосимпатией ($r=-0,308$, $p\leq 0,05$) – в семьях, где родители мало внимания уделяют воспитанию, подростки склонны относиться к своей личности менее дружелюбно.

Резюмируя результаты корреляционного анализа, отмечаем, что подростки, воспитывающиеся в либеральных семьях, а также семьях с такими нарушенными стилями материнского воспитания как гиперпротекция, игнорирование потребностей подростка, чрезмерность обязанностей, недостаточность запретов, расширение сферы родительских чувств, воспитательная неуверенность склонны к более позитивному видению своего «Я», тогда как подростки из авторитарных и индифферентных семей, а также из семей с такими нарушенными стилями материнского воспитания как гипопротекция, недостаточность обязанностей, минимальность санкций, фобия утраты ребенка, вынесение конфликтов между супругами в сферу воспитания склонны к более негативному самоотношению (в частности – глобальное самоотношение, самопонимание, самоинтерес, саморуководство, самоуважение, аутосимпатия, самопринятие, ожидаемое отношение других, самообвинение).

Так как в ходе математического анализа эмпирических данных, полученных в результате нашего исследования, мы выявили значимые различия в самоотношении и стилях материнского воспитания между юношами и девушками, мы посчитали целесообразным провести математический анализ эмпирических данных отдельно для девушек и юношей.

Показатель игнорирования потребностей девушек имеет высоко и достоверно значимые прямые корреляционные связи с такими шкалами самооотношения как: интегральная ($r=0,725$, $p\leq 0,01$), самоуважение ($r=0,412$, $p\leq 0,05$), аутосимпатия ($r=0,584$, $p\leq 0,01$), ожидаемое отношение от других ($r=0,827$, $p\leq 0,01$), самоинтерес ($r=0,629$, $p\leq 0,01$), самоуверенность ($r=0,484$, $p\leq 0,05$), отношение других ($r=0,694$, $p\leq 0,01$), самопринятие ($r=0,639$, $p\leq 0,01$), ($r=0,528$, $p\leq 0,01$), саморуководство ($r=0,521$, $p\leq 0,01$), самоинтерес ($r=0,446$, $p\leq 0,05$), самопонимание ($r=0,007$, $p\leq 0,05$) и высоко значимую отрицательную корреляционную связь со шкалой самообвинения ($r=-0,624$, $p\leq 0,01$): при малом удовлетворении потребностей девушек они более склонны в целом относиться к себе более положительно – считать себя интересными как для себя, так и для окружающих, интересоваться собой, своими качествами, внутренним миром, мыслями, мотивами, потребностями и т.д. Эти результаты совпадают с тенденцией взаимосвязи нарушенного стиля воспитания «игнорирование потребностей» и самооотношением по подросткам в целом.

Существует значимые и высоко значимая обратные корреляционные связи между минимальностью санкций в воспитании девушек и такими шкалами самооотношения как «самоинтерес» ($r=-0,416$, $p\leq 0,05$), «отношение других» ($r=-0,511$, $p\leq 0,01$), «самопонимание» ($r=-0,495$, $p\leq 0,05$), то есть чем меньше родители готовы и применяют санкций и наказаний в отношении девушек, тем более они (девушки) будут уверены в своей интересности для других людей, а также в большей степени проявлять интерес к самим себе, своим мыслям и чувствам, мотивам, потребностям, поступкам и т.д. Что также не противоречит общей тенденции взаимосвязи самооотношения личности подростков и стилей материнского воспитания.

Показатель вынесения супружеских конфликтов в сферу воспитания высоко коррелирует с показателем самообвинения ($r=0,542$, $p\leq 0,01$), что говорит о том, что, когда родители открыто выражают недовольство

дисциплины, где девушки включены в обсуждение семейных проблем, участвуют в принятии решений, выслушивают и обсуждают мнение и советы родителей, девушки будут считать, что окружающие в целом относятся к ним положительно, справедливо, с добром.

Также существуют значимые и высоко значимые обратные корреляционные связи между авторитарным стилем воспитания и такими аспектами самооотношения как глобальное самооотношение ($r=-0,4523$, $p\leq 0,01$), аутосимпатия ($r=-0,577$, $p\leq 0,01$), ожидаемое отношение от других ($r=-0,609$, $p\leq 0,01$), самоинтерес ($r=-0,444$, $p\leq 0,05$), отношение других ($r=-0,795$, $p\leq 0,01$), самопринятие ($r=-0,432$, $p\leq 0,05$), то есть в случае жесткого, бескомпромиссного, ограничивающего самостоятельность, предполагающего массу запретов и требований воспитания, девушки склонны более негативно относиться к себе, считать свою персону малосимпатичной и малоинтересной как для себя, так и для окружающих людей. Это также подтверждает данные, полученные в ходе исследования взаимосвязи отношения подростков и стилей материнского воспитания.

Показатель либерального стиля воспитания имеет значимые на высоком и достоверном уровне значимости корреляционные связи со всеми показателями самооотношения ($r=0,759$, $r=0,311$, $r=0,673$, $r=0,617$, $r=0,8$, $r=0,521$, $r=0,602$, $r=0,77$, $r=0,704$, $r=-0,587$, $r=0,641$, $r=0,126$, при $p\leq 0,01$, $p\leq 0,05$): то есть в целом девушки склонны более положительно относиться к собственной персоне, когда родители высоко ценят их, считают простительными их слабости, много и легко общаются с ними, доверяют им, не склонны к запретам и ограничениям, предоставляют много свободы и самостоятельности. Эта статистика также подтверждает статистику связей по подросткам в целом.

Существуют положительная и отрицательная корреляционные связи на высоком и достоверном уровнях значимости между индифферентным стилем воспитания и аутосимпатией ($r=-0,465$, $p\leq 0,05$) и самообвинением ($r=0,566$,

p<0,01) – в семьях, где родители мало внимания уделяют воспитанию, девушки склонны относиться к своей личности менее дружелюбно, более склонны к самообвинению и приписыванию себе отрицательных черт и качеств.

Обобщая данные по полученным корреляционным связям стиля материнского воспитания и самоотношения девушек, отмечаем, что девушки, воспитывающиеся в авторитетных, либеральных семьях, а также семьях с нарушенным стилем материнского воспитания как игнорирование потребностей склонны к более позитивному видению своего «Я», тогда как девушки из авторитарных и индифферентных семей, а также из семей с такими нарушенными стилями материнского воспитания как минимальность санкций, вынесение конфликтов между супругами в сферу воспитания склонны к более негативному самоотношению (в частности – глобальное отношение, аутосимпатия, самопонимание, самоинтерес, ожидаемое отношение других, самообвинение).

Для выявления связи стилей материнского воспитания и самоотношения юношей мы провели статистическую обработку данных с применением коэффициента корреляции r-критерий Спирмена.

Математический анализ показал следующие результаты (Приложение 7, Таблицы 9-10). В общем, по всем показателям используемых методик было обнаружено 36 значимых корреляционных связей, из них 29 положительных (прямых) и 7 отрицательных (обратных) корреляционные связи. С целью облегчения восприятия информации полученные результаты корреляционного анализа мы представили на рисунках 2.2.10. и 2.2.11.

Существует значимая и высоко значимая прямая корреляционная связь между гиперпротекцией в воспитании юношей и такой шкалой самоотношения как «самоинтерес» ($r=0,556$, $p\leq 0,05$), то есть чем больше родители уделяют сил, времени и внимания воспитанию сына, тем более последний будет проявлять интерес к самому себе, своим мыслям и

удовлетворении потребностей юношей они более склонны в целом относиться к себе более положительно – они считают свои возможности адекватными тем задачам, которые стоят перед ними, удовлетворены своими качествами и реалистично признают свои ограничения, действуют на основе собственных убеждений и ценностей, уверены в своей интересности для окружающих. Во многом это совпадает с тенденцией связей стилей материнского воспитания и самоотношения в целом по подросткам.

Высоко значимую обратную связь имеют показатели «минимальность санкций» и «саморуководство» ($r=-0,650$, $p\leq 0,001$), что говорит о том, что при отказе родителей от наказания сына, он менее склонен к собственной предсказуемости, внутреннему управлению своим поведением, действиям на основе собственных убеждений и ценностей, чем на основе социальных норм или группового давления.

Существуют высокие и значимые прямые корреляционные связи между таким нарушенным стилем воспитания как «расширение сферы родительских чувств» и глобальным самоотношением ($r=0,572$, $p\leq 0,05$), аутосимпатией ($r=0,633$, $p\leq 0,01$), отношением других ($r=0,653$, $p\leq 0,01$), самопониманием ($r=0,628$, $p\leq 0,01$), то есть при пониженном уровне требований, повышенной опеке, стремлении отдать сыну «всю свою любовь и нежность», он будет относиться к себе более положительно – ждать положительного отношения от окружающих, одобрять себя в целом и в частностях, доверять к себе, осознавать себя субъектом собственных смысловых структур (ценностей, целей, жизненной позиции) и смысловых связей (мотивов поведения в определенной ситуации и стоящих за ними потребностей).

Показатели шкалы ожидаемого отношения от других имеет значимую отрицательную корреляционную связь с показателями шкалы «фобия утраты ребенка» ($r=-0,313$, $p\leq 0,05$), «предпочтение женских качеств» ($r=-0,332$, $p\leq 0,05$), то есть в случае, если родитель будет выказывать неуверенность в

силах ребенка, боязнь его потерять или же стремиться воспитать в подростке «истинно женские качества» (нежность, аккуратность, деликатность и др.), то подростки будут склонны считать отношение к ним окружающих отрицательным, осуждающим, негативным.

Существуют значимые прямые корреляционные связи шкалы «воспитательная неуверенность» со шкалами аутосимпатия ($r=0,736$, $p\leq 0,01$), самоуверенность ($r=0,509$, $p\leq 0,05$), отношение других ($r=0,586$, $p\leq 0,05$), самопринятие ($r=0,542$, $p\leq 0,05$): то есть при перераспределении «власти» в семье между родителями и сыном, юноша будет считать, что окружающие относятся к нему положительно, считать свои возможности адекватными тем задачам, которые стоят перед ним, будет удовлетворен своими качествами с реалистическим признанием своих ограничений.

Показатели шкалы «вынесение конфликтов между супругами в сферу воспитания» имеют высоко значимую обратную корреляционную связь с показателями самопонимания ($r=-0,643$, $p\leq 0,01$): при таком стиле воспитания, когда родители открыто выражают недовольство воспитательными стратегиями друг друга, при этом важнее для них оказывается не благо ребенка, а выяснение отношений, кто из них прав, юноша будет менее склонен к осознанию своих собственных ценностей, желаний, мотивов, стремлений и др. Эти данные совпадают с данными, полученными при математической обработке эмпирических данных по подросткам в целом.

Существует значимая прямая корреляционная связь между предпочтением в юношах мужских качеств и глобальным самоотношением ($r=0,504$, $p\leq 0,05$), а также высоко значимая прямая корреляционная связь между этим же показателем и саморуководством ($r=0,765$, $p\leq 0,01$), то есть при воспитании в юношах мужских качеств, напоминании, что является этими мужскими качествами, а что мужскому полу не свойственно, юноши склонны более положительно к себе относиться в целом, а также быть более

и советы родителей юноши будут близки к самим себе, проявлять интерес к собственным мыслям и чувствам, готовность общаться с собой «на равных».

Также существуют значимые и высоко значимые обратные корреляционные связи между авторитарным стилем воспитания и такими аспектами самоотношения как глобальное самоотношение ($r=-0,677$, $p\leq 0,01$), самоуважение ($r=-0,538$, $p\leq 0,05$), самопонимание ($r=-0,671$, $p\leq 0,01$), и значимая положительная связь с самообвинением ($r=0,596$, $p\leq 0,05$), то есть в случае жесткого, бескомпромиссного, ограничивающего самостоятельность, предполагающего массу запретов и требований воспитания, юноши склонны более негативно относиться к себе, не иметь большой веры в свои силы, способности, энергию, самостоятельность, контроль собственной жизни, правильно оценивать свои возможности и быть самопоследовательным, понимать самих себя, более склонны к самообвинению и приписыванию себе негативных качеств, менее склонны осознавать свои цели, мотивы, потребности и пр. Это также подтверждает данные, полученные в ходе исследования взаимосвязи отношения подростков и стилей материнского воспитания.

Показатель либерального стиля воспитания имеет значимые на высоком и достоверном уровне значимости корреляционные связи со всеми показателями самоотношения, кроме самообвинения ($r=0,613$, $r=0,433$, $r=0,747$, $r=0,741$, $r=0,404$, $r=0,582$, $r=0,856$, $r=0,916$, $r=0,676$, $r=0,647$, $r=0,172$, при $p\leq 0,01$, $p\leq 0,05$): то есть в целом юноши склонны более положительно относиться к собственной персоне, когда родители высоко ценят их, считают прощательными их слабости, много и легко общаются с ними, доверяют им, не склонны к запретам и ограничениям, предоставляют много свободы и самостоятельности. Эта статистика также подтверждает тенденцию взаимосвязей по подросткам в целом.

Существуют отрицательные корреляционные связи на достоверном уровне значимости между индифферентным стилем воспитания и

самоуважением ($r=-0,586$, $p\leq 0,05$) и самоуверенностью ($r=-0,586$, $p\leq 0,05$) – в семьях, где родители мало внимания уделяют воспитанию, юноши склонны не иметь большой веры в свои силы, способности, энергию, самостоятельность, контроль собственной жизни, правильно оценивать свои возможности и быть самопоследовательными, понимать самих себя, не считать свои возможности адекватными тем задачам, которые стоят перед ними.

Резюмируя полученные результаты, отмечаем, что юноши, воспитывающиеся в авторитетных, либеральных семьях, а также семьях с такими нарушенными стилями материнского воспитания как гиперпротекция, игнорирование потребностей, расширение сферы родительских чувств, воспитательная неуверенность, предпочтение мужских качеств склонны к более позитивному видению своего «Я», тогда как юноши из авторитарных и индифферентных семей, а также из семей с такими нарушенными стилями материнского воспитания как минимальность санкций, вынесение конфликтов между супругами в сферу воспитания склонны к более негативному самоотношению (а именно: саморуководство, ожидаемое отношение от других, самоуважение, самопонимание, самоуверенность).

Для выявления подтверждения гипотезы и данных, полученных в результате корреляционного анализа девушек мы провели многофакторный регрессионный анализ с целью углубленного изучения полученных связей между стилями материнского воспитания и самоотношением личности девушек.

Показатели самоотношения девушек мы отнесли к зависимым переменным, а стили материнского воспитания – к независимым, то есть определяющими наличие положительного или отрицательного самоотношения личности девушек. В результате проведенного множественного регрессионного анализа было получено семь регрессионных

моделей (в соответствие с количеством зависимых переменных самоотношения): глобальное самоотношение, аутосимпатия, самоинтерес, самоуверенность, отношение других, саморуководство, самообвинение. В модель вошли нарушенные стили материнского воспитания: гиперпротекция, чрезмерность требований, минимальность санкций, а также такие стратегии материнского воспитания как авторитарный и индифферентный (Таблица 11, Приложение 7).

В анализ полученных моделей были включены только те регрессионные β -коэффициенты, показатели стилей материнского воспитания (независимые переменные), которые являлись статистически значимыми. Полученные результаты регрессионного анализа эмпирических данных мы представили в таблице 2.2.2.

Таблица 2.2.2.

Результаты множественного регрессионного анализа влияния стилей материнского воспитания на самоотношение личности девушек

	Глобальное самоотношение		Аутосимпатия		Самоинтерес		Самоуверенность		Отношение других		Само-руководство		Самообвинение	
	β	r	β	r	β	r	β	r	β	r	β	r	β	r
Гиперпротекция	0,43 ***		0,14 ***		0,16 ***				0,12 ***					
Чрезмерность требований	0,4 ***		0,27 ***						0,34 ***				-0,2 **	
Минимальность санкций	-1,6 ***		-1,2 ***		-0,5 ***	0,41 **	-1,3 ***		-0,2 ***	0,51 ***	-0,8 **			
Авторитарный	-0,9 ***	0,52 **	-1 ***	0,57 **	-0,9 ***	0,44 **	-0,1 ***		-0,8 ***	0,79 ***	-0,5 **		0,5 ***	
Индифферентный	-0,1 ***		-0,3 ***	0,46 **					-0,4 ***					0,566 ***

Примечания: β – стандартизированные бета коэффициенты; r – величина связи; *** - $p \leq 0,01$; ** - $p \leq 0,05$; * - $p \leq 0,1$.

Гиперпротекция на уровне высокой значимости положительно влияет на такие аспекты самооотношения девушек как глобальное самооотношение ($\beta=0,043$, при $p \leq 0,01$), аутосимпатия ($\beta=0,14$, при $p \leq 0,01$), самоинтерес ($\beta=0,16$, при $p \leq 0,01$), отношение других ($\beta=0,12$, при $p \leq 0,01$), то есть чем больше родители уделяют сил, времени и внимания воспитанию дочерей, тем более позитивно они (дочери) будут относиться к себе, уверены в своей интересности для других людей, а также будут в большей степени проявлять интерес к самим себе, своим мыслям и чувствам. Эти данные совпадают с результатами регрессионного анализа влияния материнского стиля воспитания на самооотношение личности подростков в целом.

Чрезмерность требований-обязанностей положительно влияет на различные аспекты самооотношения девушек – это подтверждено на высоком и достоверном уровнях значимости, а именно: глобальное самооотношение ($\beta=0,4$, при $p \leq 0,01$), аутосимпатия ($\beta=0,27$, при $p \leq 0,01$), отношение других ($\beta=0,34$, при $p \leq 0,01$). Эти результаты говорят о том, что девушки, воспитывающиеся в условиях большого количества обязанностей, в целом более положительно рассматривают свое «Я» - как с позиции других, так и для самих себя, одобряют себя в целом и в существенных частностях, доверяют себе и имеют позитивную самооценку. Эти результаты также совпали с тенденцией влияния материнского стиля воспитания на самооотношение личности подростков (в аспекте глобального самооотношения и отношения других).

Минимальность санкций в целом отрицательно влияет на самооотношение девушек, а именно на достоверном и высоком уровнях значимости на: самоуверенность ($\beta=-1,3$, при $p \leq 0,01$), саморуководство ($\beta=-0,8$, при $p \leq 0,05$), глобальное самооотношение ($\beta=-1,6$, при $p \leq 0,01$), аутосимпатию ($\beta=-1,2$, при $p \leq 0,01$), самоинтерес ($\beta=-0,5$, при $p \leq 0,01$; $r=-0,416$, при $p \leq 0,05$), отношение других ($\beta=-0,2$, при $p \leq 0,01$; $r=-0,511$, при $p \leq 0,01$) - согласуется с результатами корреляционного анализа взаимосвязи

материнских стилей воспитания и самооотношения девушек. То есть в целом самооотношение девушек в семьях с таким стилем воспитания будет менее позитивным, они не будут абсолютно довольными собой и ждать от окружающих хорошего отношения, не будут склонны глубоко интересоваться своим внутренним миром, мыслями и ценностями, будут в меньшей степени предсказуемы для себя и в меньшей степени их поведение будет исходить из их убеждений и ценностей. Результат частично совпал с результатами регрессионного анализа в целом по подросткам (в аспекте глобального самооотношения, аутосимпатии, самоинтереса и отношения других).

Авторитарный стиль воспитания в целом отрицательно влияет на самооотношение девушек, а именно на достоверном и высоком уровнях значимости на: самоуверенность ($\beta=-0,1$, при $p\leq 0,01$), саморуководство ($\beta=-0,5$, при $p\leq 0,05$), самообвинение ($\beta=-0,55$, при $p\leq 0,01$); а также подтверждая результаты корреляционного анализа взаимосвязи стилей материнского воспитания и самооотношения девушек: глобальное самооотношение ($\beta=-0,9$, при $p\leq 0,01$; $r=-0,523$, при $p\leq 0,01$) аутосимпатию ($\beta=-1$, при $p\leq 0,01$; $r=-0,577$, при $p\leq 0,01$) самоинтерес ($\beta=-0,9$, при $p\leq 0,01$; $r=-0,444$, при $p\leq 0,05$), отношение других ($\beta=-0,8$, при $p\leq 0,01$; $r=-0,795$, при $p\leq 0,01$). То есть в целом самооотношение девушек в семьях с жестким, бескомпромиссным, ограничивающим самостоятельность, предполагающим массу запретов и требований воспитания, будет менее позитивным, они будут менее довольными собой, более склонны к приписыванию себе отрицательных качеств и самообвинению, не будут ждать от окружающих хорошего отношения, не будут склонны глубоко интересоваться своим внутренним миром, мыслями и ценностями, будут в меньшей степени предсказуемы для себя и в меньшей степени их поведение будет исходить из их убеждений и ценностей.

Индифферентный стиль материнского воспитания оказывает отрицательное влияние на высоком уровне достоверности на следующие аспекты самооотношения девушек: глобальное самооотношение ($\beta=-0,1$, при $p\leq 0,01$), отношение других ($\beta=-0,4$, при $p\leq 0,01$), аутосимпатию ($\beta=-0,3$, при $p\leq 0,01$; $r=-0,465$, при $p\leq 0,05$) - согласуется с результатами корреляционного анализа взаимосвязи материнских стилей воспитания и самооотношения девушек. В семьях, где родители мало внимания уделяют воспитанию дочерей, девушки будут иметь менее позитивное самооотношение, склонны относиться к своей личности менее дружелюбно, а также не ждать от окружающих добра, радушия и хорошего отношения.

Резюмируя полученные в ходе регрессионного анализа данные, отмечаем, что гиперпротекция и чрезмерность обязанностей положительно влияют на самооотношение девушек (а именно: глобальное самооотношение, аутосимпатия, самоинтерес, ожидаемое отношение от других, самообвинение), тогда как минимальность санкций, авторитарный и индифферентный стили воспитания негативно влияют на самооотношение девушек (глобальное самооотношение, аутосимпатия, самоинтерес, ожидаемое отношение от других, самообвинение, саморуководство, самоуверенность).

Для выявления влияния стилей материнского воспитания на самооотношение юношей мы провели многофакторный регрессионный анализ. Показатели самооотношения юношей мы отнесли к зависимым переменным, а стили материнского воспитания – к независимым, то есть определяющими наличие положительного или отрицательного самооотношения личности юношей. В результате проведенного множественного регрессионного анализа было получено четыре регрессионные модели (в соответствие с количеством зависимых переменных самооотношения): самоуверенность, отношение других, самопринятие, саморуководство. В модель вошли нарушенные стили

материнского воспитания: минимальность санкций, расширение сферы родительских чувств, воспитательная неуверенность, а также индифферентный стиль воспитания (Таблица 12, Приложение 7).

В анализ полученных моделей были включены только те регрессионные β -коэффициенты, показатели стилей материнского воспитания (независимые переменные), которые являлись статистически значимыми. Полученные результаты регрессионного анализа эмпирических данных мы представили в таблице 2.2.3.

Таблица 2.2.3.

Результаты множественного регрессионного анализа влияния стилей материнского воспитания на самоотношение личности юношей

	Самоуверенность		Отношение других		Самопринятие		Саморуководство	
	β	r	β	r	β	r	β	r
Минимальность санкций					-0,03 ***		-0,6 ***	-0,65 ***
Расширение сферы родительских чувств	0,83 ***		0,92 ***	0,653 ***	0,86 ***		0,48 ***	
Воспитательная неуверенность	0,13 ***	0,509 **	0,18 ***	0,586 **		0,542 **		
Индифферентный	-1,12 ***	-0,586 **	-0,3 ***		-0,86 ***		-0,78 ***	

Примечания: β – стандартизированные бета коэффициенты; r – величина связи; *** - $p \leq 0,01$; ** - $p \leq 0,05$; * - $p \leq 0,1$.

Минимальность санкций отрицательно влияет на высоком уровне значимости на: самопринятие ($\beta = -0,03$, при $p \leq 0,01$) и саморуководство юношей ($\beta = -0,6$, при $p \leq 0,05$; $r = -0,650$, при $p \leq 0,01$) - согласуется с результатами корреляционного анализа взаимосвязи материнских стилей воспитания и самоотношения юношей. То есть при минимальности контроля, наказаний или их отсутствием со стороны родителей, юноши будут в меньшей степени предсказуемы для себя и в меньшей степени их поведение

будет исходить из их убеждений и ценностей, а также они будут менее удовлетворены своими качествами.

Расширение сферы родительских чувств положительно влияет на высоком уровне значимости на такие аспекты самоотношения юношей как: самоуверенность ($\beta=0,83$, при $p\leq 0,01$), отношение других ($\beta=0,92$, при $p\leq 0,01$), самопринятие ($\beta=0,86$, при $p\leq 0,01$) и саморуководство ($\beta=-0,48$, при $p\leq 0,01$). Это значит, что при пониженном уровне требований, повышенной опеке, стремлении отдать сыну «всю свою любовь и нежность», он будет более уверен в своих силах и способностях, в положительном отношении к нему окружающих, удовлетворен своими качествами, способен к контролю своего поведения в зависимости от своих личных мотивов и потребностей, не поддаваясь воле или интересам окружающих.

Воспитательная неуверенность родителей положительно влияет на самоуверенность юношей ($\beta=0,13$, при $p\leq 0,01$; $r=0,509$, при $p\leq 0,05$), отношение других ($\beta=0,18$, при $p\leq 0,01$; $r=0,586$, при $p\leq 0,05$), подтверждая результаты корреляционного анализа взаимосвязи стилей материнского воспитания и самоотношения юношей. То есть при перераспределении «власти» в семье между родителями и сыновьями, где сыновья будут брать на себя роль старшего, главного, позволять себе командовать и давать советы родителям, юноши будут более уверены в себе, своих силах и качествах, а также более уверены в позитивном отношении к ним окружающих.

Индифферентный стиль материнского воспитания оказывает отрицательное влияние на высоком уровне достоверности на следующие аспекты самоотношения юношей: отношение других ($\beta=-0,3$, при $p\leq 0,01$), самопринятие ($\beta=-0,86$, при $p\leq 0,01$), саморуководство ($\beta=-0,78$, при $p\leq 0,01$), а также самоуверенность ($\beta=-1,12$, при $p\leq 0,01$; $r=-0,586$, при $p\leq 0,05$) - согласуется с результатами корреляционного анализа взаимосвязи материнских стилей воспитания и самоотношения юношей. В семьях, где родители мало внимания уделяют воспитанию сыновей, где о нем

вспоминают крайне редко и в основном в случае острой необходимости, юноши будут менее уверены в своих силах и способностях, в положительном отношении к ним окружающих, удовлетворены своими качествами, не способны к контролю своего поведения на основе собственных убеждений и ценностей.

Обобщая данные, полученные в ходе регрессионного анализа влияния стиля материнского воспитания на самоотношение юношей, можем отметить, что расширение сферы родительских чувств и воспитательная неуверенность положительно влияют на самоотношение юношей (в частности на самоуверенность, отношение других, самопринятие, саморуководство), тогда как минимальность санкций и индифферентный стиль воспитания негативно влияют на самоотношение юношей (самоуверенность, отношение других, самопринятие, саморуководство).

Для подтверждения гипотезы и данных, полученных в результате корреляционного анализа подростков мы провели многофакторный регрессионный анализ с целью углубленного изучения полученных связей между стилями материнского воспитания и самоотношением личности подростков.

Показатели самоотношения мы отнесли к зависимым переменным, а стили материнского воспитания – к независимым, то есть определяющими наличие положительного или отрицательного самоотношения личности подростков. В результате проведенного множественного регрессионного анализа было получено семь регрессионных моделей (в соответствии с количеством зависимых переменных самоотношения): глобальное самоотношение, аутосимпатия, ожидаемое отношение от других, самоинтерес, отношение других, самопринятие, самообвинение. В модель вошли нарушенные стили материнского воспитания: гиперпротекция, игнорирование потребностей подростка, чрезмерность и недостаточность требований, недостаточность запретов, минимальность санкций,

неустойчивый стиль воспитания, расширение сферы родительских чувств, фобия утраты ребенка, а также такие стратегии материнского воспитания как авторитетный и либеральный (Таблица 13, Приложение 7).

В анализ полученных моделей были включены только те регрессионные β -коэффициенты, показатели стилей материнского воспитания (независимые переменные), которые являлись статистически значимыми. Полученные результаты регрессионного анализа эмпирических данных мы представили в таблице 2.2.4.

В общем, по всем показателям используемых нами методик было обнаружено 42 значимых факта влияния, из них 29 положительных и 13 отрицательных.

Гиперпротекция на уровне высокой значимости положительно влияет на такие аспекты самоотношения как глобальное самоотношение ($\beta=0,16$, при $p \leq 0,01$), аутосимпатия ($\beta=0,16$, при $p \leq 0,01$), ожидаемое отношение от других ($\beta=0,06$, при $p \leq 0,01$), самоинтерес ($\beta=0,29$, при $p \leq 0,01$), отношение других ($\beta=0,3$, при $p \leq 0,01$), на уровне статистической тенденции отрицательно влияет на самообвинение ($\beta=-0,2$, при $p \leq 0,1$), то есть чем больше родители уделяют сил, времени и внимания воспитанию подростка, тем более позитивно он (она) будет относиться к себе, уверен в своей интересности для других людей, а также такой подросток будет в большей степени проявлять интерес к самому себе, своим мыслям и чувствам. Эти данные частично совпадают с результатами корреляционного анализа (высоко значимая положительная корреляционная связь гиперпротекции и самоинтереса).

Игнорирование потребностей ребенка на высоком уровне значимости положительно влияет на ожидаемое отношение от других ($\beta=0,78$, $\beta=0,74$ при $p \leq 0,01$), что согласуется с результатами корреляционного анализа ($r=0,666$, $r=0,604$ при $p \leq 0,01$). То есть при малом удовлетворении потребностей подростка, игнорировании их значимости (тут речь идет как о материальных,

Результаты множественного регрессионного анализа влияния стилей
материнского воспитания на самоотношение личности подростков

	Глобальное самоотношение		Ауто-симпатия		Ожидаемое отношение		Само-интерес		Отношение других		Само-принятие		Самообви-нение	
	β	r	B	r	β	r	B	r	β	r	β	r	β	r
Гиперпротекция	0,16 ***		0,16 ***		0,06 ***		0,29 ***	0,435 ***	0,3***				-0,2*	
Игнорирование потребностей		0,528 ***		0,544 ***	0,78 ***	0,666 ***		0,472 ***	0,74 ***	0,604 ***		0,654 ***		
Чрезмерность обязанностей	0,5***				0,35 ***		0,31 ***	-0,073 **	0,81 ***			-0,498 ***	-0,4*	0,01
Недостаточность обязанностей	-1,2***	-0,364 **	-0,3**				-0,4***							
Недостаточность запретов			0,4***				0,3***	0,382 **	1,13 ***	0,441 ***			-1***	
Минимальность санкций	-1***	-0,334 **	-0,8***		-0,2***		-0,1***							
Неустойчивое воспитание	0,38 **				-0,2***		0,05 ***		-0,4***				0,75 **	
Расширение родит. чувств	0,3***				0,06 ***		0,03 ***						-0,3*	
Фобия утраты	0,4***				-0,6***	-0,313 **			-0,9***					
Авторитетный	0,29 ***				0,15 ***		0,07 ***		0,15 ***					
Либеральный	1,42 ***	0,682 ***	0,64 ***	0,705 ***		0,663 ***	1,31 ***	0,675 ***	0,5***	0,676 ***	1,02* ***	0,818 ***		-0,4***

Примечания: β – стандартизированные бета коэффициенты; r – величина корреляционной связи; *** - $p \leq 0,01$; ** - $p \leq 0,05$; * - $p \leq 0,1$.

так и о духовных потребностях), подросток будет склонен ожидать положительного отношения от других людей, считать, что они в целом хорошо к нему относятся. Возможно, это наблюдается потому, что такой подросток не будет ожидать многого и даже малое внимание будет оценивать, как хорошее к нему отношение. Чрезмерность требований-обязанностей положительно влияет на различные аспекты самоотношения личности подростков – это подтверждено на уровне высокой значимости и на уровне статистической тенденции, а именно: глобальное самоотношение ($\beta=0,5$, при $p\leq 0,01$), ожидаемое отношение от других ($\beta=0,35$, при $p\leq 0,01$), самоинтерес ($\beta=0,31$, при $p\leq 0,01$), отношение других ($\beta=0,81$, при $p\leq 0,01$), самообвинение ($\beta=-0,4$, при $p\leq 0,1$). Эти результаты говорят о том, что подростки, воспитывающиеся в условиях большого количества обязанностей, в целом более положительно рассматривают свое «Я» - как с позиции других, так и для самих себя, более склонны интересоваться собой и своим внутренним миром – мыслями, ценностями, целями, менее склонны к самообвинению. Тогда как недостаточность обязанностей отрицательно влияет на такие аспекты самоотношения личности подростков как аутосимпатия ($\beta=-0,3$, при $p\leq 0,05$), самоинтерес ($\beta=-0,4$, при $p\leq 0,01$), глобальное самоотношение ($\beta=-1,2$, при $p\leq 0,1$) – что согласуется с данными корреляционного анализа ($r=-0,364$, при $p\leq 0,05$). То есть при недостаточном предъявлении подросткам требований и обязанностей мы будем наблюдать менее позитивное самоотношение, видение в себе по преимуществу недостатков, низкую самооценку, готовность к самообвинению, меньшую меру близости к самому себе, в частности интерес к собственным мыслям и чувствам.

Недостаточность запретов положительно влияет на аутосимпатию ($\beta=0,4$, при $p\leq 0,01$), а также согласуясь с результатами корреляционного анализа на самоинтерес ($\beta=0,3$, при $p\leq 0,01$; $r=0,382$, при $p\leq 0,05$) и отношение других ($\beta=1,13$, при $p\leq 0,01$; $r=0,441$, при $p\leq 0,01$), и отрицательно влияет на

самообвинение ($\beta=-1$, при $p\leq 0,01$). То есть при использовании родителями данного стиля воспитания, подросток будет склонен глубоко интересоваться своим внутренним миром, мыслями и ценностями, быть довольным собой, не имея склонности к самообвинению, и ждать от окружающих хорошего отношения.

Минимальность санкций в целом отрицательно влияет на самоотношение личности подростков, а именно: аутосимпатию ($\beta=-0,8$, при $p\leq 0,01$), ожидаемое отношение от других ($\beta=-0,2$, при $p\leq 0,01$), самоинтерес ($\beta=-1$, $\beta=-0,1$, при $p\leq 0,01$), глобальное самоотношение ($\beta=-1$, при $p\leq 0,01$), что согласуется с результатами корреляционного анализа ($r=-0,334$, при $p\leq 0,05$). То есть в целом самоотношение подростка в семье с таким стилем воспитания будет менее позитивным, подросток не будет склонен глубоко интересоваться своим внутренним миром, мыслями и ценностями, быть довольным собой и ждать от окружающих хорошего отношения.

Расширение сферы родительских чувств, напротив, положительно влияет на аспекты самоотношения – это доказано на уровне высокой значимости и статистической тенденции: глобальное самоотношение ($\beta=0,3$, при $p\leq 0,01$), ожидаемое отношение от других ($\beta=0,6$, при $p\leq 0,01$), самоинтерес ($\beta=0,3$, при $p\leq 0,01$), самообвинение ($\beta=-0,3$, при $p\leq 0,1$), что говорит о том, что в условиях повышенной опеки, когда все внимание и забота принадлежит подростку, в целом он будет более позитивно рассматривать свое «Я» - как с позиции других, так и для самого себя, больше интересоваться собой, своей личностью, своим внутренним миром, мыслями и ценностями, менее склонны к обвинению себя.

Фобия утраты ребенка отрицательно влияет на ожидаемое отношение от других ($\beta=-0,6$, $\beta=-0,9$, при $p\leq 0,01$), что совпадает с результатами корреляционного анализа ($r=-0,313$, при $p\leq 0,05$). Это говорит о том, что если родитель будет не уверен в силах своего ребенка, бояться его потерять, то подросток будет ожидать негативного отношения от окружающих.

Авторитетный стиль воспитания на высоком уровне значимости влияет на развитие положительного самоотношения личности подростков в следующих аспектах: глобальное самоотношение ($\beta=0,29$, при $p\leq 0,01$), ожидаемое отношение от других ($\beta=0,15$, при $p\leq 0,01$), самоинтерес ($\beta=0,07$, при $p\leq 0,01$), а это значит, что в семьях, где родители поощряют личную ответственность и самостоятельность своих детей в соответствии с их возрастными возможностями, требуют от детей осмысленного поведения и стараются помочь им, чутко относясь к их запросам, но при этом проявляют твердость, заботятся о справедливости и последовательном соблюдении дисциплины, где подростки включены в обсуждение семейных проблем, участвуют в принятии решений, выслушивают и обсуждают мнение и советы родителей, у подростков будет наблюдаться положительное самоотношение, они будут ожидать и от окружающих доброго и справедливого отношения к себе, а также проявлять непосредственный интерес к своей личности – мыслям, чувствам, потребностям, поведению и т.д.

Также результаты регрессионного анализа совпали с результатами корреляции в аспектах положительного влияния либерального стиля воспитания на самоотношение личности подростков, а именно: глобальное самоотношение ($\beta=1,42$, при $p\leq 0,01$; $r=0,682$, при $p\leq 0,01$), аутосимпатию ($\beta=0,64$, при $p\leq 0,01$; $r=0,705$, при $p\leq 0,01$), самоинтерес ($\beta=1,31$, при $p\leq 0,01$; $r=0,675$, при $p\leq 0,01$), отношение других ($\beta=0,5$, при $p\leq 0,01$; $r=0,676$, при $p\leq 0,01$), самопринятие ($\beta=1,02$, при $p\leq 0,1$; $r=0,818$, при $p\leq 0,01$), то есть в семьях, где подростку предоставляется много свободы и самостоятельности наряду с малым количеством требований, обязанностей и запретов, где ему прощаются его слабости, подросток в целом склонен более положительно относиться к себе и ожидать положительного отношения от окружающих, а также заинтересован своим внутренним миром и удовлетворен своими качествами, свойствами характера и т.д.

Резюмируя, отмечаем, что гиперпротекция, игнорирование потребностей, чрезмерность требований, недостаточность запретов, расширение сферы родительских чувств, авторитетный и либеральный стили воспитания положительно влияют на самоотношение личности подростков (а именно на такие аспекты как: глобальное самоотношение, аутосимпатия, ожидаемое отношение от других, самоинтерес, самопринятие, самообвинение), тогда как недостаточность требований, минимальность санкций и фобия утраты ребенка негативно влияют на самоотношение личности подростков.

Таким образом, основная наша гипотеза о том, что материнские стили воспитания влияют на самоотношение личности подростков, а именно: эмоциональное принятие, сотрудничество, определенная степень контроля, оптимальность требований и запретов, а так же авторитетный и либеральный стили воспитания положительно влияют на самоотношение личности подростков, тогда как недостаточность требований, обязанностей и санкций, игнорирование автономности негативно влияют на самоотношение личности подростков, действительно подтвердилась.

Следует отметить, что гипотеза требует проверки на большей по объему выборке.

2.3. Рекомендации матерям подростков по формированию корректного стиля воспитания

В данном параграфе мы рассмотрим основные рекомендации матерям подростков по формированию корректного стиля воспитания.

По данным нашего исследования на самоотношение личности подростков влияет авторитарный стиль воспитания. Рекомендации для авторитарных родителей:

1) Попробуйте ненадолго поставить себя на место ребенка. Учитывайте его позицию, побуждения, желания и переживания;

2) Старайтесь давать инструкции в форме предложения, а не распоряжения, приказа;

3) Старайтесь говорить не строго и сухо, а доверительным тоном, эмоционально;

4) Запреты и меры наказания должны быть понятны ребенку, заранее с ним обсуждены и приняты обеими сторонами (как родителями, так и ребенком);

5) Любые порицания должны быть адресованы не к личности ребенка, а к конкретным его действиям. Помните золотое правило: хвалите исполнителя, ругайте исполнение;

6) Старайтесь уважать личное пространство вашего ребенка, не трогайте его личные вещи, не читайте переписки; не подслушивайте его телефонные разговоры;

7) Необходимо оставлять за подростком право выбора - друзей, одежды, музыки и т. д.

8) Искренне объясняйте, что вы чувствуете, когда расстроены, но не вспоминайте старых, давнишних грехов, а говорите о сегодняшнем положении. Никогда не давите, не наказывайте физически, не унижайте;

9) Станьте терпимее к недостаткам вашего ребенка. Замечайте его достоинства.

Также на самоотношение личности подростков отрицательно влияет индифферентный стиль воспитания и гипопротекция. Рекомендации:

1) Включитесь в жизнь ребенка;

2) Проявляйте «душевную теплоту» к ребенку, подчеркивайте его важность для вас и исключительность, беседуйте с ним и интересуйтесь его мнением;

3) Поменяйте тактику общения и отношение к своему ребенку. Постарайтесь восстановить близость с ним, взаимное доверие и уважение;

4) Установите систему запретов, наказаний и поощрений;

5) Помогите ему участвовать в жизни семьи, четко обозначьте функциональные обязанности ребенка в семье, свои требования и ожидания.

Рекомендации для родителей с нарушенными стилями воспитания «недостаточность требований-обязанностей» и «минимальность санкций»:

1) Установите систему обязанностей, запретов, наказаний и поощрений;

2) Распределите обязанности в выполнении домашних дел между всеми членами семьи, составьте график с отметкой об их выполнении;

3) Начиная с интересных для ребенка обязанностей (помочь в составлении меню и покупке необходимых продуктов; перепланировка в его комнате и др.);

4) Вовлеките ребенка в совместные занятия: «помоги!», а не «отойди и не мешай!»;

5) Старайтесь руководствоваться положительными подкреплениями (например, самый красивый кусок совместно приготовленного торта);

6) Любые порицания должны быть адресованы не к личности ребенка, а к конкретным его действиям;

7) Все меры наказания должны быть понятны ребенку, заранее с ним обсуждены и приняты.

Также по данным нашего исследования на самооотношение личности подростков влияет такой нарушенный стиль воспитания как фобия утраты ребенка. Рекомендации для родителей:

1) Верьте в ребенка, все его неудачи случайны, признавайте за ним право на ошибку;

2) Не считайте, что, сделав что-то вместо своего ребенка, Вы делаете лучше для него;

3) Старайтесь не оказывать на ребенка никакого нажима, помогая тем самым самостоятельно принимать решения;

4) Относитесь серьезно к увлечениям, интересам, мыслям и чувствам ребенка;

5) Не считайте ребенка младшим по сравнению с его реальным возрастом;

6) Примите тот факт, что ребенок взрослеет, становится все более самостоятельным.

Отрицательно на самоотношение личности подростков влияет вынесение супружеских конфликтов в сферу воспитания. Рекомендации:

1) Помните: воспитание ребенка – это не поле боя! В отношении ребенка все Ваши действия должны быть совместными, согласованными;

2) Обсуждайте между собой стратегию воспитания, основные обязанности и требования, предъявляемые к ребенку, а также меру наказаний и поощрений;

3) Не вовлекайте ребенка в свои ссоры, не ругайте супруга в присутствии ребенка, не формируйте у ребенка негативного отношения ко второму родителю.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Старший подростковый возраст - это время реального перехода к настоящей взрослости. Основным новообразованием в старшем подростковом возрасте традиционно считается жизненное и профессиональное самоопределение, открытие собственного «Я», осознание собственной индивидуальности и ее свойств.

В. В. Столин говорит о том, что самосознание - это, прежде всего процесс, с помощью которого человек познает себя и определенным образом относится к самому себе. По мнению таких авторов, как В. В. Столин, С. Р. Пантилеев, Е. Т. Соколова центральным компонентом в структуре «Я-концепции» является эмоциональный компонент или самоотношение. Самоотношение определяет картину представления о себе, а также поведенческие проявления. В настоящей работе мы основываемся на точке зрения В.В. Столина, нашедшей свое отражение в трудах С.Р. Пантилеева, и рассматриваем самоотношение как «целостную личностную систему», обеспечивающую переживание смысла «Я» для субъекта.

В отечественной и зарубежной психологии традиционно признается ведущая роль взрослого в психическом развитии ребенка. В работе мы говорим о связи и влиянии стиля семейного воспитания на самоотношение личности подростков. Д. Баумринд, Э. Маккоби в ходе наблюдений выделили четыре различных по способу контроля и эмоциональной насыщенности стиля родительского отношения: авторитетные, авторитарные, снисходительные (или либеральные) и безразличные родители. В работе мы также опираемся на описание нарушенных стилей семейного воспитания, предложенных Э.Г. Эйдемиллером.

В эмпирической части нашей работы мы изучили самоотношение личности подростков, стили материнского воспитания в их семьях. Проанализировав результаты, мы сделали следующие выводы:

В результате исследования самоотношения личности подростков было установлено следующее: у 88% опрошенных подростков преобладает положительное глобальное самоотношение; у 62% испытуемых положительно выражен признак самоуважения; у 76% испытуемых положительно выражен признак аутосимпатии; 64% подростков ожидают от других положительного отношения, одобрения их действий и поступков; у 69% девятиклассников положительно выражен признак самоинтереса; признак самопринятия выражен у 69% испытуемых; у 71% респондентов не выражена склонность к самообвинению; установка самоинтереса выражена у 81% опрошенных подростков; у 60% выражена установка самопонимания; у 52% подростков выражен признак саморуководства, самопоследовательности. Также нами было отмечено, что самоотношение у юношей и девушек различается: юноши склонны относиться к себе более положительно (в аспектах глобального самоотношения, самоуверенности и минимальности самообвинения).

В результате диагностики нарушенных стилей материнского воспитания были получены следующие данные: у 14% опрошенных родителей наблюдается гиперпротекция; самым «популярным» нарушенным стилем воспитания является минимальность санкций – диагностирован в 45% семьях, принявших участие в опросе; в 5% нами был выявлен признак расширения сферы родительских чувств; недостаточность требований-обязанностей наблюдается у 5% родителей; в 7% семьях испытуемых был выявлен признак предпочтения в подростковом возрасте детских качеств; также в 7% семьях мы диагностируем воспитательную неуверенность; а в 5% случаев нашего исследования наблюдается предпочтение в подростковом возрасте женских качеств. Мы выявили значимые различия в воспитании девушек и юношей: в семьях девушек более выражены такие признаки стиля воспитания как гипоопека, минимальность санкций, неустойчивость стиля воспитания, тогда как в нарушенных стилях семейного воспитания юношей обнаружены такие

признаки как недостаточность требований, строгость санкций, расширение сферы родительских чувств, фобия утраты ребенка, проекция на подростка собственных нежелательных качеств.

В результате диагностики стратегий материнского воспитания по методике С. Степанова были получены следующие данные: у 88% опрошенных родителей наблюдается авторитетная стратегия семейного воспитания; в остальных 12% - авторитарная. Либеральных и индифферентных матерей в ходе исследования выявлено не было. Достоверных различий в стратегиях воспитания юношей и девушек также выявлено не было.

Корреляционный анализ позволил нам обнаружить 49 значимых корреляционных связей между показателями стилей материнского воспитания и самооощением личности подростков, из них 30 положительных (прямых) и 19 отрицательных (обратных) корреляционные связи. Обобщая данные по полученным корреляционным связям, мы сделали вывод о том, что подростки, воспитывающиеся семьях с либеральным стилем, гиперпротекцией, игнорированием потребностей подростка, чрезмерностью обязанностей, недостаточностью запретов, расширением сферы родительских чувств, воспитательной неуверенностью склонны к более позитивному видению своего «Я», тогда как подростки из авторитарных и индифферентных семей, а также из семей с такими нарушенными стилями семейного воспитания как гипопротекция, недостаточность обязанностей, минимальность санкций, фобия утраты ребенка, вынесение конфликтов между супругами в сферу воспитания склонны к более негативному самооощению (в частности – глобальное самооощение, самопонимание, самоинтерес, саморуководство, самоуважение, аутосимпатия, самопринятие, ожидаемое отношение других, самообвинение).

В связи с выявленными различиями в воспитании и самоотношении личности подростков мы посчитали целесообразным провести математический анализ эмпирических данных (корреляционный анализ на выявление взаимосвязи и регрессионный анализ на выявление влияния) отдельно для юношей и девушек.

Корреляционный анализ связи самоотношения девушек и стилей материнского воспитания показал наличие 37 значимых корреляционных связей, из них 25 положительных (прямых) и 12 отрицательных (обратных) корреляционные связи. Девушки, воспитывающиеся в авторитетных, либеральных семьях, а также семьях с нарушенным стилем семейного воспитания как игнорирование потребностей склонны к более позитивному видению своего «Я», тогда как девушки из авторитарных и индифферентных семей, а также из семей с такими нарушенными стилями семейного воспитания как минимальность санкций, вынесение конфликтов между супругами в сферу воспитания склонны к более негативному самоотношению (в частности – глобальное отношение, аутосимпатия, самопонимание, самоинтерес, ожидаемое отношение других, самообвинение).

Корреляционный анализ связей самоотношения юношей и стилями материнского воспитания показал 36 значимых корреляционных связей, из них 29 положительных (прямых) и 7 отрицательных (обратных) корреляционные связи. Юноши, воспитывающиеся в авторитетных, либеральных семьях, а также семьях с такими нарушенными стилями семейного воспитания как гиперпротекция, игнорирование потребностей, расширение сферы родительских чувств, воспитательная неуверенность, предпочтение мужских качеств склонны к более позитивному видению своего «Я», тогда как юноши из авторитарных и индифферентных семей, а также из семей с такими нарушенными стилями семейного воспитания как минимальность санкций, вынесение конфликтов между супругами в сферу

воспитания склонны к более негативному самоотношению (а именно: саморуководство, ожидаемое отношение от других, самоуважение, самопонимание, самоуверенность).

Регрессионный анализ влияния стиля материнского воспитания на самоотношение девушек показал 8 регрессионных моделей. Гиперпротекция и чрезмерность обязанностей положительно влияют на самоотношение девушек (а именно: глобальное самоотношение, аутосимпатия, самоинтерес, ожидаемое отношение от других, самообвинение), тогда как минимальность санкций, авторитарный и индифферентный стили воспитания негативно влияют на самоотношение девушек (глобальное самоотношение, аутосимпатия, самоинтерес, ожидаемое отношение от других, самообвинение, саморуководство, самоуверенность).

Множественный регрессионный анализ показателей стилей материнского воспитания и самоотношения личности юношей выявил наличие 4 регрессионных модели. Расширение сферы родительских чувств и воспитательная неуверенность положительно влияют на самоотношение юношей (в частности на самоуверенность, отношение других, самопринятие, саморуководство), тогда как минимальность санкций и индифферентный стиль воспитания негативно влияют на самоотношение юношей (те же шкалы).

С целью подтверждения и данных, полученных в результате корреляционного анализа мы провели множественный регрессионный анализ с целью углубленного изучения полученных связей между стилями материнского воспитания и самоотношением личности подростков. В результате проведенного множественного регрессионного анализа на общей выборке было обнаружено 42 значимых факта влияния, из них 29 положительных и 13 отрицательных. Гиперпротекция, игнорирование потребностей, чрезмерность обязанностей, недостаточность запретов, расширение сферы родительских чувств, авторитарный и либеральный стили

воспитания положительно влияют на самоотношение личности подростков (а именно на такие аспекты как: глобальное самоотношение, аутосимпатия, ожидаемое отношение от других, самоинтерес, самопринятие, самообвинение), тогда как недостаточность обязанностей, минимальность санкций и фобия утраты ребенка негативно влияют на самоотношение личности подростков (глобальное самоотношение, аутосимпатия, ожидаемое отношение от других, самоинтерес, самообвинение).

Таким образом, подтверждена основная гипотеза нашей работы о том, что стили материнского воспитания влияют на самоотношение личности подростков, а именно: эмоциональное принятие, сотрудничество, определенная степень контроля, оптимальность требований и запретов, а также авторитетный и либеральный стили воспитания положительно влияют на самоотношение личности подростков, тогда как недостаточность требований, обязанностей и санкций, игнорирование автономности негативно влияют на самоотношение личности подростков. В работе мы отмечаем необходимость проверки гипотезы на выборке большего объема.

На основании данного исследования были составлены рекомендации матерям по формированию корректного стиля воспитания. Таким образом, цель исследования была достигнута, задачи выполнены.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова Г. С. Возрастная психология: Учебное пособие для студентов ВУЗов. – М.: «Юрайт», 1999. – 816с.
2. Агапов В. С. Сущностная характеристика Я-концепции. – М.: МОСУ, 2001. – 230 с.
3. Адлер А. Индивидуальная психология // История зарубежной психологии. 30–60 годы XX века: Тексты / П.Я. Гальперин, А.Н. Ждан – М.: «Издательство Московского Университета», 1986. С. 131–140.
4. Ананьев Б. Г. Постановка проблемы развития детского самосознания // Избранные психологические труды. В 2 т. Т. 2. / Б. Г. Ананьев – М.: «Педагогика», 1980. – С. 103-127.
5. Андреева Е.Н. Самоотношение и проблемные переживания в подростковом возрасте // Человек. Природа. Общество. –2002. – №3. – С. 282-286.
6. Барсуков А.В. Влияние типов семейного воспитания на формирование самоотношения у подростков с асоциальным поведением / А.В. Барсуков: диссертация на соискание степени кандидата психологических наук. – Н.Новгород, 2011. – 203 с.
7. Березин С.В., Лисецкий К.С. Технология формирования социальных навыков – методическое пособие для психологов и социальных педагогов ИТУ. – Самара: ИТУ, 1999. – 198 с.
8. Бороздина Л.В. Сущность самооценки и ее соотношение с Я-концепцией // Вестник московского университета. – 2011. – №1. – С.54-65
9. Бубнова И.С. Особенности Я-образа у подростков и его формирование в условиях семейного воспитания / И.С. Бубнова: диссертация на соискание степени кандидата психологических наук. – Иркутск, 2004. – 157 с.

10. Бубнова И.С. Специфика современных условий семейного воспитания подростков и ее влияние на формирование их Я-концепции // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2013. – №1 (72). – С. 211–214.
11. Бычковский Д. А. Особенности представлений о себе и других у старших подростков с акцентуациями характера // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 67. – С. 356-361.
12. Витушкина Э.В. Роль семейного воспитания в формировании адекватной самооценки младшего школьника // Начальная школа. – 2013. – № 1. – С. 45-50.
13. Гайфулин А.В. Различные теоретические подходы в определении понятия самооценки // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – №1. – С. 45-49
14. Гамезо М.В., Орлова Л.М., Петрова Е.А. Возрастная и педагогическая психология: Учебное пособие для студентов всех специальностей педагогических вузов. – М.: «Педагогическое общество России», 2003. – 512 с.
15. Дружинин В. Н. Психология семьи. – Спб.: «Питер», 2006. – 176 с.
16. Епифанова И. А. Взаимосвязь образа родительского отношения с самоотношением у подростков-правонарушителей // Вторая научно-практическая интернет-конференция «Психология и семья». Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка. Минск, 25 мая-25 сентября 2006. — [Электронный ресурс: <http://www.psy-family.narod.ru/konf2.htm>].
17. Захаров Л.И. Психотерапия неврозов у детей и подростков. Л.: «Медицина», 1982. – 214 с.
18. Зубова Л.В. Роль семейной педагогики в становлении личности ребенка // Вестник ОГУ. – 2002. – № 7. – С. 17-24.

19. Ильенко Е.П. Особенности самоотношения подростков из семей с разными стилями воспитания // Психология, социология и педагогика. – 2013. – № 2. – С.12-17
20. Капцова Е. А. Особенности самосознания подростков при различном восприятии семейной ситуации / Е.А. Капцова: автореферат диссертации на соискание степени кандидата психологических наук. – М., 2002. – 23 с.
21. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования – М.: «Юрайт», 2005. – 320 с.
22. Койшибаева И.А. Стиль семейного воспитания как фактор развития Я-концепции подростка в городской семье / И.А. Койшибаева: автореферат диссертации на соискание степени кандидата психологических наук. – М., 2010. – 19 с.
23. Кольшко А.М. Психология самоотношения: Учебное пособие. – Гродно: ГрГУ, 2004. – 102с.
24. Кон И. С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. – М.: «Пллитиздат», 1984. – 335с.
25. Кузьмишина Т.Л., Амелина Е. С., Пермякова А. А., Хохлова Е. А. Стили семейного воспитания: отечественная и зарубежная классификация // Современная зарубежная психология. – 2014. – №1. – С. 16-26.
26. Кулагина И.Ю. Возрастная психология: развитие ребенка от рождения до 17 лет / Университет Российской Академии образования. – М.: «Триста», 1999. – 175 с.
27. Кураев Г.А., Пожарская Е.Н. Возрастная психология: Курс лекций. – Ростов н/Д: УНИИ валеологии РГУ, 2002. – 146 с.
28. Курбанова З.С. Психологические условия развития самооценки подростков / З.С. Курбанова: автореферат диссертации на соискание степени кандидата психологических наук. – Сочи, 2006. – 17 с.

29. Липкина А.И. Самооценка школьника. - М.: «Педагогика», 1976. – 64 с.
30. Лысогорская М.В. Типы родительской семьи и особенности внутриличностного ценностного конфликта у подростков / М.В. Лысогорская: автореферат диссертации на соискание степени кандидата психологических наук. – Ярославль, 2001. – 16 с.
31. Мерлин В. С. Структура личности: характер, способности, самосознание: учебное пособие к спецкурсу. – Пермь: ПГПИ, 1990. – 110 с.
32. Минияров В. М. Психология семейного воспитания (диагностико-коррекционный аспект). – М.: «МОДЭК», 2000. – 268 с.
33. Мухина В.С. Возрастная психология: Феноменология развития, детство, отрочество. М.: «Академия», 2003. – 456с.
34. Немов Р.С. Психология: Учеб.для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. – 3-е изд. – М.: «Владос», 2000. – Кн. 3: Психодиагностика. Введение в научное психологическое исследование с элементами математической статистики. – 712 с.
35. Обухова Л.Ф. Возрастная психология. – Спб.: «Питер», 1996. – 414 с.
36. Основы психологии семьи и семейного консультирования /под общ. ред. Н. Н. Посысоева. - М.: «Владос», 2004. – 328 с.
37. Пантлеев С.Р. Самоотношение // Психология самосознания. Хрестоматия. – Самара: «БАРАХ-М», 2000. – с. 208-242.
38. Пантлеев С. Р. Методика исследования самоотношения / С.Р. Пантлеев. – М.: «Смысл», 1993. – 32 с.
39. Привина М. Д. Динамика развития саморегуляции поведения у мальчиков-воспитанников социальных приютов // Психологическая наука и образование. – 2008. – №1. – с. 5-13.
40. Прихожан А. М. Дети без семьи / А. М. Прихожан, Н. Н. Толстых. – М.: «Педагогика», 1990. – 160 с.

41. Психология развития: Словарь /под ред. А.Л. Венгера. – Спб.: «Речь», 2005. – 176 с.
42. Психология самосознания: Хрестоматия по социальной психологии личности / редактор-составитель Д. Я. Райгородский. – Самара: «БАРАХ-М», 2000. – 784 с.
43. Райгородский Д.Я. Психология самосознания. – Самара: «БАРАХ-М», 2003. – 479 с.
44. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. Спб.: «Питер», 2000. – 241 с.
45. Редина Н. К. Изучение самопринятия у детей, воспитывающихся в закрытых детских учреждениях и в семье // Вопросы психологии. – 2000. – №3. – С. 23-33.
46. Романова И. А. Основные направления исследования самопознания в зарубежной психологии // Психологический журнал. – 2001. – № 1. – С. 102-112.
47. Семья в психологической консультации / Под ред. В.В. Столина, А.А. Бодалева. – М.: «Педагогика», 1989. – 134 с.
48. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии /Е. В. Сидоренко. –СПб.: «Питер», 2002. – 350 с.
49. Сидоров К.Р. Самооценка, уровень притязаний и эффективность учебной деятельности подростков // Вопросы психологии. – 2007. – №3. – С. 149-157.
50. Современный психологический словарь / редактор-составитель Б.Г. Мерещяков, В.П.Зинченко. – Спб.: «Питер», 2007. – 688 с.
51. Соколова, Е. Т. Зависимость самооценки подростка от отношения к нему родителей / Е. Т. Соколова, И. Г. Чеснокова // Психол. журнал. – 2002. – № 2. – С. 110-117.
52. Соколова Е. Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности / Е. Т. Соколова. – М.: МГУ, 2006. – 215 с.

53. Сомова Ю. В. Особенности представления о себе подростков группы риска по социальному сиротству // Психологическая наука и образование. – 2007. – №5. – С. 193-207.
54. Степанов С. Стратегии семейного воспитания // Школьный психолог. Электронный ресурс: <http://festival.1september.ru/articles/515683/>
55. Столин В.В. Самосознания личности. – М.: «Педагогика», 1983. – 243 с.
56. Столин В.В. Тест-опросник самоотношения / В. В. Столин, С. Р. Пантелеев // Психологические материалы по изучению личности школьника. – Минск: «Попурри», 1989. – С. 87-94.
57. Столяренко Л.Д. Основы психологии. – Ростов н/Д.: «Феникс», 1996. – 671 с.
58. Субгатуллина О. Л. Социально-психологическая коррекция самоотношения / О.Л. Субгатуллина: автореферат диссертации на соискание степени кандидата психологических наук. – Ярославль, 2001. – 24 с.
59. Талибова О. А. Психологические особенности взаимосвязи самоотношения и эмоционального отношения к ближайшему окружению учащихся старших классов с задержкой психического развития // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: теория и практика. Региональный сборник научных трудов. – 2006. – №3. – С. 65-71.
60. Талибова О.А. Особенности самоотношения в структуре самосознания старших подростков с задержкой психического развития / О.А. Талибова: автореферат диссертации на соискание степени кандидата психологических наук. – Н.Новгород, 2007. – 22 с.
61. Фонталова Н. С. Самоотношение и его психолого-педагогическая коррекция у подростков из неполных семей / Н. С. Фонталова: автореферат диссертации на соискание степени кандидата психологических наук. – Иркутск, 2004. – 19 с.

62. Чевачина А.В. Влияние материнского стиля воспитания на развитие самооотношения у младших подростков // Современные проблемы науки и образования. –2014. – № 3. – С. 38-42.
63. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. М.: «Наука», 1977. – 144 с.
64. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений: Курс лекций. М.: «ЭКСМО-Пресс», 2000. – 512 с.
65. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: «Питер», 2002. – 656 с.
66. Яремчук М. В. Особенности привязанности в детско-родительских отношениях и отношениях любви у старших подростков // Психологическая наука и образование. – 2005. – № 3. – С. 86-94.
67. <http://cyberleninka.ru/> [Электронный ресурс] – Научная библиотека КиберЛенинка.
68. <http://nauka-pedagogika.com/psihologiya-19-00-01/> [Электронный ресурс] – Библиотека авторефератов и диссертаций по педагогике.
69. <http://www.dissercat.com/content/> [Электронный ресурс] – Научная библиотека диссертаций и авторефератов.

Тест-опросник самооотношения В.В. Столина, С.Р. Пантилеева

Тест опросник самооотношения (ОСО) построен в соответствии с разработанной В. В. Столиным иерархической моделью структуры самооотношения. Данная версия опросника позволяет выявить три уровня самооотношения, отличающихся по степени обобщенности: глобальное самооотношение; самооотношение, дифференцированное по самоуважению, аутосимпатии, самоинтересу и ожиданиям отношения к себе; уровень конкретных действий (готовностей к ним) в отношении к своему «Я».

Перед проведением методики дается инструкция: «Вам предлагается ответить на следующие 57 утверждений. Если Вы согласны с данным утверждением ставьте знак «+», если не согласны, то знак «-».

Текст опросника

1. Думаю, что большинство моих знакомых относится ко мне с симпатией.
2. Мои слова не так уж часто расходятся с делом.
3. Думаю, что многие видят во мне что-то сходное с собой.
4. Когда я пытаюсь себя оценить, я прежде всего вижу свои недостатки.
5. Думаю, что как личность я вполне могу быть притягательным для других.
6. Когда я вижу себя глазами любящего меня человека, меня неприятно поражает то, насколько мой образ далек от действительности.
7. Мое «Я» всегда мне интересно.
8. Я считаю, что иногда не грех пожалеть самого себя.
9. В моей жизни есть или, по крайней мере, были люди, с которыми я был чрезвычайно близок.
10. Собственное уважение мне еще надо заслужить.
11. Бывало, и не раз, что я сам себя остро ненавидел;
12. Я вполне доверяю своим внезапно возникшим желаниям.
13. Я сам хотел во многом себя переделать.
14. Мое собственное «Я» не представляется мне чем-то достойным глубокого внимания.
15. Я искренне хочу, чтобы у меня было все хорошо в жизни.
16. Если я и отношусь к кому-нибудь с укоризной, то прежде всего к самому себе.
17. Случайному знакомому я скорее всего покажусь человеком приятным.
18. Чаще всего я одобряю свои планы и поступки.
19. Собственные слабости вызывают у меня что-то наподобие презрения.
20. Если бы я раздвоился, то мне было бы довольно интересно общаться со своим двойником.
21. Некоторые свои качества я ощущаю, как посторонние, чужие мне.
22. Вряд ли кто-либо сможет почувствовать свое сходство со мной.
23. У меня достаточно способностей и энергии воплотить в жизнь задуманное.
24. Часто я не без издевки подшучиваю над собой.
25. Самое разумное, что может сделать человек в своей жизни – это подчиниться собственной судьбе.
26. Посторонний человек, на первый взгляд, найдет во мне много отталкивающего.
27. К сожалению, если я и сказал что-то, это не значит, что именно так и буду поступать.
28. Свое отношение к самому себе можно назвать дружеским;

29. Быть снисходительным к собственным слабостям вполне естественно.
30. У меня не получается быть для любимого человека интересным длительное время.
31. В глубине души я бы хотел, чтобы со мной произошло что-то катастрофическое.
32. Вряд ли я вызываю симпатию у большинства моих знакомых.
33. Мне бывает очень приятно увидеть себя глазами любящего меня человека.
34. Когда у меня возникает какое-либо желание, я прежде всего спрашиваю о себя, разумно ли это.
35. Иногда мне кажется, что, если бы какой-то мудрый человек смог увидеть меня насквозь, он бы тут же понял, какое я ничтожество.
36. Временами я сам собой восхищаюсь.
37. Можно сказать, что я ценю себя достаточно высоко.
38. В глубине души я никак не могу поверить, что я действительно взрослый человек.
39. Без посторонней помощи я мало, что могу сделать.
40. Иногда я сам себя плохо понимаю.
41. Мне очень мешает недостаток энергии, воли и целеустремленности.
42. Думаю, что другие в целом оценивают меня достаточно высоко.
43. В моей личности есть, наверное, что-то такое, что способно вызывать у других неприязнь.
44. Большинство моих знакомых не принимают меня уж так всерьез.
45. Сам у себя я довольно часто вызываю чувство раздражения.
46. Я вполне могу сказать, что унижаю себя сам.
47. Даже мои негативные черты не кажутся мне чужими.
48. В целом, меня устраивает то, какой я есть.
49. Вряд ли меня можно любить по-настоящему.
50. Моим мечтам и планам не хватает реалистичности.
51. Если бы мое второе «Я» существовало, то для меня это был бы самый скучный партнер по общению.
52. Думаю, что мог бы найти общий язык с любым разумным и знающим человеком.
53. То, что во мне происходит, как правило, мне понятно.
54. Мои достоинства вполне перевешивают мои недостатки.
55. Вряд ли найдется много людей, которые обвинят меня в отсутствии совести.
56. Когда со мной случаются неприятности, как правило, я говорю: «И поделом тебе».
57. Я могу сказать, что в целом я контролирую свою судьбу.

Для обработки результатов показатель по каждому фактору подсчитывается путем суммирования утверждений, с которыми испытуемый согласен, если они входят в фактор с положительным знаком и утверждений, с которыми испытуемый не согласен, если они входят в фактор с отрицательным знаком. Полученный «сырой балл» по каждому фактору переводится, по приведенным ниже таблицам, в накопленные частоты (в %).

Ключ для обработки (номера пунктов и знак, с которым пункт входит в соответствующий фактор):

Шкала S (интегральная): «+»: 2, 5, 23, 33, 37, 42, 46, 48, 52, 53, 57. «-»: 6, 9, 13, 14, 16, 18, 30, 35, 38, 39, 41, 43, 44, 45, 49, 50, 56.

Шкала самоуважения (I): «+»: 2, 23, 53, 57. «-»: 8, 13, 25, 27, 31, 35, 38, 39, 40, 41, 50.

Шкала аутосимпатии (II): «+»: 12, 18, 28, 29, 37, 46, 48, 54. «-»: 4, 9, 11, 16, 19, 24, 45, 56.

Шкала ожидаемого отношения от других (III): «+»: 1, 5, 10, 15, 42, 55. «-»: 3, 26, 30, 32, 43, 44, 49.

Шкала самоинтересов (IV): «+»: 7, 17, 20, 33, 34, 52. «-»: 14, 51.

Шкала самоуверенности (1): «+»: 2, 23, 37, 42, 46. «-»: 38, 39, 41.

Шкала отношения других (2): «+»: 1, 5, 10, 52, 55. «-»: 32, 44.

Шкала самопринятия (3): «+»: 12, 18, 28, 47, 48, 54. «-»: 21.

Шкала самопоследовательности (саморуководства) (4): «+»: 50, 57. «-»: 25, 27, 31, 35, 36.

Шкала самообвинения (5): «+»: 3, 4, 9, 11, 16, 24, 45, 56.

Шкала самоинтереса (6): «+»: 17, 20, 33. «-»: 26, 30, 49, 51.

Шкала самопонимания (7): «+»: 53. «-»: 6, 8, 13, 15, 22, 40.

После перевода сырого балла в показатели (в %) определяется их значение по каждой из шкал: меньше 50 – признак не выражен; 50-74 – признак выражен; больше 74 – признак ярко выражен.

Методика «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллера

Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (Методика АСВ) (Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. В.) существует в двух вариантах — для родителей детей и подростков.

Тест "Анализ семейных взаимоотношений" предназначен для изучения влияния родителей в воспитании ребенка или подростка и поиска ошибок в родительском воспитании. Методика "Анализ семейных взаимоотношений" позволяет диагностировать нежелательное, некорректное влияние членов семьи друг на друга, нарушения при выполнении ролей в семье и помехи для ее целостности.

Описание методики. Опросник АСВ включает 130 утверждений, касающихся воспитания детей. В него заложены 20 шкал. Первые 11 шкал отражают основные стили семейного воспитания; 12,13, 17 и 18-я шкалы позволяют получить представление о структурно-ролевом аспекте жизнедеятельности семьи, 14-я и 15-я шкалы демонстрируют особенности функционирования системы взаимных влияний, 16, 19-я и 20-я шкалы — работу механизмов семейной интеграции.

Тест Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (Методика АСВ) Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. В. (в двух вариантах — для родителей детей и подростков):

Инструкция к тесту Эйдемиллера:

Уважаемый родитель! Предлагаемый Вам опросник содержит утверждения о воспитании детей. Утверждения пронумерованы. Такие же номера есть в „Бланке для ответов“.

Читайте по очереди утверждения опросника. Если Вы в общем согласны с ними, то в „Бланке для ответов“ обведите кружком номер ответа. Если Вы в общем не согласны — зачеркните тот же номер. Если очень трудно выбрать, то поставьте на номере вопросительный знак. Старайтесь, чтобы таких ответов было не больше пяти.

В опроснике нет „неправильных“ или „правильных“ утверждений. Отвечайте так, как Вы сами думаете.

Текст опросника Эйдемиллера (для родителей подростков в возрасте от 11 до 21 года).

1. Все, что я делаю, я делаю ради моего сына (дочери).
2. У меня часто не хватает времени позаниматься с сыном (дочерью) чем-нибудь интересным, куда-нибудь пойти вместе, поговорить подольше о чем-нибудь интересном.
3. Мне приходится разрешать моему ребенку такие вещи, которых не разрешают многие другие родители.
4. Не люблю, когда сын (дочь) приходит ко мне с вопросами. Лучше, чтобы догадался (догадалась) сам (сама).
5. Наш сын (дочь) имеет дома больше обязанностей, чем большинство его (ее) товарищей (подруг).
6. Моего сына (дочь) очень трудно заставить что-нибудь делать по дому.
7. Всегда лучше, если дети не думают над тем, правильны ли взгляды родителей.
8. Мой сын (дочь) возвращается вечером тогда, когда хочет.
9. Если хочешь, чтобы твой сын (дочь) стал(а) человеком, не оставляй безнаказанным ни одного его (ее) плохого поступка.
10. Если только возможно, стараюсь не наказывать сына (дочь).
11. Когда я в хорошем настроении, нередко прощаю своему сыну (дочери) то, за что в другое время наказала бы.
12. Я люблю своего сына (дочь) больше, чем люблю (любила) супруга.
13. Маленькие дети мне нравятся больше, чем большие.

14. Если мой сын (дочь) подолгу упрямится или злится, у меня бывает чувство, что я поступил(а) неправильно по отношению к нему (к ней).
15. У нас долго не было ребенка, хотя мы его очень ждали.
16. Общение с детьми, в общем-то, очень утомительное дело.
17. У моего сына (дочери) есть некоторые качества, которые выводят меня из себя.
18. Воспитание моего сына (дочери) шло бы гораздо лучше, если бы мой муж (моя жена) не мешал(а) бы мне.
19. Большинство мужчин легкомысленнее, чем женщины.
20. Большинство женщин легкомысленнее, чем мужчины.
21. Мой сын (дочь) для меня самое главное в жизни.
22. Часто бывает, что я не знаю, где пропадает мой сын (дочь).
23. Стараюсь купить своему сыну (дочери) такую одежду, какую он (она) сам(а) хочет, даже если она дорогая.
24. Мой сын (дочь) непонятлив(а). Легче самому два раза сделать, чем раз объяснить ему (ей).
25. Моему сыну (дочери) нередко приходится (или приходилось раньше) присматривать за младшим братом (сестрой).
26. Нередко бывает так: напоминаю, напоминаю сыну (дочери) о необходимости сделать что-либо, а потом плюну и сделаю сама (сам).
27. Родители ни в коем случае не должны допускать, чтобы дети подмечали их слабости и недостатки.
28. Мой сын (дочь) сам(а) решает, с кем ему (ей) дружить.
29. Дети должны не только любить своих родителей, но и бояться их.
30. Я очень редко ругаю сына (дочь).
31. В нашей строгости к сыну (дочери) бывают большие колебания. Иногда мы очень строги, а иногда все разрешаем.
32. Мы с сыном понимаем друг друга лучше, чем сын с мужем.
33. Меня огорчает то, что мой сын (дочь) быстро становится взрослым(ой).
34. Если ребенок упрямится, потому что плохо себя чувствует, то лучше всего сделать так, как он хочет.
35. Мой ребенок рос слабым и болезненным.
36. Если бы у меня не было детей, я бы добился (добилась) в жизни гораздо большего.
37. У моего сына (дочери) есть слабости, которые не проходят, хотя я упорно с ними борюсь.
38. Нередко бывает, что, когда я наказываю моего сына (дочь), мой муж (жена) тут же начинает упрекать меня в излишней строгости и утешать его (ее).
39. Мужчины более склонны к супружеской измене, чем женщины.
40. Женщины более склонны к супружеской измене, чем мужчины.
41. Заботы о сыне (дочери) занимают наибольшую часть моего времени.
42. Мне много раз приходилось пропускать родительские собрания.
43. Стараюсь купить ему (ей) все то, что он(а) хочет, даже если это стоит дорого.
44. Если долго быть в обществе моего сына (дочери), можно сильно устать.
45. Мне много раз приходилось поручать моему сыну (дочери) важные и трудные дела.
46. За моего сына (дочь) нельзя поручиться в серьезном деле.
47. Главное, чему родители должны научить своих детей, — это слушаться.
48. Мой сын (дочь) сам(а) решает, курить ему (ей) или нет.
49. Чем строже родители к ребенку, тем лучше для него.
50. По характеру я — мягкий человек.

51. Если моему сыну (дочери) чего-то от меня нужно, он(а) старается выбрать момент, когда я в хорошем настроении.
52. Когда я думаю о том, что когда-нибудь мой сын (дочь) вырастет и я буду ему (ей) не нужна, у меня портится настроение.
53. Чем старше дети, тем труднее иметь с ними дело.
54. Чаще всего упрямство ребенка бывает вызвано тем, что родители не умеют правильно к нему подойти.
55. Я постоянно переживаю за здоровье сына (дочери).
56. Если бы у меня не было детей, мое здоровье было бы гораздо лучше.
57. Некоторые очень важные недостатки моего сына (дочери) упорно выползают, несмотря на все меры.
58. Мой сын (дочь) недолго любит моего мужа (жену).
59. Мужчина хуже понимает чувства другого человека, чем женщина.
60. Женщина хуже понимает чувства другого человека, чем мужчина.
61. Ради моего сына (дочери) мне от многого в жизни пришлось отказаться.
62. Бывало, что я не узнавал(а) о замечании или двойке в дневнике потому, что не посмотрел(а) в дневник.
63. Я трачу на своего сына (дочь) значительно больше денег, чем на себя.
64. Не люблю, когда сын (дочь) что-то просит. Я сама лучше знаю, что ему (ей) нужно.
65. У моего сына (дочери) более трудное детство, чем у большинства его товарищей.
66. Дома мой сын (дочь) делает только то, ему (ей) хочется, а не то, что надо.
67. Дети должны уважать родителей больше, чем всех других людей.
68. Мой сын (дочь) сам(а) решает, на что ему (ей) тратить свои деньги.
69. Я строже отношусь к своему сыну (дочери), чем другие родители к своим.
70. От наказаний мало проку.
71. Члены нашей семьи неодинаково строги с сыном (дочерью). Одни балуют другие, наоборот, очень строги.
72. Мне бы хотелось, чтобы мой сын (дочь) не любил(а) никого, кроме меня.
73. Когда мой сын (дочь) был(а) маленький(ой), он(а) мне нравился(лась) больше, чем теперь.
74. Часто я не знаю, как правильно поступить с моим сыном (дочерью).
75. В связи с плохим здоровьем сына (дочери) нам приходилось в детстве многое позволять ему (ей).
76. Воспитание детей — тяжелый и неблагодарный труд. Им отдаешь все, взамен не получаешь ничего.
77. Моему сыну (дочери) мало помогает доброе слово. Единственное, что на него действует, — это постоянные строгие наказания.
78. Мой муж (жена) старается настроить сына (дочь) против меня.
79. Мужчины чаще, чем женщины, действуют безрассудно, не обдумав последствий.
80. Женщины чаще, чем мужчины, действуют безрассудно, не обдумав последствий.
81. Я все время думаю о моем сыне (дочери), о его (ее) делах, здоровье и т. д.
82. Нередко приходится (приходилось) подписывать дневник за несколько недель сразу.
83. Мой сын (дочь) умеет добиться от меня того, чего хочет.
84. Мне больше нравятся тихие и спокойные дети.
85. Мой сын (дочь) много помогает мне (дома или на работе).
86. У моего сына (дочери) мало обязанностей по дому.

87. Даже если дети уверены, что родители не правы, они должны делать так, как говорят родители.
88. Выходя из дому, мой сын (дочь) редко говорит, куда идет.
89. Бывают случаи, когда лучшее наказание — это ремень.
90. Многие недостатки в поведении сына (дочери) прошли сами собой с возрастом.
91. Когда наш сын (дочь) что-то натворит, мы беремся за него (нее). Если все тихо, опять оставляем его (ее) в покое.
92. Если бы мой сын не был моим сыном, а я была бы моложе, я наверняка в него влюбилась бы.
93. Мне интереснее говорить с маленькими детьми, чем с большими.
94. В недостатках моего сына (дочери) виноват(а) я сам(а), потому что не умел(а) его (ее) воспитывать.
95. Только благодаря нашим огромным усилиям сын (дочь) остался(лась) жив(а).
96. Нередко завидую тем, кто живет без детей.
97. Если предоставить моему сыну (дочери) свободу, он(а) немедленно использует это во вред себе или окружающим.
98. Нередко бывает, что если я говорю своему сыну (дочери) одно, то муж (жена) специально говорит наоборот.
99. Мужчины чаще, чем женщины, думают только о себе.
100. Женщины чаще, чем мужчины, думают только о себе.
101. Я трачу на сына (дочь) больше сил и времени, чем на себя.
102. Я довольно мало знаю о делах моего сына (дочери).
103. Желание моего сына (дочери) — для меня закон.
104. Когда мой сын был маленький, он очень любил спать со мной.
105. У моего сына (дочери) плохой желудок.
106. Родители нужны ребенку, лишь пока он не вырос. Потом он все реже вспоминает о них.
107. Ради моего сына (дочери) я пошел бы (пошла бы) на любую жертву.
108. Моему сыну (дочери) надо уделять значительно больше времени, чем я могу.
109. Мой сын (дочь) умеет быть таким(ой) милым(ой), что я ему (ей) все прощаю.
110. Мне бы хотелось, чтобы сын женился попозже — после 30 лет.
111. Руки и ноги моего сына (дочери) часто бывают очень холодными.
112. Большинство детей — маленькие эгоисты. Они совсем не думают о здоровье и чувствах своих родителей.
113. Если не отдавать моему сыну (дочери) все время и силы, то все может плохо кончиться.
114. Когда все благополучно, я меньше интересуюсь делами сына (дочери).
115. Мне очень трудно сказать своему ребенку: “Нет”.
116. Меня огорчает, что мой сын (дочь) все менее нуждается во мне.
117. Здоровье моего сына (дочери) хуже, чем здоровье большинства подростков.
118. Многие дети испытывают слишком мало благодарности по отношению к родителям.
119. Мой сын (дочь) не может обходиться без постоянной помощи.
120. Большую часть своего свободного времени сын (дочь) проводит вне дома.
121. У моего сына (дочери) очень мало времени на развлечения.
122. Кроме моего сына (дочери), мне больше никто на свете не нужен.
123. У моего сына (дочери) прерывистый и беспокойный сон.
124. Нередко думаю, что я слишком рано женился (вышла замуж).
125. Все, чего добился мой сын (дочь) к настоящему моменту (в учебе, работе или другом), он(а) добился(лась) только благодаря моей постоянной помощи.
126. Делами сына (дочери) в основном занимается муж (жена).

127. Кончив уроки (или придя с работы), мой сын (дочь) занимается тем, что ему (ей) нравится.

128. Когда я вижу или представляю сына с девушкой, у меня портится настроение.

129. Мой сын (дочь) часто болеет.

130. Семья не помогает, а осложняет мою жизнь.

На бланке регистрации ответов номера ответов, относящихся к одной шкале, расположены в одной строке (исключение составляют 6 шкал, подчеркнутых в регистрационном бланке). Это дает возможность быстрого подсчета баллов по каждой шкале путем суммирования положительных ответов. За каждый положительный ответ дается 1 балл. Справа в бланке регистрации ответов указано сокращенное название шкалы и диагностическое значение. Если число баллов определенной шкалы достигает или превышает диагностическое значение, то у обследуемого родителя присутствует данный тип отклонения в воспитании.

Если название шкал подчеркнуты, то к результату необходимо прибавить число баллов по дополнительной шкале, которая находится в нижней части бланка и обозначена теми же буквами.

При наличии отклонений по нескольким шкалам необходимо обратиться к Таблице "Диагностика типов семейного воспитания" для установления типа неправильного семейного воспитания.

Методика «Стратегии семейного воспитания» С. Степанова

Данный опросник предназначен для определения доминирующего стиля семейного воспитания.

Опросник содержит 10 вопросов с предложенными 4 вариантами ответов. Методика может проводиться как индивидуально, так и фронтально- в группе. При этом у каждого из испытуемых должен быть свой бланк с вопросами и вариантами ответов на них.

Инструкция: с помощью этого теста попробуйте оценить свою собственную стратегию семейного воспитания. Из четырех вариантов ответа выберите самый для Вас предпочтительный.

1. Чем, по вашему мнению, в большей мере определяется характер человека - наследственностью или воспитанием?

- А. Преимущественно воспитанием.
- Б. Сочетанием врожденных задатков и условий среды.
- В. Главным образом врожденными задатками.
- Г. Ни тем, ни другим, а жизненным опытом.

2. Как вы относитесь к мысли о том, что дети воспитывают своих родителей?

- А. Это игра слов, софизм, имеющий мало отношения к действительности.
- Б. Абсолютно с этим согласен.
- В. Готов с этим согласиться при условии, что нельзя забывать и о традиционной роли родителей как воспитателей своих детей.
- Г. Затрудняюсь ответить, не задумывался об этом.

3. Какое из суждений о воспитании вы находите наиболее удачным?

- А. Если вам больше нечего сказать ребенку, скажите ему, чтобы он пошел умыться (Эдгар Хоу)
- Б. Цель воспитания - научить детей обходиться без нас (Эрнст Легуве)
- В. Детям нужны не поучения, а примеры (Жозеф Жубер)
- Г. Научи сына послушанию, тогда сможешь научить и всему остальному (Томас Фуллер)

4. Считаете ли вы, что родители должны просвещать детей в вопросах пола?

- А. Меня никто этому не учил, и их сама жизнь научит.
- Б. Считаю, что родителям следует в доступной форме удовлетворять возникающий у детей интерес к этим вопросам.
- В. Когда дети достаточно повзрослеют, необходимо будет завести разговор и об этом. А в школьном возрасте главное - позаботиться о том, чтобы оградить их от проявлений безнравственности.
- Г. Конечно, в первую очередь это должны сделать родители.

5. Следует ли родителям давать ребенку деньги на карманные расходы?

- А. Если попросит, можно и дать.
- Б. Лучше всего регулярно выдавать определенную сумму на конкретные цели и контролировать расходы.
- В. Целесообразно выдавать некоторую сумму на определенный срок (на неделю, на месяц), чтобы ребенок сам учился планировать свои расходы.
- Г. Когда есть возможность, можно иной раз дать ему какую-то сумму.

6. Как вы поступите, если узнаете, что вашего ребенка обидел одноклассник?

- А. Огорчусь, постараюсь утешить ребенка.
- Б. Отправлюсь выяснить отношения с родителями обидчика.

В. Дети сами лучше разберутся в своих отношениях, тем более что их обиды недолги.

Г. Посоветую ребенку, как ему лучше себя вести в таких ситуациях.

7. Как вы отнесетесь к сквернословию ребенка?

А. Постараюсь довести до его понимания, что в нашей семье, да и вообще среди порядочных людей, это не принято.

Б. Сквернословие надо пресекать в зародыше! Наказание тут необходимо, а от общения с невоспитанными сверстниками ребенка впредь надо оградить.

В. Подумаешь! Все мы знаем эти слова. Не надо придавать этому значения, пока это не выходит за разумные пределы.

Г. Ребенок вправе выражать свои чувства, даже тем способом, который нам не по душе.

8. Дочь-подросток хочет провести выходные на даче у подруги, где соберется компания сверстников в отсутствие родителей. Отпустили бы вы ее?

А. Ни в коем случае. Такие сборища до добра не доводят. Если дети хотят отдохнуть и повеселиться, пускай делают это под надзором старших.

Б. Возможно, если знаю ее товарищей как порядочных и надежных ребят.

В. Она вполне разумный человек, чтобы самой принять решение. Хотя, конечно, в ее отсутствие буду немного беспокоиться.

Г. Не вижу причины запрещать.

9. Как вы отреагируете, если узнаете, что ребенок вам солгал?

А. Постараюсь вывести его на чистую воду и пристыдить.

Б. Если повод не слишком серьезный, не стану придавать значения.

В. Расстроюсь

Г. Попробую разобраться, что его побудило солгать.

10. Считаете ли вы, что подаете ребенку достойный пример?

А. Безусловно.

Б. Стараюсь.

В. Надеюсь.

Г. Не знаю.

Обработка и интерпретация результатов. Отметьте в таблице выбранные Вами варианты ответов и определите их соответствие одному из типов родительского поведения. Чем больше преобладание одного из типов ответов, тем более выражен в вашей семье определенный стиль воспитания. Если среди ваших ответов не преобладает какая-то одна категория, то речь, вероятно, идет о противоречивом стиле воспитания, когда отсутствуют четкие принципы, и поведение родителей диктуется сиюминутным настроением. Постарайтесь понять, каким же вы все-таки хотите видеть своего ребенка, а также самого себя как родителя.

Стиль поведения	Номера вопросов									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
авторитетный										0
авторитарный										
либеральный										
индифферентный										

Результаты диагностики самооотношения личности подростков

Таблица 1. Сводная таблица результатов диагностики самооотношения личности подростков

№	П	S	I	II	III	IV	1	2	3	4	5	6	7	
1	ж	98,00	91,33	96,67	72,33	92,33	81,33	51,33	89,67	79,67	27,67	80,00	83,67	
2	м	69,33	44,67	58,00	27,33	49,67	49,67	15,00	34,33	38,33	27,67	54,67	68,67	
3	м	90,67	86,67	90,67	53,00	92,33	81,33	51,33	70,67	60,33	27,67	100,0	68,67	
4	ж	80,00	58,67	77,33	91,33	92,33	47,67	80,00	50,67	92,00	43,33	80,00	43,33	
5	ж	90,67	58,67	90,67	91,33	92,33	47,67	80,00	100,0	38,33	15,00	80,00	43,33	
6	ж	55,33	71,33	16,00	27,33	71,33	81,33	15,00	34,33	60,33	96,67	80,00	43,33	
7	ж	74,33	80,00	58,00	53,00	5,33	47,67	15,00	50,67	38,33	43,33	34,33	83,67	
8	ж	49,00	6,00	37,33	27,33	16,00	3,77	32,00	34,33	25,67	81,67	34,33	68,67	
9	м	96,00	91,33	58,00	53,00	71,33	65,67	32,00	50,67	92,00	15,00	80,00	83,67	
10	м	96,67	96,67	86,00	53,00	100,0	92,33	51,33	70,67	79,67	27,67	100,0	83,67	
11	м	96,00	71,33	69,67	91,33	71,33	81,33	51,33	100,0	100,0	27,67	80,00	68,67	
12	м	85,00	34,00	77,33	72,33	49,67	29,33	51,33	50,67	38,33	15,00	54,67	68,67	
13	ж	62,67	25,33	58,00	53,00	100,0	16,67	51,33	50,67	38,33	60,67	100,0	43,33	
14	ж	80,00	58,67	86,00	53,00	71,33	29,33	32,00	70,67	60,33	43,33	100,0	83,67	
15	ж	62,67	44,67	47,00	17,67	92,33	47,67	3,67	70,67	60,33	60,67	100,0	21,33	
16	ж	9,00	6,00	21,67	1,00	2,00	16,67	0,67	2,67	38,33	60,67	0,67	4,33	
17	м	69,31	44,67	58,00	9,00	92,33	47,67	15,00	34,33	38,33	27,67	80,00	43,33	
18	ж	98,00	91,33	96,67	72,33	92,33	81,33	51,33	89,67	79,67	27,67	80,00	83,67	
19	м	69,33	44,67	58,00	27,33	49,67	49,67	15,00	34,33	38,33	27,67	54,67	68,67	
20	м	90,67	86,67	90,67	53,00	92,33	81,33	51,33	70,67	60,33	27,67	100,0	68,67	
21	ж	80,00	58,67	77,33	91,33	92,33	47,67	80,00	50,67	92,00	43,33	80,00	43,33	
22	ж	90,67	58,67	90,67	91,33	92,33	47,67	80,00	100,0	38,33	15,00	80,00	43,33	
23	ж	55,33	71,33	16,00	27,33	71,33	81,33	15,00	34,33	60,33	96,67	80,00	43,33	
24	ж	74,33	80,00	58,00	53,00	5,33	47,67	15,00	50,67	38,33	43,33	34,33	83,67	
25	ж	49,00	6,00	37,33	27,33	16,00	3,77	32,00	34,33	25,67	81,67	34,33	68,67	
26	м	96,00	91,33	58,00	53,00	71,33	65,67	32,00	50,67	92,00	15,00	80,00	83,67	
27	м	96,67	96,67	86,00	53,00	100,0	92,33	51,33	70,67	79,67	27,67	100,0	83,67	
28	м	96,00	71,33	69,67	91,33	71,33	81,33	51,33	100,0	100,0	27,67	80,00	68,67	
29	м	85,00	34,00	77,33	72,33	49,67	29,33	51,33	50,67	38,33	15,00	54,67	68,67	
30	ж	62,67	25,33	58,00	53,00	100,0	16,67	51,33	50,67	38,33	60,67	100,0	43,33	
31	ж	80,00	58,67	86,00	53,00	71,33	29,33	32,00	70,67	60,33	43,33	100,0	83,67	
32	ж	62,67	44,67	47,00	17,67	92,33	47,67	3,67	70,67	60,33	60,67	100,0	21,33	
33	ж	9,00	6,00	21,67	1,00	2,00	16,67	0,67	2,67	38,33	60,67	0,67	4,33	
34	м	69,31	44,67	58,00	9,00	92,33	47,67	15,00	34,33	38,33	27,67	80,00	43,33	
35	ж	98,00	91,33	96,67	72,33	92,33	81,33	51,33	89,67	79,67	27,67	80,00	83,67	
36	м	69,33	44,67	58,00	27,33	49,67	49,67	15,00	34,33	38,33	27,67	54,67	68,67	
37	м	90,67	86,67	90,67	53,00	92,33	81,33	51,33	70,67	60,33	27,67	100,0	68,67	
38	ж	80,00	58,67	77,33	91,33	92,33	47,67	80,00	50,67	92,00	43,33	80,00	43,33	
39	ж	90,67	58,67	90,67	91,33	92,33	47,67	80,00	100,0	38,33	15,00	80,00	43,33	
40	ж	55,33	71,33	16,00	27,33	71,33	81,33	15,00	34,33	60,33	96,67	80,00	43,33	
41	ж	74,33	80,00	58,00	53,00	5,33	47,67	15,00	50,67	38,33	43,33	34,33	83,67	
42	ж	49,00	6,00	37,33	27,33	16,00	3,77	32,00	34,33	25,67	81,67	34,33	68,67	
Итого 0-50			5	16	10	15	13	27	22	13	20	30	8	17
Итого 50-75			15	13	14	19	9	2	14	21	10	6	5	13
Итого 75-100			22	13	18	8	20	13	6	8	12	6	29	12
Итого 0-50	Ж	5	9	10	10	8	20	15	8	14	14	8	15	
	М	0	7	0	5	5	7	7	5	6	16	0	2	
Итого 50-75	Ж	10	11	5	10	4	0	5	12	7	6	0	3	
	М	5	2	9	9	5	2	9	9	3	0	5	10	
Итого 75-100	Ж	11	6	11	6	14	6	6	6	5	6	18	8	
	М	11	7	7	2	6	7	0	2	7	0	11	4	

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Результаты диагностики стилей семейного воспитания

Таблица 2. Сводная таблица

по результатам диагностики нарушенных стилей семейного воспитания

№	П	Г+	Г-	У+	У-	Т+	Т-	З+	З-	С+	С-	Н	Р РЧ	П Д К	В Н	Ф У	Н Р Ч	П Н К	В К	П Ж К	П М К
1	ж	1	5	6	1	3	1	2	3	0	3	4	2	1	5	2	2	2	0	3	0
2	м	3	2	0	1	2	1	1	0	3	3	0	3	5	2	2	2	1	0	4	0
3	м	5	3	3	2	1	3	2	3	1	4	4	4	3	4	5	3	3	1	3	0
4	ж	5	2	0	2	1	1	2	2	1	5	2	1	2	2	0	1	0	1	0	0
5	ж	5	2	0	2	1	1	2	2	1	5	2	1	2	2	0	1	0	1	0	0
6	ж	4	5	4	1	2	1	0	2	0	5	3	5	2	3	1	2	0	0	2	2
7	ж	5	0	2	1	2	1	3	0	2	2	1	2	1	2	2	0	0	0	1	0
8	ж	4	5	5	0	3	1	3	2	0	4	3	2	2	3	4	1	0	0	3	0
9	м	4	2	0	1	0	1	1	3	3	1	0	4	0	2	0	1	2	0	1	4
10	м	7	2	4	1	1	3	0	1	2	2	2	7	1	2	2	2	2	0	3	0
11	м	4	1	4	2	3	3	4	1	3	2	1	3	0	2	4	1	1	0	1	1
12	м	7	0	8	0	3	2	3	2	2	3	2	5	0	2	1	0	0	0	3	0
13	ж	5	5	3	1	4	0	0	3	1	4	2	3	1	1	3	0	1	0	1	1
14	ж	4	4	3	1	0	2	0	1	0	2	0	2	0	0	1	0	0	0	2	0
15	ж	6	2	4	1	0	4	1	0	1	3	1	2	1	3	2	2	3	0	4	1
16	ж	1	2	5	0	1	1	0	2	0	3	3	3	0	3	1	0	1	0	1	1
17	м	7	2	3	0	2	0	1	2	2	4	0	3	1	0	4	1	0	2	0	0
18	ж	1	5	6	1	3	1	2	3	0	3	4	2	1	5	2	2	2	0	3	0
19	м	3	2	0	1	2	1	1	0	3	3	0	3	5	2	2	2	1	0	3	0
20	м	5	3	3	2	1	3	2	3	1	4	4	4	3	4	5	3	4	1	3	0
21	ж	5	2	0	2	1	1	2	2	1	5	2	1	2	2	0	1	0	1	0	0
22	ж	5	2	0	2	1	1	2	2	1	5	2	1	2	2	0	1	0	1	0	0
23	ж	4	5	4	1	2	1	0	2	0	5	3	5	2	3	1	2	0	0	2	2
24	ж	5	0	2	1	2	1	3	0	2	2	1	2	1	2	2	0	0	0	1	0
25	ж	4	5	5	0	3	1	3	2	0	4	3	2	2	3	4	1	0	0	3	0
26	м	4	2	0	1	0	1	1	3	3	1	0	4	0	2	0	1	2	0	1	4
27	м	7	2	4	1	1	3	0	1	2	2	2	7	1	2	2	2	2	0	3	0
28	м	4	1	4	2	3	3	4	1	3	2	1	3	0	2	4	1	1	0	1	1
29	м	7	0	8	0	3	2	3	2	2	3	2	5	0	2	1	0	0	0	3	0
30	ж	5	5	3	1	4	0	0	3	1	4	2	3	1	1	3	0	1	0	1	1
31	ж	4	4	3	1	0	2	0	1	0	2	0	2	0	0	1	0	0	0	2	0
32	ж	6	2	4	1	0	4	1	0	1	3	1	2	1	3	2	2	3	0	4	1
33	ж	1	2	5	0	1	1	0	2	0	3	3	3	0	3	1	0	1	0	1	1
34	м	7	2	3	0	2	0	1	2	2	4	0	3	1	0	4	1	0	2	0	0
35	ж	1	5	6	1	3	1	2	3	0	3	4	2	1	5	2	2	2	0	3	0
36	м	3	2	0	1	2	1	1	0	3	3	0	3	5	2	2	2	1	0	3	0
37	м	5	3	3	2	1	3	2	3	1	4	4	4	3	4	5	3	4	1	3	0
38	ж	5	2	0	2	1	1	2	2	1	5	2	1	2	2	0	1	0	1	0	0
39	ж	5	2	0	2	1	1	2	2	1	5	2	1	2	2	0	1	0	1	0	0
40	ж	4	5	4	1	2	1	0	2	0	5	3	5	2	3	1	2	0	0	2	2
41	ж	5	0	2	1	2	1	3	0	2	2	1	2	1	2	2	0	0	0	1	0
42	ж	4	5	5	0	3	1	3	2	0	4	3	2	2	3	4	1	0	0	3	0
Итого		6	0	2	0	2	2	2	0	0	19	0	2	3	3	0	0	3	0	2	0
Итого м		6	0	2	0	0	0	2	0	0	5	0	2	3	0	0	0	3	0	0	0
Итого ж		0	0	0	0	2	2	0	0	0	14	0	0	0	3	0	0	0	0	2	0

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Результаты диагностики стилей семейного воспитания

Таблица 3. Сводная таблица по результатам диагностики стилей семейного воспитания

№	Пол	Авторитетный	Авторитарный	Либеральный	Индиферентный
1	Ж	7	0	3	0
2	М	6	4	0	0
3	М	5	2	3	0
4	Ж	7	0	3	0
5	Ж	7	0	3	0
6	Ж	7	1	1	1
7	Ж	4	6	0	0
8	Ж	10	0	0	0
9	М	8	0	2	0
10	М	8	0	2	0
11	М	5	2	3	0
12	М	6	1	2	1
13	Ж	7	1	1	1
14	Ж	8	0	2	0
15	Ж	5	2	3	0
16	Ж	4	6	0	0
17	М	7	2	1	0
18	Ж	7	0	3	0
19	М	6	4	0	0
20	М	5	2	3	0
21	Ж	7	0	3	0
22	Ж	7	0	3	0
23	Ж	7	1	1	1
24	Ж	4	6	0	0
25	Ж	10	0	0	0
26	М	8	0	2	0
27	М	8	0	2	0
28	М	5	2	3	0
29	М	6	1	2	1
30	Ж	7	1	1	1
31	Ж	8	0	2	0
32	Ж	5	2	3	0
33	Ж	4	6	0	0
34	М	7	2	1	0
35	Ж	7	0	3	0
36	М	6	4	0	0
37	М	5	2	3	0
38	Ж	7	0	3	0
39	Ж	7	0	3	0
40	Ж	7	1	1	1
41	Ж	4	6	0	0
42	Ж	10	0	0	0
Итого		37	5	0	0
Итого м		16	0	0	0
Итого ж		21	5	0	0

Результаты математического анализа данных, полученных в результате исследования.

Таблица 4. Статистика критерия U Манна-Уитни
(значимые различия между двумя независимыми выборками)

	S	I	5	Г-	Т-	С+	С-	Н	РРЧ	ФУ	ПНК
Среднее (юноши)	85	64	25	1,8	1,8	2,3	2,8	1,4	4,1	2,7	1,6
Среднее (девушки)	68	44	53	3,2	1,2	0,6	3,7	2,2	2,7	1,6	0,6
Статистика U Манна-Уитни	114	104	60	120	140	33	125	134	53	130	119
Z	-2,5	-2,8	-4	-2,4	-2	-4,7	-2,2	-2	-4,1	-2,1	-2,5
Асимпт. знч. (двухсторонняя)	0,01	0,01	0	0,02	0,05	0	0,03	0,05	0	0,04	0,02

Таблица 5. Корреляционная матрица показателей
самоотношения личности подростков и нарушенных стилей семейного воспитания

	S	I	II	III	IV	1	2	3	4	5	6	7
Г+	,089	,001	,155	,132	,435* *	-,072	,240	,192	-,063	-,201	,367* *	-,163
Г-	-,204	-,027	-,051	-,216	,272	,023	,044	-,100	-,024	,459* *	,300	-,048
У+	-,105	-,135	-,123	-,213	-,138	-,050	-,162	-,045	-,068	,275	-,109	,045
У-	,528* *	,503* *	,544* *	,666* *	,472* *	,484* *	,604* *	,654* *	,557* *	-,285	,480* *	-,015
Т+	-,122	-,242	-,112	,070	-,152	-,112	,081	-,165	,322* *	,135	,364* *	,101
Т-	-,364* *	,301	,285	,155	-,073* *	-,347* *	,094	,498* *	-,399* *	-,159	,389* *	,207
З+	,269	,029	,252	,481	-,282	-,088	,343	,284	-,086	-,270	-,409	,265
З-	,236	,162	,289	,217	,382* *	,078	,441* *	,099	,165	-,155	,236	-,041
С+	,329	,170	,071	,152	-,017	,251	,016	,073	,117	-,587	-,045	,231
С-	-,334* *	-,310* *	-,049	,051	,300	-,136	,305	-,161	-,214	,250	,058	-,674* *
Н	,022	,118	,168	,106	,147	,144	,291	,079	,011	,243	,013	-,120
РРЧ	,022	,200	-,217	-,331	-,015	,423* *	-,247	-,267	,110	-,084	,160	,123
ПДК	-,173	-,028	,026	-,069	,139	,192	,131	-,158	-,224	,112	,003	-,204
ВН	,012	,213	-,005	-,131	-,084	,318* *	-,080	,042	,109	,218	-,098	-,024
ФУ	-,096	-,053	-,039	-,313* *	,052	,095	-,164	-,018	-,216	,156	,112	,159

НРЧ	,252	,443	,188	-,112	,395	,745	,041	,174	,348	-,087	,385	,023
ПНК	,389	,397	,255	-,091	,368	,510	-,018	,327	,413	-,224	,460	,168
ВК	,162	,042	,402	,257	,455	,046	,448	,176	,039	,321*	,245	-,363*
ПЖ К	-,004	,027	-,021	-,332	-,088	,205	-,263	-,008	-,068	,103	,103	,295
ПМ К	-,267	-,016	-,576	-,280	-,056	,108	-,364	-,183	,280	,322	,119	-,345

Примечание: ** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя).

* Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторонняя).

Таблица 6. Корреляционная матрица показателей самоотношения личности подростков и стилей семейного воспитания

	S	I	II	III	IV	1	2	3	4	5	6	7
Авторитарный	,083	,022	,066	,076	,277	-,087	,304	-,018	,066	,032	,209	,219
Авторитарный	-,382*	-,194	-,398*	-,474*	-,428*	-,006	,634*	-,351*	-,300	,145	-,303	-,205
Либеральный	,682*	,445*	,705*	,663*	,675*	,416*	,676*	,818*	,672*	-,427*	,635*	,416*
Индивидуальный	-,294	-,210	-,308*	-,046	,035	-,084	-,014	-,263	-,143	,258	,072	-,261

Примечание: ** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя).

* Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторонняя).

Таблица 7. Корреляционная матрица показателей самоотношения девушек и нарушенных стилей семейного воспитания

	S	I	II	III	IV	1	2	3	4	5	6	7
Г+	0,12	-,0103	0,061	0,239	0,376	-,0051	0,172	0,299	-0,031	-0,134	0,368	-,0268
Г-	-0,148	-,0073	-0,129	-0,177	0,249	0,023	0,111	-0,171	0,025	,416	0,236	0,142
У+	-0,326	-,0066	-0,255	-,592	-0,246	-0,01	-,459	-0,296	-0,075	0,388	-,0205	0,127
У-	,725**	,412*	,584**	,827**	,629**	,484*	,694**	,639**	,521**	-,624**	,446*	0,07*
Т+	-0,119	0,111	-0,069	-0,003	0,06	-,0035	0,131	-0,233	-0,295	0,218	-0,24	0,369
Т-	0,081	0,023	0,036	-0,247	-0,171	0,102	-0,35	0,249	0,269	-0,047	0,257	0,015
З+	0,2	0,157	0,248	0,313	-0,213	-	0,247	0,134	-0,286	-0,301	-,521	,494

						0,083						
З-	0,19	0,013	0,251	0,285	,491	0,1	,504	0,048	0,143	-0,082	0,084	-
С+	0,257	0,141	0,216	0,386	0,213	0,028	0,185	0,31	-0,063	-0,37	0,078	0,053
С-	-0,012	-	-0,119	0,312	-0,416*	0,177	-	,511**	-0,073	0,127	0,127	0,089
Н	-0,122	0,056	-0,12	-0,106	-0,016	0,217	0,066	-0,273	0,04	0,193	-	-
РРЧ	-,640	-	-,682	-,741	-0,311	0,002	-,687	-,611	-0,176	,728	-	-
ПДК	0,005	-	-0,117	0,324	0,21	0,181	,471	-0,064	-0,022	0,128	-	-
ВН	-0,162	0,141	-0,212	-0,375	-0,159	0,361	-0,315	-0,181	0,116	0,232	-	-
ФУ	-0,378	-	-0,25	-,479	-0,158	-	-0,348	-0,25	-,469	,409	-	-
НРЧ	0,184	0,321	0,006	0,001	0,358	,664	0,072	0,2	,467	0,101	0,227	-
ПНК	0,056	-	0,123	-0,282	0,349	0,113	-0,246	0,206	0,221	-0,047	0,285	-
ВК	,479	0	,441	,747	,420	0,115	,745	,393	0,247	,542*	0,078	-0,27
ПЖК	-0,241	-	-0,227	-,588	-0,113	0,041	-,484	-0,084	-0,012	,415	0,125	0,225
ПМК	-,595	-0,21	-,706	-,651	0,006	0,125	-,572	-,473	0,016	,689	0,201	-,649

Примечание: ** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя).

* Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторонняя).

Таблица 8. Корреляционная матрица показателей самоотношения девушек и стилей семейного воспитания

	S	I	II	III	IV	1	2	3	4	5	6	7
Авторитетный	0,06	-	0,135	0,182	0,212	-	,472*	0,045	-	0,128	0,239	0,3
Авторитарный	-,523*	-	-,577*	-,609*	-,444*	-	-,795*	-	-	0,377	-	-
Либеральный	,759*	0,311*	,673*	,617*	,800*	,521*	,602*	,770*	,704*	-,587*	,641*	0,126*
Индифферентный	-	0,033	-,465*	-	0,225	0,191	-	-	0,007	-,566*	0,319	-

Примечание: ** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя).

* Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторонняя).

Таблица 9. Корреляционная матрица показателей самоотношения юношей и нарушенных стилей семейного воспитания

	S	I	II	III	IV	1	2	3	4	5	6	7
Г+	0,064	0,022	0,449	0,092	,556*	-0,053	0,408	0,148	-0,14	-0,13	0,375	-0,114
Г-	-	,499	0,298	-	,530	0,431	-0,102	0,003	-0,002	0,451	,627	0,03
У+	0,3	-	,573	,658	0,203	0,084	,749	,547	0,128	-	0,16	-0,053

		0,123								0,098		
У-	,499*	,516*	0,477	0,38	0,239	,762**	0,449	,715**	,634**	0,436	,532*	0,212
Т+	- 0,396	-,798	-0,138	0,279	-,521	-0,481	0,033	-0,052	-0,321	0,065	-,606	-,586
Т-	,708	0,471	,871	,709	0,38	,760	,909	,921	,564	0,233	,601	0,356
З+	-0,03	- 0,412	0,297	,684	-0,36	-0,155	0,486	0,446	0,149	- 0,164	- 0,162	-0,369
З-	0,173	0,315	0,372	0,168	0,36	0,061	0,331	0,247	0,233	- 0,421	0,497	0,081
С+	0,031	-0,12	-,779	0,01	-,595	-0,164	-0,481	-0,252	0,205	- 0,169	-,610	0,217
С-	-,688	- 0,423	0,27	- 0,441	0,154	-0,287	-0,122	-0,261	- ,650**	0,423	0,107	-,781
Н	0,403	0,262	,993	,529	0,417	0,467	,880	,698	0,186	0,099	,598	0,119
РРЧ	,572*	0,425	,633**	0,399	0,349	0,291	,653**	0,366	0,172	- 0,433	0,401	,628**
ПДК	- 0,443	- 0,069	0,018	-,667	0,014	0,072	-0,415	-0,384	-,506	,652	0,018	-0,249
ВН	0,371	0,36	,736**	0,383	0,105	,509*	,586*	,542*	0,26	0,077	0,44	0,292
ФУ	- 0,138	0,069	0,479	-0,09	0,49	0,369	0,216	0,363	0,035	,772	,546	-,544
НРЧ	0,103	0,461	0,449	- 0,306	0,416	,602	0,067	0,178	0,029	,656	,557	0,104
ПНК	,593	,815	,556	0,125	0,493	,792	0,395	,522	,527	0,194	,745	,551
ВК	- 0,447	- 0,051	0,193	- 0,462	,523	-0,079	-0,125	-0,116	-0,283	0,383	0,44	- ,643**
ПЖК	0,022	- 0,053	0,418	0,045	- 0,231	0,124	0,211	-0,003	-0,32	0,105	- 0,095	0,24
ПМК	,504*	0,356	-0,329	0,435	- 0,129	0,194	0,057	0,322	,765**	- 0,412	0	0,423

Примечание: ** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя).

* Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторонняя).

Таблица 10. Корреляционная матрица показателей самоотношения юношей и стилей семейного воспитания

	S	I	II	III	IV	1	2	3	4	5	6	7
Авторитетный	0,144	0,294	- 0,435	- 0,364	0,191*	- 0,098	- 0,366	- 0,409	- 0,016	- 0,358	- 0,036	0,469
Авторитарный	-,677**	- ,538*	- 0,254	- 0,416	- 0,397	- 0,252	- 0,476	- 0,359	-0,48	,596*	- 0,381	- ,671*
Либеральный	,613*	0,433*	,747*	,741*	0,404*	,582*	,856*	,916*	,676*	0	,647*	0,172*
Индифферентный	-0,167	- ,586*	0,172	0,43	- 0,469	- ,586*	0,322	- 0,085	- 0,387	-0,655	- 0,478	- 0,095

Примечание: ** Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя).

* Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторонняя).

Таблица 11. Результаты многофакторного регрессионного анализа
(влияние стилей воспитания на самооотношение девушек)

Зависимая переменная: Глобальное самооотношение				
	Нестандарт. коэф-ты		Стандарт. коэф-ты	Знч.
	B	Стд. ошибка	Бета	
Гиперпротекция	6,32	0,457523217	0,431352	0
Чрезмерность обязанностей	7,7	0,651352194	0,3978899	0
Минимальность санкций	-32	1,213467717	-1,591056	0
Авторитарный	-8,9	0,378564635	-0,878832	0
Индифферентный	-6,9	1,99646	-0,118428	0
Зависимая переменная: Аутосимпатия				
	Нестандарт. коэф-ты		Стандарт. коэф-ты	Знч.
	B	Стд. ошибка	Бета	
Гиперпротекция	2,47	0,57201122	0,1404865	0
Чрезмерность обязанностей	6,18	0,814342856	0,2659803	0
Минимальность санкций	-29	1,517118964	-1,202579	0
Авторитарный	-12	0,473294492	-0,98201	0
Индифферентный	-22	2,496042774	-0,32021	0
Зависимая переменная: Самоинтерес				
	Нестандарт. коэф-ты		Стандарт. коэф-ты	Знч.
	B	Стд. ошибка	Бета	
Гиперпротекция	3,89	1,01375E-07	0,1625383	0
Чрезмерность обязанностей	-4	1,44322E-07	-0,12555	0,86
Минимальность санкций	-18	2,68871E-07	-0,530261	0
Авторитарный	-15	8,38795E-08	-0,902197	0
Индифферентный	37,5	4,4236E-07	0,3936193	1
Зависимая переменная: Самоуверенность				
	Нестандарт. коэф-ты		Стандарт. коэф-ты	Знч.
	B	Стд. ошибка	Бета	
Гиперпротекция	-0,6	1,41819E-07	-0,03555	0
Чрезмерность обязанностей	-0	2,019E-07	-0,000361	0
Минимальность санкций	-29	3,76139E-07	-1,28389	0
Авторитарный	-0,9	1,17344E-07	-0,081499	0
Индифферентный	26,5	6,18844E-07	0,4109866	0,28
Зависимая переменная: Отношение других				
	Нестандарт. коэф-ты		Стандарт. коэф-ты	Знч.
	B	Стд. ошибка	Бета	
Гиперпротекция	2,12	2,99505E-08	0,1200833	0

Чрезмерность обязанностей	7,94	4,2639E-08	0,3400191	0
Минимальность санкций	-4,6	7,94364E-08	-0,190094	0
Авторитарный	-9,5	2,47817E-08	-0,781514	0
Индифферентный	-25	1,30693E-07	-0,35012	0
Зависимая переменная: Саморуководство				
	Нестандарт. коэф-ты		Стандарт. коэф-ты	Знч.
	В	Стд. ошибка	Бета	
Гиперпротекция	-1,8	2,301337494	-0,137667	0,43
Чрезмерность обязанностей	-3,9	3,276295432	-0,217867	0,26
Минимальность санкций	-16	6,103731244	-0,84024	0,02
Авторитарный	-4,8	1,904176565	-0,520905	0,02
Индифферентный	10,4	10,04217509	0,1956492	0,31
Зависимая переменная: Самообвинение				
	Нестандарт. коэф-ты		Стандарт. коэф-ты	Знч.
	В	Стд. ошибка	Бета	
Гиперпротекция	-1,2	1,214773452	-0,078116	0,33
Чрезмерность обязанностей	-4	1,729410277	-0,196196	0,03
Минимальность санкций	19,7	3,221887575	0,9160932	1
Авторитарный	5,94	1,005129906	0,5529595	0
Индифферентный	27	5,300816475	0,4351577	0,76

Таблица 12. Результаты многофакторного регрессионного анализа (влияние стилей воспитания на самоотношение юношей)

Зависимая переменная: Самоуверенность				
	Нестандарт. коэф-ты		Стандарт. коэф-ты	Знч.
	В	Стд. ошибка	Бета	
Минимальность санкций	0,26	1,27332E-16	0,0131307	0,34
Расширение сферы родительских чувств	13	1,11268E-16	0,8263767	0
Воспитательная неуверенность	2,31	5,16979E-16	0,1256708	0
Предпочтение женских качеств	0	4,82046E-16	7,452E-18	0,8
Индифферентный	-69	1,07422E-15	-1,121097	0
Зависимая переменная: Отношение других				
	Нестандарт. коэф-ты		Стандарт. коэф-ты	Знч.
	В	Стд. ошибка	Бета	
Минимальность санкций	0,77	6,39157E-08	0,0478221	0,29
Расширение сферы родительских чувств	11,6	5,58519E-08	0,9163805	0
Воспитательная неуверенность	2,71	2,59503E-07	0,1830597	0
Предпочтение женских качеств	0	2,41968E-07	2,827E-15	1
Индифферентный	-15	5,39217E-07	-0,295863	0

Зависимая переменная: Самопринятие				
	Нестандарт. коэф-ты		Стандарт. коэф-ты	Знч.
	B	Стд. ошибка	Бета	
Минимальность санкций	-0,6	2,42232E-07	-0,026436	0
Расширение сферы родительских чувств	14,3	2,11671E-07	0,86376	0
Воспитательная неуверенность	0,04	9,8348E-07	0,0020573	0
Предпочтение женских качеств	-0	9,17025E-07	-4,87E-15	1
Индифферентный	-56	2,04356E-06	-0,864629	0
Зависимая переменная: Саморуководство				
	Нестандарт. коэф-ты		Стандарт. коэф-ты	Знч.
	B	Стд. ошибка	Бета	
Минимальность санкций	-14	1,5248E-15	-0,597062	0
Расширение сферы родительских чувств	8,93	1,33243E-15	0,4820902	0
Воспитательная неуверенность	-1,6	6,19081E-15	-0,074159	1
Предпочтение женских качеств	0	5,77249E-15	2,143E-15	0
Индифферентный	-57	1,28638E-14	-0,782041	0

Таблица 13. Результаты многофакторного регрессионного анализа (влияние стилей воспитания на самоотношение личности подростков)

Зависимая переменная: Глобальное самоотношение				
	Нестандарт. коэф-ты		Стандарт. коэф-ты	Знч.
	B	Стд. ошибка	Бета	
Гиперпротекция	2,02	0,541827098	0,1587587	0
Игнорирование потребностей	5,45	4,703298134	0,1775578	0,26
Чрезмерность обязанностей	-9,1	1,448208102	0,48096	0
Недостаточность обязанностей	-25	2,006972878	-1,231206	0
Чрезмерность запретов	6,53	0,730432854	0,3707663	0
Недостаточность запретов	-13	2,270541765	-0,624032	0,38
Минимальность санкций	-18	3,199044035	-0,990419	0
Расширение сферы родительских чувств	4,27	1,080937812	0,3019394	0
Фобия утраты ребенка	5,53	0,955966235	0,3999587	0,64
Предпочтение женских качеств	0	3,201	2,856E-14	1
Авторитетный	3,89	0,725411129	0,2877782	0
Либеральный	24,6	2,512863169	1,424183	0
Зависимая переменная: Аутосимпатия				
	Нестандарт. коэф-ты		Стандарт. коэф-ты	Знч.
	B	Стд. ошибка	Бета	
Гиперпротекция	2,36	0,677410823	0,1644966	0
Игнорирование потребностей	8,06	5,880224659	0,2321529	0,18
Чрезмерность обязанностей	-1,7	1,810599446	-0,081465	0,34

Недостаточность обязанностей	-6,8	2,509186335	-0,29196	0,01
Чрезмерность запретов	0,11	0,913212209	0,005746	0,9
Недостаточность запретов	9,2	2,838709198	0,396351	0
Минимальность санкций	-17	3,999554586	-0,816227	0
Расширение сферы родительских чувств	-0,3	1,351425531	-0,020425	0,81
Фобия утраты ребенка	-1,5	1,195181778	-0,09728	0,21
Предпочтение женских качеств	0	4,002	3,289E-14	1
Авторитетный	0,81	0,906933876	0,0529674	0,38
Либеральный	12,4	3,14166773	0,6362751	0
Зависимая переменная: Ожидаемое отношение от других				
	Нестандарт. коэф-ты		Стандарт. коэф-ты	Знч.
	В	Стд. ошибка	Бета	
Гиперпротекция	0,93	4,60673E-08	0,0565978	0
Игнорирование потребностей	30,8	3,99885E-07	0,7775668	0
Чрезмерность обязанностей	8,45	1,2313E-07	0,3455353	0
Недостаточность обязанностей	3,88	1,70637E-07	0,1466859	0,26
Чрезмерность запретов	7,52	6,2103E-08	0,3314238	0
Недостаточность запретов	11	1,93047E-07	0,4143217	0,36
Минимальность санкций	-5	2,7199E-07	-0,215108	0
Расширение сферы родительских чувств	1,07	9,19037E-08	0,0589273	0
Фобия утраты ребенка	-9,9	8,12784E-08	-0,553458	0
Предпочтение женских качеств	0	2,72156E-07	2,706E-14	1
Авторитетный	2,67	6,16761E-08	0,15289	0
Либеральный	-1	2,13649E-07	-0,044796	0
Зависимая переменная: Самоинтерес				
	Нестандарт. коэф-ты		Стандарт. коэф-ты	Знч.
	В	Стд. ошибка	Бета	
Гиперпротекция	5,68	2,38212E-07	0,2921576	0
Игнорирование потребностей	-0,8	2,06778E-06	-0,017907	0
Чрезмерность обязанностей	8,93	6,36697E-07	0,3075972	0
Недостаточность обязанностей	-14	8,82355E-07	-0,440783	0
Чрезмерность запретов	-16	3,21131E-07	-0,605773	0
Недостаточность запретов	-8,2	9,98232E-07	0,262546	0
Минимальность санкций	-2,2	1,40644E-06	-0,078042	0
Расширение сферы родительских чувств	0,64	4,75229E-07	0,0296965	0
Фобия утраты ребенка	5,36	4,20286E-07	0,2528908	0
Предпочтение женских качеств	0	1,4073E-06	7,215E-15	1
Авторитетный	1,45	3,18923E-07	0,0697968	0
Либеральный	34,5	1,10477E-06	1,3067887	0

Зависимая переменная: Отношение других				
	Нестандарт. коэф-ты		Стандарт. коэф-ты	Знч.
	В	Стд. ошибка	Бета	
Гиперпротекция	4,36	1,19694E-07	0,30203	0
Игнорирование потребностей	25,8	1,039E-06	0,7392454	0
Чрезмерность обязанностей	17,4	3,19921E-07	0,8076965	0
Недостаточность обязанностей	18,7	4,43356E-07	0,8005501	0,58
Чрезмерность запретов	-0,1	1,61358E-07	-0,007197	0
Недостаточность запретов	26,4	5,01581E-07	1,1329498	0
Минимальность санкций	3,25	7,06694E-07	0,1584807	1
Расширение сферы родительских чувств	-0	2,38788E-07	-0,00182	0
Фобия утраты ребенка	-14	2,11181E-07	-0,870618	0
Предпочтение женских качеств	-0	7,07126E-07	-5,11E-15	1
Авторитетный	2,3	1,60249E-07	0,1495589	0
Либеральный	-11	5,55111E-07	0,53776	0
Зависимая переменная: Самопринятие				
	Нестандарт. коэф-ты		Стандарт. коэф-ты	Знч.
	В	Стд. ошибка	Бета	
Гиперпротекция	0,52	2,504998193	0,0349584	0,84
Игнорирование потребностей	12,2	21,74448894	0,3366627	0,58
Чрезмерность обязанностей	0,43	6,695417591	0,0190151	0,95
Недостаточность обязанностей	-11	9,278722781	-0,453993	0,25
Чрезмерность запретов	0,46	3,376968387	0,0222113	0,89
Недостаточность запретов	-14	10,49726572	-0,581637	0,19
Минимальность санкций	-10	14,7899571	-0,484985	0,49
Расширение сферы родительских чувств	-1,4	4,997437889	-0,086534	0,77
Фобия утраты ребенка	4,33	4,419663952	0,2647148	0,34
Предпочтение женских качеств	0	14,799	3,92E-14	1
Авторитетный	4,04	3,353751732	0,252902	0,24
Либеральный	20,7	11,61757639	1,0168218	0,09
Зависимая переменная: Самообвинение				
	Нестандарт. коэф-ты		Стандарт. коэф-ты	Знч.
	В	Стд. ошибка	Бета	
Гиперпротекция	-2,5	1,438609341	-0,17552	0,09
Игнорирование потребностей	3,03	12,48776346	0,0874227	0,81
Чрезмерность обязанностей	-8,1	3,845148598	-0,375842	0,05
Недостаточность обязанностей	-3,2	5,3287293	-0,138403	0,55
Чрезмерность запретов	-3,1	1,939377953	-0,15335	0,13
Недостаточность запретов	-23	6,028533102	-1,005082	0
Минимальность санкций	8,24	8,493806702	0,4038169	0,34

Расширение сферы родительских чувств	-5	2,870006394	-0,31575	0,09
Фобия утраты ребенка	9,1	2,538193387	0,5817931	0,36
Предпочтение женских качеств	-0	8,499	-3,8E-14	1
Авторитетный	6,59	1,926044731	0,430936	1
Либеральный	-6,3	6,671922547	-0,323764	0,35